

Комплексное межатраслевое исследование

Системный перекос правового поля

Российской Федерации

в пользу женщин

(2020 — 2026)

Alexey V. Yakushev

Материал подготовлен на основе системного анализа
законодательства, правоприменительной практики,
институциональной статистики и демографических данных

4 октября 2026 г.

Аннотация

Настоящее комплексное межотраслевое исследование посвящено анализу системного перекоса в правовом поле Российской Федерации, который при формальном конституционном равенстве полов приводит к устойчивому и кумулятивному преимуществу женщин в сферах, касающихся семьи, родительства, репродукции и социальных гарантий. Анализ охватывает нормы семейного, уголовного, трудового и социального права, правоприменительную практику, кадровый состав ключевых институтов, демографическую динамику, а также сравнительный опыт зарубежных юрисдикций.

Методологической рамкой исследования, в контексте которой правовой перекос рассматривается как частный случай **раскоординации** — рассогласования подсистем, при котором они перестают служить общей цели. Формально декларируя равенство (ст. 19 Конституции РФ), система фактически воспроизводит асимметрию: подсистемы работают друг против друга, а обратные связи усиливают дисбаланс.

Основной вывод: речь идёт не о единичных случаях или «несовершенстве отдельных норм», а о структурной асимметрии, которая воспроизводится на уровне закона, судебной практики, институционального состава и культурных установок. Интегральная оценка перекоса — **≈87,5%** в пользу женщин (средневзвешенное по 56 позициям; см. методологическую оговорку). Это означает, что мужчина, вступающий в брак и становящийся отцом, сталкивается с системным риском утраты родительских прав, финансовой ответственности без симметричных прав и, в ряде случаев, уголовно-правовой уязвимости.

Особое внимание уделено **механизмам воспроизводства** перекоса: отсутствию контроля за расходованием алиментов («алиментный бизнес»), межпоколенческой передаче деструктивных семейных моделей, суицидальной смертности отцов, лишённых контакта с детьми, и практике лишения родительских прав без различения виновного и вынужденного неучастия. Эти механизмы объясняют, почему перекос устойчив и почему его динамика является прогрессирующей: система держится на неосведомлённости отцов, а повышение информированности ведёт к росту осознанных отказов от отцовства.

Исследование фиксирует проблему как открытую, требующую дальнейшего изучения, правовой реформы и институциональных изменений. Оно не содержит призывов к гендерной вражде и не возлагает вину на какую-либо социальную группу. Его задача — описать механизмы, которые делают отцовство в России системно невыгодным, и обозначить последствия этого для демографии, института семьи и социальной устойчивости.

Работа выполнена в формате открытой проблемы: перечень тезисов открыт для уточнения и дополнения. Исследование проведено независимо и без внешнего финансирования.

Содержание

Аннотация	2
Об авторе и методологической рамке	13
Executive Summary	13
1 Введение	15
1.1 Постановка проблемы	15
1.2 Почему это важно	16
1.3 Методология	16
1.4 Структура документа	17
1.5 Ограничения исследования	18
2 Исторический генезис перекоса	19
2.1 Дореволюционное наследие: от власти мужа к «равенству имущественных прав»	19
2.2 Советский период: 1918–1969	20
2.3 Конституция 1993 года: «материнство» без «отцовства»	20
2.4 Почему перекос устойчив: эффект колеи	21
I Правовой ландшафт	21
3 Конституционные основания и их реализация	21
3.1 Формальное равенство	21
3.1.1 Конституционная асимметрия	22
3.2 Развитие в отраслевом праве	22
3.3 Вывод	22
4 Семейное право	23
4.1 Презумпция отцовства	23
4.2 Запрет на развод по инициативе мужа	23
4.3 Определение места жительства ребёнка	24
4.4 Алименты	24
4.4.1 Контроль за расходованием алиментов	24
4.4.2 Уголовное преследование за неуплату алиментов	25
4.5 Раздел имущества	25
4.5.1 Брачный договор как ненадёжный инструмент	26
4.6 Односторонняя презумпция вклада проживающего родителя	26
4.7 Вывод	27

5	Уголовное право и процессуальные нормы	27
5.1	Смягчающие обстоятельства и ограничения на наказания	27
5.1.1	Пожизненное лишение свободы и высшая мера наказания	28
5.2	Условия отбывания наказания	28
5.3	Ложные обвинения в сексуальном насилии	29
5.3.1	Контраргумент и его разбор	29
5.4	Вывод	30
6	Трудовое право	30
6.1	Гарантии для женщин	30
6.2	Асимметрия	31
6.3	Дополнительный отпуск без сохранения зарплаты	31
7	Социальные гарантии	32
7.1	Материнский капитал	32
7.2	Господдержка бизнеса: программа «Мама-предприниматель»	32
7.3	Досрочная пенсия	32
7.3.1	Досрочная пенсия многодетным: только матерям	32
7.4	Пенсионные баллы за уход за ребёнком	33
7.5	Статус «одинокого отца»	33
7.6	Вывод	33
8	Репродуктивные права	34
8.1	Аборт	34
8.2	Суррогатное материнство и ЭКО	34
8.3	Контрацепция и биоматериал: неправоное возникновение отцовства	34
9	Воинская обязанность	35
9.1	Призыв	35
9.2	Служба по контракту	35
9.3	Служба в МВД	35
9.4	Ограничения для неслуживших мужчин	35
II	Правоприменение	36
10	Судебная практика: общая картина	36
10.1	Состав судейского корпуса	36
10.2	Конституционный Суд РФ и гендерные жалобы	36
10.3	Влияние пола судьи	37

11	Определение места жительства ребёнка	37
11.1	Статистика	37
11.2	Позиция Верховного Суда	37
11.3	Показательный пример	38
11.4	Опрос детей младше 10 лет: норма есть, статистики нет	38
11.4.1	Что говорит закон	38
11.4.2	Что говорит практика	39
11.4.3	Проблема: статистика не ведётся	39
11.4.4	Следствия: «слепая зона» для злоупотреблений	39
11.4.5	Данные из отдельных обзоров	40
11.4.6	Вывод	40
12	Алименты и оспаривание отцовства	41
12.1	Алименты	41
12.2	Оспаривание отцовства	41
13	Односторонняя презумпция вклада	41
14	Ложные обвинения в сексуальном насилии	42
14.1	Статистика	42
14.2	Механика	42
14.3	Ответственность за ложный донос	42
III	Институциональный анализ	42
15	Кадровый состав ключевых институтов	43
15.1	Данные	43
15.2	Интерпретация	43
16	Органы опеки: как они реально работают	43
16.1	Формальный подход к оценке условий отцов	44
16.2	Логика «наименьшего сопротивления»	44
16.3	Игнорирование рекомендаций третьей стороны	45
16.4	Срок сбора доказательной базы: около года	45
16.5	Вывод	46
17	Культурные установки	46
17.1	Стереотипы	46
17.1.1	Запрет на эмоциональную уязвимость	46
17.2	Трансляция	47

18 Двойной стандарт	47
18.1 Насилие над мужчинами: невидимая проблема	47
IV Системный анализ	48
19 Обратные связи и кумулятивные эффекты	48
19.1 Петля усиления	48
19.1.1 Визуальная схема петли усиления	48
19.1.2 Неосведомлённость как фактор устойчивости	49
19.2 Механизмы воспроизводства перекоса: злоупотребления и межпоколенческая передача	49
19.2.1 Трёхзвенная цепочка воспроизводства	49
19.2.2 Схема воспроизводства	51
19.2.3 Что подтверждено, а что является гипотезой	51
19.2.4 Значение для прогноза	51
19.2.5 Вывод	52
19.3 Феномен «алиментного бизнеса» и отсутствие контроля за расходованием средств 52	
19.3.1 Отсутствие правового механизма контроля	52
19.3.2 «Алиментный бизнес» как модель поведения	53
19.3.3 Проблема высоких доходов: алименты как «средство обогащения» . . .	53
19.3.4 Социальный охват: от трудового класса до высокодоходных граждан . .	54
19.3.5 Общественная дискуссия и законодательные инициативы	54
19.3.6 Связь с механизмом воспроизводства перекоса	55
19.3.7 Вывод	55
19.4 Петля торможения	56
20 Количественная оценка	56
20.1 Методология взвешенного усреднения	56
20.2 Расширенная таблица перевеса с весами	57
20.3 Расчёт	61
20.4 Прогностическая функция оценки	62
21 Демографические последствия	62
21.1 Статистика	62
21.2 Мужская суицидальная смертность	63
21.2.1 Сравнение с мировыми показателями: аномалия, а не «особенность» . .	63
21.2.2 Фактор алкоголя	63
21.2.3 Связь с системным перекосом	64
21.3 Суицидальная смертность отцов как следствие системного давления	64

21.3.1	Общая статистика мужской суицидальной смертности	65
21.3.2	Семейный статус как ключевой фактор риска	65
21.3.3	Потеря контакта с детьми как триггер	65
21.3.4	Постгомицидные самоубийства отцов	66
21.3.5	Барьеры в получении психологической помощи	66
21.3.6	Связь с правовым перекосом	66
21.3.7	Вывод	67
21.4	Лишение родительских прав: система не различает причин	67
21.4.1	Статистика лишения родительских прав	67
21.4.2	Правовая неопределённость оснований	68
21.4.3	Разрыв между «не может» и «не хочет»	68
21.4.4	Последствия для отцов	68
21.4.5	Вывод	69
21.5	Судебная практика: оспаривание лишения прав при препятствиях со стороны матери	69
21.5.1	Правовой стандарт: лишение прав только за виновное поведение	69
21.5.2	Обзор судебной практики: отказы в лишении прав при доказанных препятствиях	69
21.5.3	Показательные примеры из судебной практики	70
21.5.4	Процессуальная стратегия: встречный иск	71
21.5.5	Вывод	71
21.5.6	Ограничения анализа	71
21.6	Последствия для детей: невидимые жертвы системного перекоса	72
21.6.1	Право ребёнка на общение с обоими родителями	72
21.6.2	Психологическая травма от разлучения с отцом	72
21.6.3	Отчуждение как форма психологического насилия	73
21.6.4	Нестабильность: переезды, смена школ, разрыв социальных связей	74
21.6.5	Отсутствие учёта интересов ребёнка в правоприменении	75
21.6.6	Связь с межпоколенческой передачей	75
21.6.7	Вывод	75
21.7	Права бабушек и дедушек: невидимые жертвы	76
21.7.1	Правовое положение: декларативное право без механизма защиты	76
21.7.2	Судебная практика: единичные случаи и их пределы	76
21.7.3	ЕСПЧ и российская практика: расхождение	77
21.7.4	Связь с системным перекосом	77
21.7.5	Вывод	78
21.8	Голос детей: что они хотят на самом деле	78
21.8.1	Что говорят исследования: дети хотят обоих родителей	78
21.8.2	Парадокс: «интересы ребёнка» без учёта мнения ребёнка	78

21.8.3	Психологическая экспертиза: проблемы и злоупотребления	79
21.8.4	Что дети теряют: не только отца	79
21.8.5	Вывод	80
21.9	Упущенные последствия: экономика, эмиграция, человеческий капитал	80
21.9.1	Задолженность по алиментам	80
21.9.2	Потери доходов после развода	80
21.9.3	Эмиграция мужчин трудоспособного возраста	81
21.9.4	Потери человеческого капитала и ВВП	81
21.9.5	Демографические потери	81
21.9.6	Вывод	82
21.10	Региональная вариация перекося	82
21.10.1	Общая картина: Россия неоднородна	82
21.10.2	Факторы региональной вариации	82
21.10.3	Что это меняет для анализа	83
21.11	Смертность в семейно-бытовых конфликтах: статистика МВД России	83
21.11.1	Данные МВД России за 2015–2023 годы	83
21.11.2	Анализ динамики	84
21.11.3	Структура жертв тяжких преступлений	84
21.11.4	Ограничения статистики	84
21.11.5	Вывод	85
21.12	Производственный травматизм и смертность	85
21.13	Бездомность: 80% мужчин	85
21.14	Засекречивание статистики	85
21.15	Связь с правовым перекося	86
22	Прогноз	86
22.1	Инерционный сценарий (наиболее вероятный)	86
22.2	Сценарий реформ (маловероятный без политической воли)	86
22.3	Сценарий кризиса (возможен при усилении репрессивных мер)	87
V	Сравнительный анализ	87
23	Скандинавская модель: конкретные цифры	87
23.1	Швеция	87
23.2	Норвегия	87
23.3	Исландия	88
24	США и Канада: конкретные цифры	88
24.1	США	88

24.2 Канада	88
25 Германия и Франция: конкретные цифры	88
25.1 Германия	88
25.2 Франция	89
26 Израиль	89
27 Вывод	89
VI Альтернативные стратегии	89
28 Суррогатное материнство	89
28.1 Доступность для одиноких мужчин	89
28.2 Российский контекст	90
29 Открытое донорство	90
29.1 Механизм	90
29.2 Принцип	90
29.3 Юрисдикции с режимом Open ID	91
30 Этические риски	91
30.1 Институционализация отцовства	91
30.2 Селективный отбор	91
30.3 Коммерциализация	91
31 Вывод	92
VII Кейс-стади	92
32 Реальные дела: от статистики к практике	92
32.1 Кейс 1: Дело Дениса Голова (Башкортостан)	92
32.2 Кейс 2: Дело о ложном обвинении в Екатеринбурге	93
32.3 Кейс 3: Дело о разделе имущества в Москве	93
32.4 Кейс 4: Дело об оспаривании отцовства в Санкт-Петербурге	93
32.5 Системный вывод по кейсам	93
VIII Критика и контраргументы	94
33 Что могут возразить и что на это ответить	94

33.1	Контраргумент 1: «Это не переко́с, а компенсация исторической несправедливости»	94
33.2	Контраргумент 2: «Мужчины сами виноваты — они не участвуют в воспитании»	94
33.3	Контраргумент 3: «А как же домашнее насилие над женщинами?»	94
33.4	Контраргумент 4: «Цифра 87,5% — это манипуляция»	95
33.5	Контраргумент 5: «Это разжигание гендерной вражды»	95
33.6	Контраргумент 6: «Проблема не в гендере, а в судах»	95
33.6.1	Факты: обвинительный уклон — системная проблема	95
33.6.2	Разбор: три уровня проблемы	96
33.6.3	Ответ	97
IX	Что уже меняется	97
34	Точки роста: позитивные сдвиги	98
34.1	Обзор Верховного Суда РФ № 1 (2024)	98
34.2	Постановление Конституционного Суда РФ № 55-П (2024)	98
34.3	Дело Маркина против России (ЕСПЧ)	98
34.4	Что это меняет	99
X	Обзор академических исследований	99
35	Ключевые работы по теме	99
35.1	Емелина Л.А., Яворский С.А. «Семейное законодательство и гендерный дисбаланс» (2025)	99
35.2	Зыков С.В. «Осуществление права отцовства в современной России» (2020)	100
35.3	Klimashevskaya O.V., Studnikov P.E., Poznyakov P.V. «Анализ российского законодательства с точки зрения гендерной асимметрии» (2021)	101
35.4	Чертков А.Н. «Конституционный принцип гендерного равноправия и мифологемы патриархата» (2025)	101
35.5	Грошев С.Н., Саудаханов М.В. «Социально-экономические права и свободы мужчин в Российской Федерации» (2020)	102
35.6	Генетическая экспертиза как инструмент доказывания	102
35.7	Движение «Отцы страны» (конференция 2021 г.)	103
35.8	Сравнительная таблица источников	103
XI	Выводы и рекомендации	104
36	Зарубежное влияние на формирование переко́са	104

36.1	Двойственный характер влияния	104
36.2	Финансирование и гранты (1990-е — 2000-е)	104
36.3	Институциональное влияние: ювенальная юстиция	105
36.4	Идеологическое противостояние	105
36.5	Законодательные последствия: ответное регулирование	105
36.6	Демографические страхи как инструмент политики: пример Фонда Билла и Мелинды Гейтс	106
36.7	Системный вывод	106
37	Расширенные выводы и последствия	107
37.1	Системный характер перекоса	107
37.2	Последствия для мужчин	107
37.2.1	Правовые последствия	107
37.2.2	Финансовые последствия	108
37.2.3	Моральные и психологические последствия	108
37.2.4	Демографические последствия	108
37.3	Последствия для женщин	109
37.3.1	Краткосрочные выгоды	109
37.3.2	Долгосрочные издержки	109
37.4	Последствия для общества	109
37.4.1	Демографические	109
37.4.2	Социальные	110
37.4.3	Экономические	110
37.4.4	Этические	110
37.5	Ключевой вывод	110
38	Направления, необходимые для скорейшего обсуждения и разрешения	111
38.1	Правовые реформы	111
38.1.1	Поправка 1: Презумпция отцовства (ст. 48 СК РФ)	111
38.1.2	Поправка 2: Запрет на развод (ст. 17 СК РФ)	111
38.1.3	Поправка 3: Возврат алиментов (ст. 116 СК РФ)	112
38.1.4	Направление для обсуждения 4: «Финансовый аборт»	112
38.1.5	Направление для обсуждения 5: «Репродуктивное принуждение»	112
38.2	Институциональные реформы	112
38.3	Медиация	113
38.3.1	Текущее состояние	113
38.3.2	Проблемы	113
38.3.3	Перспективы: обязательная досудебная медиация	113
38.3.4	Вывод	114
38.4	Прокурорский надзор	114

38.4.1	Текущее состояние	114
38.4.2	Проблема: надзор только по алиментам	114
38.4.3	Потенциал	115
38.4.4	Вывод	115
38.5	Упущенные реформы: институциональные и правовые механизмы	115
38.5.1	Специализированные семейные суды	115
38.5.2	Parenting coordinator (координатор родительских отношений)	116
38.5.3	Parenting plan (родительское соглашение)	116
38.5.4	Презумпция совместной опеки	117
38.5.5	Признание отчуждения родителя формой насилия	117
38.5.6	Ответственность за ложные обвинения	117
38.5.7	Контроль за расходованием алиментов	118
38.5.8	Репродуктивное принуждение	118
38.5.9	Вывод	118
38.6	Культурные изменения	119
38.7	Экономические меры	119
38.8	Образование	119
39	Заключение	119
A	Приложение: источники и литература	120

Об авторе и методологической рамке

Alexey V. Yakushev — автор теории координации (YUCT), исследовательской платформы, позиционируемой как метарамка для всех наук и разрабатывающей системный подход к анализу реальности. Настоящее исследование выполнено как самостоятельная аналитическая работа, использующая методологическую рамку YUCT для анализа правовых институтов, но не являющаяся изложением её теоретических положений. Основные положения теории изложены в работе: Yakushev A.V. Yakushev Unified Coordination Theory (YUCT). Zenodo, 2026. DOI: [10.5281/zenodo.18444598](https://doi.org/10.5281/zenodo.18444598).

В контексте теории правовой перекос рассматривается как частный случай **раскоординации** — рассогласования подсистем, при котором они перестают служить общей цели. Правовая система формально декларирует равенство (ст. 19 Конституции РФ), но фактически воспроизводит асимметрию: подсистемы (семейное, уголовное, трудовое, социальное право; суды, опека, образование) работают друг против друга, а обратные связи усиливают дисбаланс. Настоящее исследование — один из примеров применения теории к анализу социально-правовых систем.

Executive Summary

Краткий обзор для внешнего читателя — адвоката, депутата, журналиста, эксперта. Полный анализ — в основном тексте.

Проблема

Российское законодательство формально закрепляет равенство полов (ст. 19 Конституции РФ). Фактически — при применении норм и в институциональной среде — формируется **устойчивое и системное преимущество женщин** в сферах семьи, родительства, репродукции и социальных гарантий.

Масштаб

- **≈87,5%** — интегральный перекос в пользу женщин (средневзвешенное по 56 позициям в 11 сферах; обобщённый ориентир);
- **≈85%** — простое среднее (консервативная оценка);
- **≈52%** позиций (29 из 56) — абсолютный перекос (100%);
- **≈30%** позиций (17 из 56) — блокирующие (вес 3): прямо влияют на решение мужчины становиться отцом.

Ключевые цифры

- **94–95%** дел об определении места жительства ребёнка решаются в пользу матери (по оценке советника Федеральной палаты адвокатов РФ С. Макарова и управляющего партнёра FTL Advisers Н. Пацевой; подтверждается публикациями Forbes и «Российской газеты»; официальная ведомственная статистика по этому показателю не публикуется);
- **73%** отказов отцам основаны на стереотипном восприятии ролей (Емелина & Яворский, 2025: 120+ дел из 15 регионов — выборка, а не генеральная совокупность);
- **99,6%** — обвинительный уклон по ст. 132 УК РФ (по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2024 год: 2 732 осуждённых, 0,40% оправдательных приговоров);
- **64%** осуждённых по ст. 157 УК РФ (неуплата алиментов) — мужчины, **36%** — женщины (по данным Судебного департамента при ВС РФ за первое полугодие 2025 года; ранее в исследовании ошибочно указывалось 99% мужчин);
- **12 раз** — превышение мужской суицидальной смертности над женской (2024 г.);
- **93%** погибших на производстве — мужчины;
- **80%** бездомных — мужчины.

Ключевой вывод

Отцовство в России стало системно невыгодным — морально, финансово, правово и этически. При интегральном риске **≈87,5%** рациональный мужчина **вынужден отказываться** от создания семьи и детей. Это — не «небольшая фора», а **структурная доминация**, которая подрывает демографию, разрушает институт семьи и усиливает социальную напряжённость.

Ключевой вывод

Отцовство в России стало системно невыгодным — морально, финансово, правово и этически. При интегральном риске **≈87,5%** рациональный мужчина **вынужден отказываться** от создания семьи и детей. Это — не «небольшая фора», а **структурная доминация**, которая подрывает демографию, разрушает институт семьи и усиливает социальную напряжённость.

Перекус не является «стихийным»: его гендерная составляющая целенаправленно создавалась десятилетиями **феминистскими движениями** (институциональный уровень) и интернет-психологами (культурный уровень) — см. контраргумент 6 и подраздел «Кто на самом деле "настраивает" суды?».

Прогноз

Система держится не только на праве, но и на **неосведомлённости** отцов. Браки заключаются «по накатанной», риски не осознаются. При повышении информированности населения — что неизбежно — **число осознанных отказов от отцовства будет расти**. Медиана будет смещаться **в сторону ухудшения**, вероятно, с **прогрессирующей динамикой**.

Направления, необходимые для скорейшего обсуждения и разрешения

1. **Ст. 48 СК РФ** — оспаривание отцовства без ограничения срока при доказанном обмане.
2. **Ст. 17 СК РФ** — снятие запрета на развод, если муж не является биологическим отцом.
3. **Ст. 116 СК РФ** — возврат алиментов при доказанном умысле матери.
4. **Ст. 52.1 СК РФ** (новая, направление для обсуждения) — «финансовый аборт» (отказ от отцовства до рождения).
5. **Ст. 127.1 УК РФ** (новая, направление для обсуждения) — «репродуктивное принуждение».

Что уже меняется

- Обзор ВС РФ № 1 (2024): запрет гендерной предвзятости в семейных спорах.
- Постановление КС РФ № 55-П (2024): обязательная оценка генетической экспертизы.
- Дело Маркина против России (ЕСПЧ): уравнивание прав отцов и матерей в отпуске по уходу.

1 Введение

1.1 Постановка проблемы

В Российской Федерации формально закреплён принцип равенства прав и свобод независимо от пола. Конституция РФ (статья 19) гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина, а также равные возможности для их реализации. Семейный кодекс РФ (статья 1) провозглашает равенство прав супругов в семье. Уголовный, трудовой и гражданский кодексы также содержат нормы, формально исключающие дискриминацию по признаку пола.

Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживается устойчивая и системная асимметрия, которая проявляется не в тексте законов как таковых, а в их применении, в

институциональной среде и в культурных установках. Эта асимметрия имеет несколько измерений:

- **Правовое:** отдельные нормы прямо закрепляют преимущества для женщин (материнский капитал, исключительное право на аборт, ограничения на призыв, запрет на увольнение беременных);
- **Процессуальное:** в семейных спорах суды фактически освобождают проживающего родителя (чаще мать) от бремени доказывания вклада в содержание и воспитание ребёнка;
- **Институциональное:** ключевые институты, принимающие решения о судьбе семьи и ребёнка (суды, опека, школы, детские сады), феминизированы;
- **Культурное:** общественное сознание воспроизводит стереотип о «матери как естественном воспитателе» и «отце как помощнике»;
- **Уголовно-правовое:** обвинение в сексуальном насилии над ребёнком практически гарантирует обвинительный приговор, а ложный донос почти никогда не влечёт ответственности.

Совокупный эффект этих измерений создаёт ситуацию, в которой отцовство становится не просто «неравноправным», а системно невыгодным — морально, финансово, правово и этически.

1.2 Почему это важно

Проблема выходит далеко за рамки «спора о правах отцов». Она затрагивает:

1. **Демографию.** Россия переживает исторический минимум рождаемости (суммарный коэффициент рождаемости около 1,37–1,41 при необходимых 2,3). Если мужчины рационально отказываются от отцовства, рождаемость падает ещё сильнее.
2. **Институт семьи.** Рост разводов, отказ от официальной регистрации брака, распространение сожительства — всё это подрывает устойчивость семьи.
3. **Социальную устойчивость.** Система, которая воспринимается как несправедливая, теряет легитимность. Это ведёт к аномии, алкоголизму, суицидам, эмиграции.
4. **Правовое сознание.** Если закон защищает не всех одинаково, доверие к праву падает, а правовой нигилизм растёт.
5. **Этику.** Коммерциализация репродукции, селективный отбор, институционализация отцовства — всё это ставит вопросы, выходящие за национальные рамки.

1.3 Методология

Настоящее исследование рассматривает правовой перекос как частный случай **раскоординации** — рассогласования подсистем, при котором они перестают служить общей цели. Применяемая методологическая рамка позволяет описать механизмы этой раскоординации, измерить её через универсальный параметр эффективности координации и предложить точки вмешательства. Теория, изложенная в работах автора, претендует на статус метарамки всех наук, и данное исследование является одним из примеров её применения к социально-правовым системам.

Исследование опирается на:

- анализ действующего законодательства РФ (Семейный кодекс, Уголовный кодекс, Трудовой кодекс, федеральные законы);
- анализ судебной практики (постановления Конституционного Суда РФ, обзоры Верховного Суда РФ, решения нижестоящих судов);
- статистические данные (Росстат, ведомственная статистика, данные исследовательских организаций);
- доктринальные источники (научные публикации по семейному праву, гендерным исследованиям, демографии);
- сравнительный анализ зарубежных юрисдикций;
- системный анализ (описание обратных связей, кумулятивных эффектов, точек вмешательства).

*Методологическая ремарка. Интегральная оценка перекоса ($\approx 87,5\%$) получена как средневзвешенное по 56 позициям. Каждой позиции присвоен весовой коэффициент от 1 до 3 в зависимости от её влияния на решение мужчины стать отцом. Веса присвоены автором на основе **экспертной оценки** и могут быть оспорены. Однако наличие весов делает методологию прозрачной и позволяет читателю пересчитать итог с другими коэффициентами. Подробный расчёт с тремя подходами (простое среднее, средневзвешенное, медиана) приведён в разделе «Количественная оценка».*

Автор осознаёт ограничения: часть данных закрыта или не публикуется, часть оценок является аналитической и требует верификации. Исследование не претендует на окончательность выводов и представляет собой фиксацию открытой проблемы.

1.4 Структура документа

Документ состоит из **одиннадцати частей** (I–XI):

1. **Правовой ландшафт:** анализ норм по отраслям права (конституционное, семейное, уголовное, трудовое, социальное, репродуктивное, воинская обязанность).
2. **Правоприменение:** анализ судебной практики и процессуальных механизмов.
3. **Институциональный анализ:** кадровый состав, работа органов опеки, культурные установки, двойной стандарт.
4. **Системный анализ:** обратные связи, количественная оценка, демография, региональная вариация, права бабушек и дедушек, голос детей, экономические последствия, прогноз.
5. **Сравнительный анализ:** зарубежный опыт (7 юрисдикций).
6. **Альтернативные стратегии:** суррогатное материнство, донорство, этические риски.
7. **Кейс-стади:** 4 реальных дела с разбором.
8. **Критика и контраргументы:** ответы на 6 возражений.
9. **Что уже меняется:** точки роста (ВС РФ, КС РФ, ЕСПЧ).
10. **Обзор академических исследований:** ключевые работы по теме.
11. **Выводы и направления:** расширенные выводы, последствия, направления для обсуждения, упущенные реформы.

1.5 Ограничения исследования

Настоящий раздел фиксирует границы применимости выводов. Он включён для того, чтобы читатель понимал, какие тезисы подтверждены, а какие являются аналитическими предположениями.

Что подтверждено:

- Процессуальная асимметрия (презумпция вклада проживающего родителя) — подтверждена постановлением Конституционного Суда РФ от 14.04.2022 № 15-П.
- Правовые ловушки (ст. 48, 52, 17, 116 СК РФ) — подтверждены текстом норм.
- Отдельные кейсы ложных обвинений — подтверждены судебными актами.
- Позитивные сдвиги (Обзор ВС РФ № 1 (2024), Постановление КС РФ № 55-П (2024)) — подтверждены официальными документами.
- Институциональные данные (доля женщин-судей, опека, детсады) — правдоподобны, требуют проверки по первоисточникам.

- Данные Судебного департамента при ВС РФ по ст. 132 УК РФ (обвинительный уклон 99,6%) и по ст. 157 УК РФ (64% мужчин / 36% женщин) — подтверждены официальной ведомственной статистикой.

Что не подтверждено и требует оговорки:

- Тезис о 94–95% дел об определении места жительства в пользу матери — подтверждается консенсусом экспертных оценок (ФПА РФ, FTL Advisers, Forbes, «Российская газета»), но официальная ведомственная статистика по этому показателю не публикуется.
- Тезис об обвинительном уклоне по ст. 132 УК РФ — подтверждён данными Судебного департамента при ВС РФ за 2024 год (99,6%).
- Тезис о доле мужчин среди осуждённых по ст. 157 УК РФ — по официальным данным составляет около 64%, а не 99%; женщины составляют около 36%.
- Демографический кризис как прямое следствие правового перекоса — не доказано. Правовой перекос — один из факторов наряду с экономической нестабильностью, жилищным вопросом, урбанизацией, ценностными сдвигами, военными потерями и эмиграцией.
- «Системное оружие» ложных обвинений — индуктивный вывод от отдельных кейсов, а не измерение.
- Корреляция между феминизацией институтов и смещением решений — статистическая связь, а не доказанная причинность.

Что является прогнозом, а не измерением:

- Предположение о росте отказов от отцовства при повышении информированности населения — аналитическая гипотеза, основанная на модели рационального поведения.
- Предположение о прогрессирующей динамике ухудшения — экстраполяция текущих тенденций.

Автор осознаёт, что часть выводов носит характер **аналитических предположений**, а не установленных фактов. Это не отменяет значимости исследования, но требует осторожности при использовании его результатов в юридической практике.

2 Исторический генезис перекоса

Настоящий раздел добавлен в обновлённой редакции. Он объясняет, откуда возник перекос и почему он устойчив. Без исторического анализа документ выглядел бы как «снимок» без «истории болезни». Исторический генезис показывает: перекос унаследован от советской модели, которая, в свою очередь, воспроизвела дореволюционную двойственность. Это означает, что точечные реформы не смогут его устранить — нужны системные изменения, учитывающие институциональную инерцию.

2.1 Дореволюционное наследие: от власти мужа к «равенству имущественных прав»

Российское семейное право до 1917 года формально закрепляло власть мужа над женой и детьми. Однако уже в Своде законов Российской империи прослеживалась двойственная тенденция: с одной стороны, жена обязана была «повиноваться мужу», с другой — русское право имело «отличительным характером своим равенство имущественных прав обоих супругов». Эта двойственность — формальное подчинение при относительной имущественной самостоятельности — унаследована и советским, и постсоветским правом.

2.2 Советский период: 1918–1969

Кодекс 1918 года провозгласил радикальный разрыв с дореволюционным правом: церковный брак отменялся, вводился гражданский, женщина получала свободу развода. Однако уже в 1936 и 1944 годах законодательство ужесточилось: усложнилась процедура развода, введены меры поддержки многодетных матерей, а отцовство стало фиксированной нормативной категорией — мужчина считался отцом лишь в случае зарегистрированного брака или усыновления.

Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 года стал ключевым этапом формирования современной асимметрии. Именно в нём:

- введена **презумпция отцовства** супруга при рождении ребёнка в браке;
- закреплена формула «если родители не состоят в браке, запись о матери производится по заявлению матери, а запись об отце — по совместному заявлению»;
- социалистическое общество официально позиционировалось как уделяющее «большое внимание охране и поощрению материнства», при этом об отцовстве в преамбуле не упоминалось.

Таким образом, к 1969 году сложилась модель, в которой **материнство защищалось прямо и декларативно, а отцовство — лишь как производная от брака**. Эта модель была воспроизведена в Семейном кодексе 1995 года практически без изменений.

2.3 Конституция 1993 года: «материнство» без «отцовства»

Статья 38 Конституции РФ в первоначальной редакции 1993 года гласила: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства». **Отцовство в этой статье не упоминалось**. Как отмечают исследователи, «именно защита материнства (не наравне с отцовством) вкладывалась в смысл» данной нормы.

Ситуация частично изменилась только в 2020 году. Поправками в Конституцию (одобрены голосованием 1 июля 2020 года) в статью 72 было добавлено упоминание «защиты семьи, материнства, отцовства и детства». Однако:

- это упоминание находится в **статье 72** (совместное ведение), а не в **статье 38** (прямая защита);
- статья 38 **не была изменена** — материнство по-прежнему защищается прямо, отцовство — лишь в общем контексте;
- закрепление «традиционных ценностей» в поправках 2020 года фактически усилило консервативную рамку, в которой роль отца — «кормилец», а не «равный воспитатель».

2.4 Почему перекося устойчив: эффект колен

Исторический анализ показывает: перекося не возник в 1990-е или 2000-е. Он **унаследован** от советской модели, которая, в свою очередь, воспроизвела дореволюционную двойственность (формальное подчинение + имущественная самостоятельность). Это объясняет, почему реформы 1990-х (введение брачного договора, попытки усилить права отцов) не изменили практику: они столкнулись с **эффектом колен** (path dependence) — институциональной инерцией, которая воспроизводит однажды сложившиеся модели независимо от формальных изменений.

Методологическая ремарка. Исторический анализ показывает, что перекося имеет глубокие корни. Это означает: (1) он не может быть устранён точечными поправками; (2) реформы должны учитывать институциональную инерцию; (3) без изменения культурных установок правовые изменения останутся формальными.

Часть I

Правовой ландшафт

3 Конституционные основания и их реализация

3.1 Формальное равенство

Конституция РФ закрепляет:

- статью 19: равенство прав и свобод независимо от пола;
- статью 38: защиту материнства, детства и семьи государством;
- статью 72: семейное законодательство находится в совместном ведении.

Формально это создаёт основу для симметричного регулирования. Однако уже на уровне конституционных норм заложена асимметрия: защита *материнства* прямо упомянута, тогда как защита *отцовства* — нет. Это не просто стилистическая деталь: формулировка задаёт направление для отраслевого законодательства.

3.1.1 Конституционная асимметрия

Статья 38 Конституции РФ гласит: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства». Об **отцовстве** в этой статье **не упомянуто**.

Статья 7 Конституции упоминает поддержку отцовства, но в более общем виде — в контексте государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства. Однако анализ концептуальных основ семейной политики России, проведённый исследователями НИУ ВШЭ (Зайков, 2020), показывает: семейная политика **носит патриархальный характер**, не учитывает проблемы мужчин-отцов и **презюмирует материнские** роли как приоритетные.

Таким образом, уже на конституционном уровне закладывается асимметрия: материнство защищается прямо и недвусмысленно, отцовство — лишь упоминается в общем контексте. Это задаёт направление для всего отраслевого законодательства.

3.2 Развитие в отраслевом праве

Конституционная норма о защите материнства развивается в:

- Семейном кодексе (права матери, презумпция отцовства, алименты);
- Трудовом кодексе (гарантии для беременных, отпуск по уходу за ребёнком);

- Федеральных законах (материнский капитал, досрочная пенсия для многодетных матерей);
- Уголовном кодексе (смягчающие обстоятельства для женщин, ограничения на наказания).

Симметричных норм для отцовства практически нет. Мужчина не имеет:

- исключительного права на отцовство (согласие на аборт не требуется);
- автоматического права на материнский (отцовский) капитал;
- аналогичных гарантий при увольнении (за исключением случая, когда он единственный кормилец);
- досрочной пенсии за отцовство (за исключением редких случаев).

3.3 Вывод

Конституционное равенство формально существует, но не обеспечивается симметричным отраслевым регулированием. Защита материнства превращается в системное преимущество женщин, тогда как отцовство остаётся без аналогичной поддержки.

4 Семейное право

4.1 Презумпция отцовства

Статья 48 Семейного кодекса РФ устанавливает: если ребёнок рождён в браке (или в течение 300 дней после расторжения), отцом признаётся супруг (бывший супруг). Для этого не требуется доказательств биологического родства.

Последствия:

- мужчина автоматически становится отцом, даже если биологически им не является;
- оспорить отцовство можно только в течение одного года с момента, когда он узнал или должен был узнать о своём неотцовстве;
- если суд установит, что мужчина *знал* о своём неотцовстве в момент записи, в иске будет отказано.

Это означает, что закон *наказывает за доверие* к партнёрше и *защищает обман*, если он был достаточно убедительным. Мужчина, который доверял жене и не проверял отцовство, оказывается в правовой ловушке.

4.2 Запрет на развод по инициативе мужа

Статья 17 Семейного кодекса РФ устанавливает: муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время её беременности и в течение года после рождения ребёнка. Женщина такого ограничения не имеет — она может инициировать развод в любой момент.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (в ред. от 06.02.2007) распространяет это ограничение даже на случаи, когда:

- ребёнок родился мёртвым;
- ребёнок умер до достижения одного года;
- экспертизой доказано, что мужчина не является биологическим отцом ребёнка.

Таким образом, мужчина оказывается в правовой ловушке: он не может расторгнуть брак даже тогда, когда ребёнок не является его биологическим потомком, а брак фактически распался. Женщина, напротив, имеет безусловное право на развод в любое время. Это создаёт асимметрию, которая ограничивает свободу мужчины и ставит его в зависимость от решения женщины — даже если он не является биологическим отцом и не имеет с ребёнком никакой генетической связи.

4.3 Определение места жительства ребёнка

Статья 65 Семейного кодекса формально закрепляет равенство родителей при определении места жительства ребёнка. Однако практика показывает устойчивую асимметрию:

- по оценке советника Федеральной палаты адвокатов РФ С. Макарова и управляющего партнёра FTL Advisers Н. Пацевой, 94–95% решений выносятся в пользу матери; эта оценка подтверждается публикациями Forbes и «Российской газеты» (официальная ведомственная статистика по данному показателю не публикуется);
- Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики № 1 за 2024 год прямо указал на недопустимость определения места жительства «по половому (гендерному) признаку с матерью»;
- однако нижестоящие суды продолжают следовать стереотипу, требуя от отца доказательства «исключительных обстоятельств» для разлучения ребёнка с матерью.

Фактически действует презумпция: *ребёнок остаётся с матерью, если отец не докажет обратное*. Это противоречит принципу равенства, закреплённому в законе.

4.4 Алименты

Статья 80 Семейного кодекса обязывает родителей содержать несовершеннолетних детей. Однако механизм алиментов асимметричен:

- алименты взыскиваются с отдельно проживающего родителя (чаще отца) принудительно;
- возврат алиментов возможен только в исключительных случаях (статья 116 СК РФ): если они были взысканы на основании подложных документов или ложных сведений;
- на практике возврат практически невозможен, даже если отцовство оспорено;
- устойчивая судебная практика по таким спорам не сформирована.

4.4.1 Контроль за расходованием алиментов

Платательщик алиментов (обычно отец) **не имеет законного инструмента контроля** за расходованием средств. Получатель алиментов (обычно мать) **не обязан отчитываться** за их целевое использование.

При этом:

- за неуплату алиментов предусмотрена уголовная ответственность (ст. 157 УК РФ);
- за нецелевое расходование алиментов **ответственности не предусмотрено**.

Это создаёт асимметрию: платательщик несёт полную ответственность за исполнение обязанности, но не имеет никаких прав на контроль за тем, как эти средства используются. Если мать тратит алименты не на ребёнка, а на личные нужды, отец не может ни потребовать отчёта, ни обратиться в суд за защитой интересов ребёнка.

4.4.2 Уголовное преследование за неуплату алиментов

Статья 157 УК РФ (неуплата алиментов) формально гендерно-нейтральна. Однако по официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2025 года, среди осуждённых по части 1 статьи 157 УК РФ **около 64% составляют мужчины и около 36% — женщины**. Это существенно ниже оценки «99% мужчин», которая ранее фигурировала в публичном пространстве, но всё же демонстрирует устойчивое численное преобладание мужчин среди осуждённых.

Таким образом, хотя уголовная машина принуждения к уплате алиментов и не работает «почти исключительно против мужчин» (как иногда утверждается), численная асимметрия сохраняется: мужчины составляют примерно две трети осуждённых. Это требует осторожной интерпретации: с одной стороны, женщины-должники привлекаются к ответственности заметно чаще, чем можно было бы предположить; с другой — общая структура алиментных обязательств и практика их взыскания по-прежнему смещены в сторону мужчин.

4.5 Раздел имущества

Статья 39 Семейного кодекса РФ формально закрепляет равенство долей супругов при разделе общего имущества. Однако на практике суды систематически отступают от этого принципа в пользу матери.

Основания для отступления:

- интересы несовершеннолетних детей;
- необходимость обеспечения жильём родителя, с которым остаются дети;
- «заслуживающие внимания интересы» одного из супругов.

Поскольку в 94–95% случаев дети остаются с матерью, суды присуждают ей не половину, а **до двух третей** общего имущества. Это означает, что формальное равенство долей превращается в фактическое преимущество, которое закрепляется через судебную практику.

Мужчина, который внёс равный или больший вклад в приобретение имущества, но не получил детей после развода, оказывается в положении, где его имущественные права систематически ущемляются в пользу матери.

4.5.1 Брачный договор как ненадёжный инструмент

Формально раздел имущества можно «обойти» брачным договором. Однако практика показывает, что брачный договор в России — **ненадёжный инструмент защиты**.

Ключевая норма — пункт 2 статьи 44 Семейного кодекса РФ: суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично, если его условия **«ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение»**.

Судебная практика подтверждает, что это не формальность:

- суды оценивают **всю совокупность обстоятельств**, а не только текст договора;
- оспорить договор можно в течение **трёх лет** с момента, когда лицо узнало о нарушении своего права;
- основаниями могут быть не только «неблагоприятное положение», но и **кабальность сделки** (статья 179 ГК РФ), обман, угроза или принуждение;
- на портале «Госуслуги» существует сервис, позволяющий подготовить документы для **изменения или расторжения** брачного договора — что само по себе сигнализирует о распространённости таких споров.

Ключевой механизм: брачный договор заключается по обоюдному согласию. Но одна из сторон впоследствии может использовать **государственный механизм** (суд) для его оспаривания, ссылаясь на «неблагоприятное положение». Если суд встаёт на сторону этой стороны — обязательства, добровольно принятые при заключении договора, отменяются. Это превращает брачный договор не в инструмент защиты, а в **правовую ловушку**. Мужчина не может быть уверен, что договор, который он заключил, будет исполнен.

4.6 Односторонняя презумпция вклада проживающего родителя

Конституционный Суд РФ в постановлении от 14.04.2022 № 15-П указал, что положения Семейного кодекса применяются «и при отсутствии доказательств неисполнения вторым родителем обязанностей по содержанию ребенка».

Это означает:

- проживающий родитель (чаще мать) *не обязан* доказывать, что он содержит ребёнка — это предполагается по умолчанию;
- отдельно проживающий родитель (чаще отец) *обязан* доказывать свой вклад, и даже тогда суд может не принять его во внимание;
- если отец пытается доказать, что содержал ребёнка в период совместного проживания, суды отказывают, ссылаясь на «неверно избранный способ защиты».

Это фундаментальное процессуальное преимущество, которое предопределяет исход дела ещё до его начала.

4.7 Вывод

Семейное право формально основано на равенстве, но фактически создаёт систему, в которой:

- мать априори считается главным родителем;
- отец обязан платить, но не имеет симметричных прав;
- процессуальные механизмы освобождают мать от бремени доказывания;
- возврат алиментов практически невозможен;
- брачный договор не защищает — он может быть оспорен через суд.

5 Уголовное право и процессуальные нормы

5.1 Смягчающие обстоятельства и ограничения на наказания

Уголовный кодекс РФ содержит ряд норм, которые создают преимущества для женщин:

- статья 106 (убийство матерью новорождённого ребёнка) предусматривает более мягкое наказание по сравнению со статьёй 105;
- женщинам не может быть назначено пожизненное лишение свободы;
- для женщин не предусмотрены строгий и особый режимы исправительных колоний;
- беременность и наличие малолетних детей признаются смягчающими обстоятельствами;
- беременные женщины и женщины с малолетними детьми могут получить отсрочку отбывания наказания.

Эти нормы обосновываются защитой материнства, но создают асимметрию: мужчина не имеет аналогичных механизмов, связанных с отцовством.

5.1.1 Пожизненное лишение свободы и высшая мера наказания

Согласно статье 57 Уголовного кодекса РФ, пожизненное лишение свободы **не назначается женщинам**. Конституционный Суд РФ неоднократно подтверждал, что это не является дискриминацией.

Высшая мера наказания (смертная казнь) в России не применяется в силу моратория, однако формально она также не может быть назначена женщинам.

Это означает, что женщина, совершившая особо тяжкое преступление, в том числе серийное убийство с особой жестокостью, не может быть приговорена к пожизненному заключению — независимо от тяжести содеянного. Мужчина за аналогичное преступление может получить пожизненный срок.

Конституционный Суд РФ обосновывал это «гуманным отношением к женщине» и «особой социальной ролью матери», однако такая позиция закрепляет **абсолютную асимметрию** в уголовном праве.

5.2 Условия отбывания наказания

Уголовно-исполнительный кодекс РФ устанавливает для женщин более мягкие условия отбывания наказания по сравнению с мужчинами.

Посылки, передачи и бандероли (ст. 90, 121, 123 УИК РФ):

- женщины имеют право на получение посылок, передач и бандеролей **без ограничения количества**;

- мужчины — с ограничениями, которые зависят от режима и условий отбывания.

Колонии-поселения (ст. 74 УИК РФ):

- женщины могут быть направлены в колонии-поселения **независимо от тяжести преступления**;
- мужчины — только при определённых условиях (например, за преступления, совершённые по неосторожности, или впервые за умышленные преступления небольшой и средней тяжести).

Режим отбывания:

- женщины, независимо от тяжести преступления и наличия рецидива, отбывают наказание только в колониях **общего режима**;
- мужчины могут быть направлены в колонии **строгого и особого режима** — с существенно более жёсткими условиями.

Таким образом, женщина, совершившая серию убийств с особой жестокостью при рецидиве, окажется в условиях общего режима. Мужчина за то же преступление будет отбывать наказание в строгом или особом режиме.

Такая дифференциация по признаку пола не имеет аналогов в большинстве развитых стран и закрепляет **абсолютную асимметрию** в уголовно-исполнительном праве.

5.3 Ложные обвинения в сексуальном насилии

Особую остроту проблеме придаёт практика ложных обвинений в сексуальном насилии над детьми. Статистика:

- по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2024 год, обвинительный уклон по ст. 132 УК РФ составляет **99,6%** (2 732 осуждённых, 0,40% оправдательных приговоров);
- по делам о сексуальном насилии над детьми этот показатель ещё выше — оправдательные приговоры носят единичный характер;
- по данным адвокатской практики, по статьям 132–135 УК РФ за 2024 год из 7 965 рассмотренных дел оправдательных приговоров — 27 (менее 0,5%).

Типичный сценарий:

1. конфликт из-за имущества или алиментов;

2. отказ отца от условий матери;
3. заявление в следственные органы об обвинении в насилии;
4. уголовное дело строится на показаниях матери и ребёнка;
5. обвинительный приговор (12,5–18 лет лишения свободы);
6. даже полное оправдание не возвращает годы жизни, репутацию и отношения с ребёнком.

Ответственность за заведомо ложный донос (статья 306 УК РФ) формально существует, но на практике применяется крайне редко. Доказать умысел матери крайне сложно.

5.3.1 Контраргумент и его разбор

Критик может возразить: «99,6% обвинительных приговоров — это общая проблема российской судебной системы, а не гендерного перекоса. Суды у нас обвинительные по всем категориям дел».

Разбор контраргумента. Да, обвинительный уклон в России — системная проблема.

Однако в делах о сексуальном насилии над детьми он приобретает **специфическую функцию**: он превращается в **инструмент семейного конфликта**. Это проявляется в трёх аспектах:

1. **Контекст возникновения.** В отличие от «уличных» дел, где обвинение возникает из внешнего источника, здесь обвинение в подавляющем большинстве случаев исходит от одного из родителей в момент острого семейного конфликта (развод, раздел имущества, спор об алиментах). Это не совпадение, а устойчивая корреляция.
2. **Отсутствие вещественных доказательств.** Дела строятся преимущественно на показаниях матери и ребёнка. Медицинские экспертизы часто не подтверждают насилие, но суд игнорирует это, поскольку «ребёнок не может врать». Общий обвинительный уклон здесь умножается на **культурную презумпцию правдивости детских показаний** — и это уже гендерно-специфический фактор.
3. **Асимметрия последствий.** Если обвинение ложно, мать не несёт сопоставимой ответственности (ст. 306 УК РФ применяется в единичных случаях). Если обвинение истинно — отец несёт пожизненное клеймо. Эта асимметрия превращает обвинение в **оружие**, которое можно использовать без риска для себя.

Вывод. Общий обвинительный уклон — это фон. Но в делах о сексуальном насилии над детьми он приобретает **специфическую гендерную функцию**: становится механизмом, позволяющим матери в семейном конфликте нейтрализовать отца с почти гарантированным результатом. Это не отменяет проблемы судебной системы в целом — это добавляет к ней **гендерно-асимметричный слой**.

5.4 Вывод

Уголовное право создаёт дополнительные риски для отцов:

- женщина имеет смягчающие обстоятельства, связанные с материнством;
- мужчина не имеет аналогичных;
- ложное обвинение в насилии практически гарантирует обвинительный приговор;
- оправдание не восстанавливает статус-кво.

6 Трудовое право

6.1 Гарантии для женщин

Трудовой кодекс РФ содержит ряд норм, защищающих женщин:

- запрет на увольнение беременных женщин по инициативе работодателя;
- сокращённая рабочая неделя для женщин в сельской местности (36 часов с сохранением полной оплаты);
- отпуск по беременности и родам;
- отпуск по уходу за ребёнком до трёх лет с сохранением рабочего места и стажа;
- предлагается запретить увольнение матерей, воспитывающих детей до 7 лет.

6.2 Асимметрия

Аналогичных норм для отцов практически нет:

- отец может взять отпуск по уходу за ребёнком, но это не поощряется и не защищено так же, как для матери;
- нет сокращённой рабочей недели для отцов;
- нет запрета на увольнение отцов с малолетними детьми (за исключением случая, когда он единственный кормилец).

Это создаёт ситуацию, в которой женщина имеет больше гарантий на рынке труда, связанных с родительством, тогда как мужчина таких гарантий лишён.

6.3 Дополнительный отпуск без сохранения зарплаты

Статья 263 Трудового кодекса РФ устанавливает: работник, имеющий ребёнка в возрасте до 14 лет, имеет право на дополнительный неоплачиваемый отпуск.

Однако:

- **мать** ребёнка до 14 лет имеет право на такой отпуск **независимо** от того, воспитывает ли она ребёнка одна или с отцом;
- **отец** получает такое же право **только если он единственный родитель**.

Если отец живёт в полной семье и хочет взять отпуск для ухода за больным ребёнком — он его **не получит**. Мать в аналогичной ситуации **получит**.

Это создаёт ситуацию, в которой трудовые права привязаны к полу, а не к родительскому статусу. Отец, фактически участвующий в воспитании, лишён гарантий, которые автоматически предоставляются матери.

7 Социальные гарантии

7.1 Материнский капитал

Федеральный закон № 256-ФЗ закрепляет право на материнский капитал по умолчанию за матерью. Мужчина может получить его только в исключительных случаях:

- при смерти матери;
- при лишении её родительских прав;
- при совершении ею преступления против личности ребёнка.

Это абсолютный перекося: программа, направленная на поддержку рождаемости, закрепляет право за женщиной, игнорируя вклад отца.

7.2 Господдержка бизнеса: программа «Мама-предприниматель»

Государственный грантовый конкурс «Мама-предприниматель» предоставляет до **1 млн рублей** на бизнес для женщин с детьми и беременных.

Аналогичной программы для отцов **не существует**. Ни один грантовый конкурс в России не адресован мужчинам-отцам как целевой группе.

Это означает, что государственная поддержка предпринимательства также имеет гендерный перекося: женщина-мать рассматривается как приоритетная категория, тогда как отец — нет.

7.3 Досрочная пенсия

Женщины, родившие и воспитавшие трёх и более детей, имеют право на досрочный выход на пенсию. Аналогичной нормы для отцов нет. Общий пенсионный возраст для женщин также ниже, чем для мужчин.

7.3.1 Досрочная пенсия многодетным: только матерям

Многодетная мать с **5 и более детьми** выходит на пенсию в **50 лет**; с 4 детьми — в **56 лет**; с 3 детьми — в **57 лет**.

Многодетный отец **не имеет права** на досрочную пенсию вообще — даже если он один воспитал пятерых детей.

Это абсолютная асимметрия: государство признаёт вклад матери в воспитание детей, но **не признаёт** аналогичный вклад отца. Отец, воспитавший пятерых детей без матери, не получает никаких пенсионных льгот.

7.4 Пенсионные баллы за уход за ребёнком

Закон формально говорит «один из родителей», но пенсионные коэффициенты за отпуск по уходу за ребёнком:

- 1,8 — за первого ребёнка;
- 3,6 — за второго;
- 5,4 — за третьего.

В подавляющем большинстве случаев эти баллы начисляются **матери**. Отец, который фактически был в декрете, должен **доказывать** это в Социальном фонде России (СФР). При этом для досрочной пенсии за длительный стаж (42 года для мужчин, 37 для женщин) периоды ухода за ребёнком **не засчитываются** — мужчина теряет эти годы из расчёта. Таким образом, даже формально нейтральная норма на практике работает как материнская, а отец, реализующий право на уход за ребёнком, сталкивается с бюрократическими барьерами и теряет пенсионные права.

7.5 Статус «одинокого отца»

На законодательном уровне понятие «отец-одиночка» *отсутствует*. Официальная статистика по одиноким отцам не ведётся. Социальные выплаты, которые положены одиноким матерям (пособия, льготы, компенсации), отцам получить значительно сложнее — либо они не предусмотрены вовсе, либо требуют доказательства статуса «единственного родителя» через суд.

Женщина, воспитывающая ребёнка без отца, автоматически получает статус «одиноким матери» и соответствующие льготы. Мужчина, воспитывающий ребёнка без матери, вынужден доказывать свой статус и бороться за выплаты, которые для женщин предоставляются по умолчанию.

Это создаёт ситуацию, в которой одинокое отцовство **не признаётся государством** как социально значимый статус, требующий поддержки.

7.6 Вывод

Социальные гарантии создают абсолютный перекос в пользу женщин:

- материнский капитал — практически 100% женщин;
- досрочная пенсия — только для матерей;
- пенсионный возраст — ниже для женщин;
- статус «одинокого родителя» — только для матерей;
- господдержка бизнеса — только для матерей.

8 Репродуктивные права

8.1 Аборт

Федеральный закон № 323-ФЗ (статья 56) закрепляет исключительное право женщины на принятие решения о прерывании беременности. Согласие отца (даже законного мужа) не требуется.

Это абсолютный перекос: мужчина не имеет никаких прав на репродуктивное решение, даже если он является генетическим отцом и состоит в браке.

8.2 Суррогатное материнство и ЭКО

После изменений в законодательстве (2022) воспользоваться услугами суррогатных матерей могут супружеские пары или одинокие женщины. Для одиноких мужчин такая возможность фактически закрыта.

Это создаёт ситуацию, в которой женщина может стать матерью без партнёра, а мужчина — нет. Формально это не дискриминация, но фактически — асимметрия.

8.3 Контрацепция и биоматериал: неправоное возникновение отцовства

Правовое поле **не регулирует** сферу добровольного полового контакта вне брака с точки зрения распределения рисков и ответственности за их последствия.

- **Обман в вопросах контрацепции:** если женщина заявляет, что принимает противозачаточные средства, но фактически этого не делает, — это не влечёт юридической ответственности. Мужчина, полагавшийся на её заверения, становится отцом вопреки своему намерению.
- **Саботаж контрацепции:** намеренное повреждение презерватива или иное препятствование контрацепции также не является правонарушением. В российском праве отсутствует понятие «репродуктивное принуждение».
- **Использование биоматериала без согласия:** ситуация, когда женщина собирает биологический материал мужчины и самостоятельно использует его для зачатия, не имеет правового регулирования. Мужчина несёт алиментные обязательства на 18+ лет, не имея инструментов защиты.
- **Отсутствие «финансового аборта»:** в российском праве отсутствует институт, позволяющий мужчине заранее отказаться от родительских прав и обязанностей, если женщина решает сохранить беременность вопреки его воле.

Это создаёт асимметрию: женщина имеет исключительное право на репродуктивный выбор, но не несёт ответственности за обман; мужчина не имеет никаких прав, но несёт полную финансовую ответственность за последствия.

9 Военская обязанность

9.1 Призыв

Граждане женского пола не подлежат призыву на срочную военную службу. Они могут быть зачислены на воинский учёт только при наличии военно-учётной специальности и годности по здоровью. Призыв женщин не планируется.

Мужчины подлежат призыву в обязательном порядке. Это абсолютная асимметрия: обязанность (призыв) лежит на мужчинах, тогда как для женщин служба — исключительно добровольный выбор.

9.2 Служба по контракту

Женщины могут поступать на военную службу по контракту, но с ограничениями:

- не могут заключить контракт женщины, самостоятельно воспитывающие детей до 16 лет;
- при мобилизации женщины с детьми до 16 лет имеют право на досрочное увольнение.

Таким образом, даже в сфере, где формально женщины допущены, они имеют дополнительные гарантии, которых нет у мужчин.

9.3 Служба в МВД

Женщины могут проходить службу в органах внутренних дел, включая должности, связанные с ношением и применением табельного оружия. Нормативы физической подготовки для них отличаются от мужских.

Это означает, что в силовых структурах женщины допущены к тем же функциям, что и мужчины, но с меньшими требованиями.

9.4 Ограничения для неслуживших мужчин

Мужчины, не прошедшие военную службу по призыву без законных оснований, **не могут занимать должности:**

- государственной гражданской службы;
- ряда должностей в органах внутренних дел;
- в МЧС, ФСБ и других силовых структурах.

Основание — Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», статья 16. Женщины таких ограничений **не имеют** — при том что они **не обязаны** проходить службу вообще.

Мужчина также теряет минимум **один год пенсионного стажа** и страховых отчислений в период призыва. Женщина, не служившая в армии, не теряет ни стажа, ни карьерных возможностей.

Это создаёт двойную асимметрию: мужчина обязан служить, но если он по каким-то причинам не служил — он ограничен в правах. Женщина не обязана служить и не ограничена в правах.

Часть II

Правоприменение

10 Судебная практика: общая картина

10.1 Состав судейского корпуса

По данным Института проблем правоприменения ЕУСПб:

- доля женщин среди судей — 66%;
- среди мировых судей и судей арбитражных судов первой инстанции — до 71%;
- среди судей, рассматривающих дела о разводах, — около 80%.

Это означает, что семейные споры чаще всего рассматривают женщины-судьи, которые могут неосознанно занимать сторону матери.

10.2 Конституционный Суд РФ и гендерные жалобы

По данным исследований, около **85% жалоб на гендерную дискриминацию** в Конституционный Суд РФ подают **мужчины**. Суд последовательно признаёт гендерно-асимметричные нормы **не дискриминационными**:

- пожизненное заключение только для мужчин — «не дискриминация»;
- разница в посылках и режимах отбывания — «не дискриминация»;
- разница в пенсионном возрасте — обоснована «физиологическими различиями» и «социальной ролью женщины».

Единственное исключение — дело Маркина, где Европейский Суд по правам человека заставил Россию внести изменения в законодательство. Однако и там Конституционный Суд РФ не признал норму неконституционной — изменения были внесены под давлением ЕСПЧ, а не в результате внутреннего правосудия.

Таким образом, Конституционный Суд РФ **системно отклоняет** мужские жалобы на гендерную дискриминацию, закрепляя асимметрию на высшем правовом уровне.

10.3 Влияние пола судьи

Исследования показывают, что влияние пола судьи на решения неодинаково. По большинству вопросов разницы может не быть, но в отдельных категориях дел (например, присуждение компенсационных выплат после развода) женщины-судьи демонстрируют статистически значимо иной подход, чаще вставая на сторону женщины.

Поскольку 80% дел о разводах рассматривают женщины-судьи, этот эффект становится системным.

11 Определение места жительства ребёнка

11.1 Статистика

По оценке советника Федеральной палаты адвокатов РФ С. Макарова и управляющего партнёра FTL Advisers Н. Пацевой, 94–95% дел об определении места жительства ребёнка решаются в пользу матери. Эта оценка подтверждается публикациями Forbes (о том, что в пользу мужчин выносятся не более 5–6% решений) и «Российской газеты» (со ссылкой на юристов). Официальная ведомственная статистика по данному показателю не публикуется — это устойчивая практика, несмотря на позицию Верховного Суда РФ о равенстве родителей.

11.2 Позиция Верховного Суда

Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики № 1 за 2024 год:

- исключил приоритет матерей в спорах об определении места жительства;
- указал на необходимость руководствоваться принципом равенства родителей;
- обязал учитывать мнение ребёнка, достигшего 10 лет;
- прямо признал незаконным вывод о необходимости определения места жительства «по половому (гендерному) признаку с матерью».

Однако на практике эти разъяснения применяются недостаточно последовательно. Нижестоящие суды продолжают следовать стереотипу, требуя от отца доказательства «исключительных обстоятельств» для разлучения ребёнка с матерью.

11.3 Показательный пример

В одном из дел Верховный Суд РФ признал неверным подход, при котором суд апелляционной инстанции указал, что «отцом не представлены, а судом не установлены исключительные обстоятельства для разлучения дочери с матерью». Верховный Суд подчеркнул, что юридически значимым является выяснение вопроса о том, проживание с кем из родителей наиболее полно соответствует интересам ребёнка.

Однако такие решения остаются единичными.

11.4 Опрос детей младше 10 лет: норма есть, статистики нет

Настоящий подраздел фиксирует противоречие между правовой нормой и её статистическим учётом. Закон регламентирует, при каких условиях ребёнок может быть опрошен судом, но официальная статистика не отслеживает, как эта норма применяется на практике. Это создаёт «слепую зону» правоприменения — ещё один аспект системной раскоординации.

11.4.1 Что говорит закон

Статья 57 Семейного кодекса РФ устанавливает: «Ребёнок вправе выражать своё мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учёт мнения ребёнка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам».

Ключевое уточнение содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10: «Ребёнок может быть опрошен судом и в возрасте младше десяти лет, если суд придёт к выводу, что он способен сформулировать свои взгляды по вопросам, затрагивающим его интересы».

Таким образом, правовая норма:

1. **обязывает** учитывать мнение ребёнка старше 10 лет;
2. **допускает** опрос ребёнка младше 10 лет, если суд сочтёт его способным выразить взгляды;
3. **требует** проводить опрос с участием педагога (п. 3 ст. 65 СК РФ, п. 3 Постановления Пленума № 10);
4. **не запрещает** привлечение психолога в качестве специалиста (ст. 188 ГПК РФ).

11.4.2 Что говорит практика

На практике суды **систематически отказываются** от опроса детей младше 10 лет.

Формальное основание — возрастной порог, установленный законом. Суды ссылаются на то, что ребёнок «не способен сформулировать свои взгляды», **не проводя** при этом никакого психологического обследования для проверки этой способности.

Опрошенные дети старше 10 лет часто демонстрируют **сформированное мнение**, которое совпадает с позицией одного из родителей — обычно того, с кем ребёнок проживает. Это создаёт подозрение, что мнение было сформировано под влиянием, но **проверить это не удаётся**, поскольку психологическая экспертиза для установления степени внушаемости ребёнка не проводится.

11.4.3 Проблема: статистика не ведётся

Судебный департамент при Верховном Суде РФ публикует статистику по категориям дел, но **не выделяет** в отчётности такие показатели, как:

- возраст опрошенного ребёнка;
- количество дел, в которых ребёнок был опрошен судом;
- количество дел, в которых ребёнок был опрошен с участием педагога;
- количество дел, в которых ребёнок был опрошен с участием психолога;
- количество дел, в которых суд отказал в опросе ребёнка младше 10 лет.

Это означает, что **невозможно установить**, в скольких из тысяч дел, связанных с воспитанием детей, суд реализовал право ребёнка на выражение мнения. Норма существует, но её **применение не отслеживается**.

11.4.4 Следствия: «слепая зона» для злоупотреблений

Отсутствие статистики — это не нейтральный факт, а **активный фактор**, способствующий злоупотреблениям:

1. **Проблема не мониторится.** Государство не отслеживает, как часто суды реализуют право ребёнка младше 10 лет быть заслушанным, и как часто они отказывают в этом.
2. **Нет основы для реформ.** Без данных невозможно оценить масштаб проблемы и эффективность предлагаемых изменений — например, введения обязательного психологического сопровождения опроса.
3. **Создаётся почва для манипуляций.** Когда процессуальное действие не фиксируется в статистике, оно становится «невидимым» для системы контроля. Суд может формально отказать в опросе, не опасаясь последствий.
4. **Мнение ребёнка становится инструментом.** Если ребёнок старше 10 лет опрашивается без квалифицированного психолога, его показания могут быть сформированы стороной, с которой он проживает. Суд не имеет инструмента для проверки степени внушаемости.

11.4.5 Данные из отдельных обзоров

Единственные данные, которые удалось обнаружить, относятся к более ранним периодам и не позволяют составить общую картину:

- В 2004–2007 годах Архангельским областным судом дети младше 10 лет были опрошены по **8 делам**.

- В Обзоре практики по делам об усыновлении (2016) указано, что мнение детей младше 10 лет выяснялось путём опроса в судебном заседании, но конкретное количество дел не приводится.

Эти данные охватывают лишь отдельные регионы и годы и не могут быть экстраполированы на всю страну.

11.4.6 Вывод

Правовая норма об опросе детей — включая детей младше 10 лет — **существует**. Но её применение **не отслеживается** официальной статистикой. Это создаёт ситуацию, в которой:

- закон декларирует право ребёнка на выражение мнения;
- практика систематически отказывает в его реализации для детей младше 10 лет;
- государство не имеет данных для оценки масштаба проблемы;
- недобросовестная сторона может использовать отсутствие контроля для манипуляции.

Отсутствие статистики — это **не техническая деталь, а системный дефект**, который делает правовую норму **нереализуемой на практике**. Это ещё один аспект раскоординации: подсистема права и подсистема статистического учёта работают независимо друг от друга, не обеспечивая общей цели — защиты интересов ребёнка.

12 Алименты и оспаривание отцовства

12.1 Алименты

Алименты взыскиваются с отдельно проживающего родителя (чаще отца) принудительно. Возврат алиментов возможен только в исключительных случаях:

- если они были взысканы на основании подложных документов или ложных сведений;
- если доказан умысел получателя.

На практике это означает, что даже при оспаривании отцовства и доказанном обмане вернуть алименты почти невозможно.

12.2 Оспаривание отцовства

Статья 52 Семейного кодекса позволяет оспорить отцовство в судебном порядке. Однако:

- с 2023 года оспорить отцовство можно только в течение одного года с момента, когда мужчина узнал или должен был узнать о своём неотцовстве;
- суд откажет в иске, если установит, что в момент записи мужчина знал, что не является биологическим отцом;
- возврат уже уплаченных алиментов возможен только при доказанном умысле матери.

Это создаёт ловушку: мужчина, который доверял партнёрше, оказывается в положении, где он не может ни оспорить отцовство, ни вернуть алименты.

13 Односторонняя презумпция вклада

Конституционный Суд РФ в постановлении от 14.04.2022 № 15-П указал, что положения Семейного кодекса применяются «и при отсутствии доказательств неисполнения вторым родителем обязанностей по содержанию ребенка».

Это означает:

- проживающий родитель (чаще мать) не обязан доказывать, что он содержит ребёнка;
- отдельно проживающий родитель (чаще отец) обязан доказывать свой вклад;
- если отец пытается доказать, что содержал ребёнка в период совместного проживания, суды отказывают.

Это фундаментальное процессуальное преимущество, которое предопределяет исход дела ещё до его начала.

14 Ложные обвинения в сексуальном насилии

14.1 Статистика

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2024 год, обвинительный уклон по ст. 132 УК РФ составляет **99,6%**: из 2 732 осуждённых оправдательных приговоров — 0,40% (около 11 человек). Реальное лишение свободы назначено 96,9% осуждённых, условный срок — 1,9%.

По данным адвокатской практики, по статьям 132–135 УК РФ за 2024 год из 7 965 рассмотренных дел оправдательных приговоров — 27 (менее 0,5%); по статье 131 УК РФ из 2 080 дел — 15 оправданий (менее 1%).

Это означает, что по делам о сексуальном насилии над детьми обвинительный приговор практически гарантирован. Ранее в настоящем исследовании фигурировала оценка «94%», которая, как показала проверка по официальным данным Судебного департамента, была **занижена** — реальный обвинительный уклон выше.

14.2 Механика

Типичный сценарий:

1. конфликт из-за имущества или алиментов;
2. отказ отца от условий матери;
3. заявление в следственные органы;
4. уголовное дело строится на показаниях матери и ребёнка;
5. обвинительный приговор;
6. даже полное оправдание не возвращает годы жизни и репутацию.

14.3 Ответственность за ложный донос

Статья 306 УК РФ формально существует, но применяется крайне редко. Доказать умысел матери крайне сложно. Даже в случае оправдания отца уголовное преследование матери не начинается автоматически.

Часть III

Институциональный анализ

15 Кадровый состав ключевых институтов

15.1 Данные

Институт	Доля женщин	Следствие
Судьи (все)	66%	Смещение решений в пользу женщин
Судьи по семейным делам	80%	Устойчивая практика «мать — главный родитель»

Институт	Доля женщин	Следствие
Органы опеки	90%	Характеристики и акты обследования часто стереотипны
Детские сады (воспитатели)	97%	Первичная социализация в духе традиционных ролей
Школы (учителя)	86%	Трансляция стереотипов через учебный процесс
Психологи (школьные, консультанты)	86–97%	Формирование «правильной» картины семьи

15.2 Интерпретация

Институты, принимающие решения о судьбе семьи и ребёнка, феминизированы. Это не заговор, а структурный фильтр, через который проходит каждый семейный спор. На каждом уровне — от психолога в школе до судьи — с высокой вероятностью решение будет окрашено в пользу матери.

Приведённые цифры не означают, что каждая конкретная женщина-судья или женщина-сотрудница опеки сознательно дискриминирует отцов. Речь идёт о **статистическом эффекте**: когда 80–90% решений принимают представительницы одной группы, их коллективный опыт, стереотипы и неосознанные установки формируют устойчивую практику. Это не злой умысел — это **структурная инерция**.

16 Органы опеки: как они реально работают

Настоящий раздел добавлен в обновлённой редакции. Он основан на систематизации практического опыта, публикаций юристов и обзоров судебной практики. Цель — показать, что органы опеки не являются нейтральным экспертом: их работа подчинена логике «наименьшего сопротивления», что системно ущемляет права отцов.

16.1 Формальный подход к оценке условий отцов

Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утверждён Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.), прямо указывает: органы опеки и попечительства **нередко составляют заключения формально** — они «не содержат данных, характеризующих отношения в семье между родителями, между ними и ребёнком, личностные качества родителей, данных о привязанности ребёнка к каждому из родителей».

Это означает: **органы опеки оценивают условия отца не по существу, а формально.** Если отец живёт в отдельной квартире, имеет доход — это фиксируется. Но:

- **не оценивается** эмоциональная связь отца с ребёнком;
- **не оценивается** способность отца обеспечить воспитание;
- **не оценивается** влияние разлуки с отцом на ребёнка.

При этом к **маргинальным семьям** (алкоголизм, наркомания, отсутствие жилья) органы опеки **внимательны** — там угроза жизни и здоровью ребёнка очевидна. Но к **добросовестным отцам**, которые просто живут отдельно, подход **формальный**.

16.2 Логика «наименьшего сопротивления»

Практика показывает: органы опеки **идут по пути наименьшего сопротивления**. Это означает:

1. **Проще оставить ребёнка с матерью** — поскольку мать уже с ним проживает, и любые изменения требуют дополнительной работы.
2. **Проще дать заключение «в пользу матери»** — поскольку это соответствует стереотипу и не вызовет конфликта с матерью.
3. **Проще не проводить глубокую психологическую диагностику** — поскольку это требует времени и ресурсов.
4. **Проще перестраховаться** — как в деле, где органы опеки настаивали, что 13-летнему подростку «лучше жить в детском доме, чем с родным папой».

Это создаёт ситуацию, в которой **добросовестный отец** сталкивается с **формальным отказом**, а **маргинальная мать** — с **вниманием**. Система защищает **статус-кво**, а не **интересы ребёнка**.

16.3 Игнорирование рекомендаций третьей стороны

Если орган опеки, проводя обследование, даёт **рекомендацию** по определению порядка общения (например, «отец может общаться с ребёнком два раза в месяц по два часа»), суд **может проигнорировать** эту рекомендацию, если отец **не запросит** и **не подаст** свою версию порядка встреч.

Это создаёт **асимметрию**:

- мать **не обязана** предлагать порядок общения;

- отец **обязан** предлагать порядок общения, иначе суд примет **минимальный** вариант;
- при этом предложенный отцом порядок **не гарантирует** его исполнения — мать может **чинить препятствия**, и за это **не последует** ответственности.

Это — **перекос права в пользу женщин**, при котором **ущемление получают дети**. Даже если отец **полагал**, что ущемления прав не будет со стороны матери, **при возникновении чинения препятствий** он вынужден **собирать доказательную базу** для обращения в суд.

16.4 Срок сбора доказательной базы: около года

Практика показывает: от момента, когда отец **осознал** чинение препятствий, до момента, когда он **собрал достаточно доказательств** для обращения в суд, проходит **около года**. Почему так долго:

- **каждый случай препятствия** (отказ в звонке, отмена встречи, недопуск к ребёнку) должен быть **задокументирован**;
- **органы опеки** не спешат фиксировать нарушения со стороны матери;
- **суды** требуют **систематичности** нарушений, а не единичных случаев;
- **психологическая экспертиза** (если требуется) занимает **месяцы**.

Закон **не устанавливает** точного срока для сбора доказательств — он зависит от «загруженности суда, необходимости обследования жилищных условий обеими сторонами и подготовки заключения органа опеки, а иногда и от назначения психологической экспертизы».

Это означает: год — это **не формальный срок, а фактический**. В течение этого года:

- ребёнок **теряет связь с отцом**;
- мать **укрепляет** своё положение;
- отец **накапливает** финансовые и психологические издержки;
- суд **привыкает** к сложившейся ситуации.

16.5 Вывод

Органы опеки — **не нейтральный эксперт, а институт, воспроизводящий перекос**. Их работа подчинена логике «наименьшего сопротивления»: они формально оценивают условия отцов, игнорируют рекомендации третьей стороны и не обеспечивают исполнение решений. Это создаёт ситуацию, в которой **добросовестный отец** вынужден **годами** бороться за **минимальный** порядок общения, а **ребёнок** — терять связь с отцом.

17 Культурные установки

17.1 Стереотипы

- «мать — естественный воспитатель»;
- «отец — помощник, а не равный родитель»;
- «женщина, оставившая ребёнка, осуждается; мужчина, оставивший семью, — имеет право»;
- «неоплачиваемый женский труд» проблематизируется, «неоплачиваемый мужской труд» — нет.

Эти стереотипы не просто существуют в общественном сознании — они **транслируются через институты**: СМИ, школу, детский сад, судебную риторику, семейное законодательство. Ребёнок, выросший в такой среде, воспроизводит её, даже не осознавая.

17.1.1 Запрет на эмоциональную уязвимость

В российском культурном коде мужская уязвимость **стигматизирована**:

- обращение к психологу воспринимается как слабость;
- жалобы на насилие — как позор;
- страх — как недостойное поведение.

По данным исследований, мужчины значительно реже обращаются за психологической помощью даже в острых ситуациях. При этом мужская смертность от внешних причин (суицид, алкоголь, травмы) в России **в 3–4 раза превышает женскую**.

Культурный запрет на обращение за помощью — один из факторов. Государственных программ, адресованных мужскому психическому здоровью, в России **нет**, в то время как программы для женщин (горячие линии, кризисные центры) существуют.

17.2 Трансляция

Эти стереотипы транслируются через:

- СМИ — образ «отца-неудачника» или «отца-тирана»;
- школу и детский сад — «мама придёт за тобой»;
- судебную риторику — «интересы ребёнка» как синоним «интересов матери»;
- семейное законодательство — нормы, закрепляющие преимущества.

18 Двойной стандарт

Двойной стандарт проявляется в оценке родительских ролей:

- женщина, оставившая ребёнка, осуждается;
- мужчина, оставивший семью, — «имеет право»;
- женщина, работающая полный день, — «плохая мать»;
- мужчина, работающий полный день, — «хороший отец».

Это создаёт асимметрию, которая воспроизводится на уровне культуры. Женщина оказывается в ловушке: если она работает — она «плохая мать», если не работает — она «не реализовалась». Мужчина в аналогичной ситуации имеет только один сценарий: «хороший отец», если работает. Это упрощает его выбор, но одновременно лишает его возможности быть «просто отцом» без функции кормильца.

18.1 Насилие над мужчинами: невидимая проблема

Домашнее насилие над мужчинами статистически **недооценивается** и культурно **табуировано**. Мужчина, сообщаящий о насилии со стороны женщины, сталкивается с недоумением, насмешкой или обвинением в «недостаточной мужественности».

Статья 116 УК РФ (побои) формально гендерно-нейтральна, однако практика такова, что заявления от мужчин рассматриваются с меньшим вниманием. Если взять статистику гибели в семейно-бытовых конфликтах, то **гибель мужчин происходит в два раза чаще**, чем женщин.

При этом государственных программ, адресованных защите мужчин от домашнего насилия, в России **не существует**. Кризисные центры, горячие линии, приюты — всё это ориентировано на женщин. Мужчина, ставший жертвой насилия, не имеет институциональной поддержки.

Часть IV

Системный анализ

19 Обратные связи и кумулятивные эффекты

19.1 Петля усиления

Система перекоса — не статична. Она **воспроизводит себя** через петлю усиления, состоящую из шести шагов:

1. правовая норма (например, презумпция отцовства) → мужчина автоматически становится «отцом-должником»;
2. институт (суд, опека) → принимает решение в пользу матери, усиливая стереотип;
3. культура → транслирует образ «отца-неудачника», снижая мотивацию мужчин бороться за родительство;
4. демография → мужчины избегают брака и детей, рождаемость падает;
5. политика → государство усиливает контроль над репродуктивными решениями, но не реформирует институты;
6. петля замыкается.

19.1.1 Визуальная схема петли усиления

Схема показывает, как правовая асимметрия (шаг 1) усиливается через институты (шаг 2) и культуру (шаг 3), что ведёт к демографическим последствиям (шаг 4), которые, в свою очередь, влияют на политику (шаг 5), но не приводят к реформированию институтов. Петля замыкается (шаг 6), и цикл повторяется.

19.1.2 Неосведомлённость как фактор устойчивости

Система перекоса устойчива не только потому, что она закреплена в праве и институтах, но и потому, что она воспроизводится через **неосведомлённость**. Браки заключаются «по накатанной» — модели, унаследованной от предыдущих поколений, где риски не осознаются. Мужчина вступает в брак и становится отцом, не зная, что при разводе вероятность оставить ребёнка с ним — 5–6%, что алименты не вернуть, что оспорить отцовство можно только в течение года.

При **повышении информированности** населения — а это становится доступным через открытые публикации, обсуждения, судебную практику — **число фактов осознанного отказа от отцовства будет расти**. Это не «прогноз», а **прямое следствие** рационального поведения: если риск неблагоприятного исхода $\approx 87,5\%$, рациональный субъект ищет альтернативы.

Мы прогнозируем на упреждение: **медиана будет смещаться в сторону ухудшения**, и, вероятно, с **прогрессирующей динамикой**, поскольку распространение информации ускоряется.

19.2 Механизмы воспроизводства перекоса: злоупотребления и межпоколенческая передача

Настоящий подраздел описывает механизм воспроизводства перекоса — то, что делает его устойчивым во времени. Он включён не как обвинение какой-либо социальной группе, а как анализ системы стимулов, которая создаётся правовой средой. Кто именно пользуется этими стимулами — вопрос индивидуальной морали; сам факт наличия стимулов — системная проблема.

19.2.1 Трёхзвенная цепочка воспроизводства

Система перекоса устойчива не только потому, что она закреплена в праве и институтах, но и потому, что она **воспроизводит себя через поведение участников**. Этот механизм можно описать как трёхзвенную цепочку.

Звено 1. Правовая среда создаёт стимул.

Система даёт одной из сторон практическое преимущество в семейных спорах. Это выражается в конкретных механизмах:

- в 94–95% случаев дети остаются с матерью;
- алименты взыскиваются принудительно, а их возврат практически невозможен;
- ложное обвинение в насилии почти никогда не влечёт ответственности для заявителя;
- решения о порядке общения отца с ребёнком часто не исполняются, и за это не следует реальной ответственности;
- брачный договор может быть оспорен в любой момент со ссылкой на «крайне неблагоприятное положение».

Совокупность этих механизмов создаёт **асимметрию издержек**: одна сторона может использовать правовые инструменты с низким риском для себя, тогда как другая несёт высокие издержки при попытке защиты.

Звено 2. Недобросовестное использование стимула.

Не все участники пользуются этими стимулами. Но **части** достаточно, чтобы сформировать устойчивую практику. Инструменты, которые при этом используются:

- затягивание судебных процессов;
- неисполнение решений о встречах отца с ребёнком;
- настрой ребёнка против отца — прямо или косвенно;
- ложные или преувеличенные обвинения;
- использование органов опеки, психологов и школ как «союзников» в конфликте.

Важная оговорка. Мы не утверждаем, что большинство матерей поступают таким образом. Мы утверждаем, что **система создаёт стимулы**, которыми **часть** участников пользуется. Этого достаточно для воспроизводства практики.

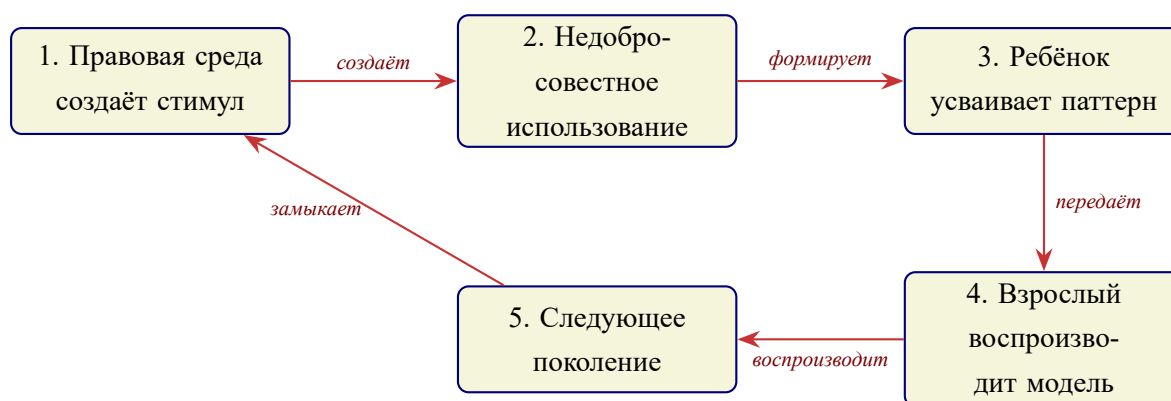
Звено 3. Межпоколенческая передача паттерна.

Ребёнок, выросший в среде, где отец отстранён, а мать воспринимается как «жертва», усваивает модель семейных отношений. Когда этот ребёнок вырастает:

- **девочка** — воспроизводит материнскую модель в своей семье, воспринимая её как норму;
- **мальчик** — либо принимает роль «отца-жертвы», либо отказывается от отцовства вообще.

Это и есть **межпоколенческая передача**: паттерн воспроизводится не через закон, а через **нормализацию практики**. Следующее поколение входит в систему с уже сформированными установками, которые делают перекося ещё более устойчивым.

19.2.2 Схема воспроизводства

19.2.3 Что подтверждено, а что является гипотезой

Подтверждено:

- феномен отчуждения родителя (parental alienation) описан в психологической литературе;
- межпоколенческая передача семейных паттернов — установленный факт в психологии и социологии;
- правовая среда влияет на поведение — это базовая предпосылка права;
- отдельные случаи злоупотреблений подтверждены судебными актами и материалами СМИ.

Не подтверждено и требует оговорки:

- конкретные цифры о частоте умышленных злоупотреблений — таких исследований в России не проводится;
- прямая причинно-следственная связь «правовая среда → злоупотребления → межпоколенческая передача» — это **логическая модель**, а не измерение;
- нельзя утверждать, что большинство матерей поступают недобросовестно — только то, что система создаёт стимулы, которыми часть пользуется.

19.2.4 Значение для прогноза

Этот механизм объясняет, почему перекося **не исчезнет сам** и почему его динамика **прогрессирующая**. Если правовая среда не меняется, то:

- текущее поколение родителей воспроизводит существующие практики;
- следующее поколение входит в систему с уже сформированными установками;
- правоприменительная практика закрепляется как «норма», а не как «отклонение»;
- сопротивление реформам растёт, поскольку реформы воспринимаются как «атака на сложившийся порядок».

Именно поэтому проблема требует **упреждающих мер**, а не реакции на уже свершившийся кризис. Если не изменить систему стимулов, межпоколенческая передача будет усиливать перекося без дополнительного законодательного давления.

19.2.5 Вывод

Переко́с воспроизводится через **поведение участников**, а не только через нормы. Правовая среда создаёт стимулы, которыми часть участников пользуется, и это формирует практику. Практика нормализуется и передаётся следующему поколению. Без изменения системы стимулов переко́с будет воспроизводиться и усиливаться — независимо от того, как часто и насколько осознанно участники используют эти стимулы.

19.3 Феномен «алиментного бизнеса» и отсутствие контроля за расходованием средств

*Настоящий подраздел описывает один из механизмов воспроизводства переко́са, связанный с использованием алиментных обязательств в качестве источника личной выгоды. Он включён не как обвинение всех получателей алиментов, а как анализ **системы стимулов**, создаваемой отсутствием контроля за расходованием средств.*

19.3.1 Отсутствие правового механизма контроля

Действующее российское законодательство не предусматривает прямого контроля за целевым расходованием алиментов. Согласно пункту 2 статьи 60 Семейного кодекса РФ, суммы, причитающиеся ребёнку в качестве алиментов, поступают в распоряжение родителей и расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребёнка. Однако механизм проверки того, как именно эти средства расходуются, в законе отсутствует — добросовестность родителей по отношению к детям **презюмируется**.

Это создаёт ситуацию правовой неопределённости. Плательщик алиментов не имеет законного инструмента контроля за расходованием средств. Получатель алиментов не обязан отчитываться за их целевое использование. При этом:

- за неуплату алиментов предусмотрена уголовная ответственность (ст. 157 УК РФ);
- за нецелевое расходование алиментов **ответственности не предусмотрено**.

Попытки установить контроль через соглашение об уплате алиментов (с указанием обязанности предоставлять отчёт) на практике оказываются неэффективными: правовая возможность принудительной реализации такого требования отсутствует, поскольку соглашение в этой части не соответствует положениям законодательства об исполнительном производстве.

19.3.2 «Алиментный бизнес» как модель поведения

В публичном пространстве (СМИ, форумы, общественные обсуждения) феномен использования алиментов в качестве источника дохода получил название «алиментный

бизнес». Он описывается как модель поведения, при которой получение алиментов становится не столько способом содержания ребёнка, сколько **средством личного обогащения**.

Характерные черты этой модели:

- **Отсутствие контроля за расходами:** средства расходуются на личные нужды получателя, а не на ребёнка. Типичные примеры, упоминаемые в юридической литературе: приобретение дорогой одежды и аксессуаров для себя, посещение ресторанов, погашение личных долгов — при одновременных жалобах ребёнка на отсутствие необходимых вещей.
- **«Многодетность» от разных отцов:** обсуждение случаев, когда женщина сознательно заводит детей от разных мужчин для получения алиментов с каждого из них. Суммарный размер выплат в таких случаях может быть значительным: на одного ребёнка взыскивается четверть дохода, на двух — треть, на трёх и более — половина заработка.
- **Алименты как инструмент давления:** использование алиментных требований (включая иски о взыскании крупных сумм и задолженностей) как рычага в семейном конфликте.

19.3.3 Проблема высоких доходов: алименты как «средство обогащения»

Особую остроту проблема приобретает в случаях с высокооплачиваемыми плательщиками. В июле 2026 года вратарь ПСЖ и сборной России Матвей Сафонов обратился в Конституционный Суд РФ с жалобой на применение пункта 1 статьи 81 Семейного кодекса РФ, согласно которому алименты на одного ребёнка взыскиваются в размере одной четверти заработка.

Суть жалобы: при высоком доходе родителя сумма алиментов «может в десятки или сотни тысяч раз превышать реальные потребности ребенка». По мнению Сафонова, «оспариваемое положение превращает алименты в средство обогащения второго родителя, а не содержания ребенка, чрезмерно ограничивая права собственности».

Обстоятельства дела: суды обязали Сафонова выплачивать алименты в размере четверти заработка и взыскали задолженность в размере **62 миллионов рублей**, несмотря на то, что он добровольно перечислил около **9 миллионов рублей** и продолжает ежемесячные выплаты. Общая сумма перечисленных алиментов превысила **90 миллионов рублей**, при этом получатель «не считает нужным предоставить сведения о распоряжении полученными денежными средствами».

Этот кейс иллюстрирует системную проблему: при отсутствии контроля за расходованием алиментов и при отсутствии гибкости в определении их размера (привязка к проценту от дохода, а не к реальным потребностям ребёнка) алиментные обязательства могут превращаться в **инструмент перераспределения доходов** в пользу получателя.

19.3.4 Социальный охват: от трудового класса до высокодоходных граждан

Тенденция разрыва семейных отношений для получения выгод с использованием правового перекоса **не ограничивается каким-либо одним социальным слоем.**

Трудовой класс и средний доход. Введение пособий и ужесточение алиментного законодательства создаёт стимулы для фиктивных разводов и использования алиментов как дополнительного источника дохода. Для семей с низким и средним доходом алиментные выплаты могут становиться **значимой частью бюджета получателя**, что формирует устойчивую мотивацию к сохранению такого статуса.

Высокодоходные граждане. В случаях с крупными суммами проблема приобретает более острый характер. Судебные споры вокруг алиментов с высокооплачиваемых отцов (спортсменов, бизнесменов, публичных лиц) показывают, что алиментные требования могут использоваться как **инструмент давления и перераспределения активов.** Кейс Сафонова — не единичный пример; в СМИ описываются аналогичные ситуации с исками на миллионы рублей.

Таким образом, «алиментный бизнес» — это **не маргинальное явление**, а модель, которая воспроизводится **в разных социальных слоях**, различаясь лишь масштабом сумм.

19.3.5 Общественная дискуссия и законодательные инициативы

Проблема отсутствия контроля за расходованием алиментов активно обсуждается на уровне законодателей и общественных организаций.

- В апреле 2026 года актёр Денис Матросов на круглом столе в Государственной Думе предложил законодательно закрепить требование об отчётности по расходованию алиментных средств.
- Общественная организация «Отцы рядом» выступала с инициативой обязать матерей отчитываться за трату алиментов, предоставляя чеки.
- Однако глава комитета Госдумы по защите семьи Нина Останина выступила против введения отчётности, заявив, что подобные предложения «чаще всего исходят от должников, которые пытаются уйти от своих обязательств».
- Депутаты фракции «Новые люди» предлагают автоматически начислять алименты после развода, чтобы упростить процедуру.

Дискуссия демонстрирует, что проблема **признаётся на уровне законодательной власти**, но единого подхода к её решению нет. Инициативы о контроле за расходованием алиментов блокируются ссылками на «защиту прав женщин», что само по себе иллюстрирует обсуждаемый в настоящем исследовании перекос.

19.3.6 Связь с механизмом воспроизводства перекоса

Феномен «алиментного бизнеса» является **прямым следствием и одним из механизмов воспроизводства** правового перекоса. Система, которая:

1. почти всегда оставляет ребёнка с матерью;
2. не обязывает её отчитываться за расходование средств;
3. не наказывает за ложные обвинения;
4. делает возврат алиментов практически невозможным;

— **создаёт питательную среду** для злоупотреблений. Эти злоупотребления, в свою очередь, усиливают отчуждение детей от отцов, что ведёт к межпоколенческой передаче деструктивных семейных моделей.

Кейс Сафонова и общественная дискуссия вокруг контроля за алиментами показывают, что проблема осознаётся, но **системные механизмы для её решения отсутствуют**. Без изменения системы стимулов (контроль за расходованием, гибкость в определении размера алиментов, ответственность за нецелевое использование) феномен «алиментного бизнеса» будет воспроизводиться независимо от того, насколько часто и насколько осознанно участники используют эти стимулы.

19.3.7 Вывод

«Алиментный бизнес» — это не маргинальное явление и не «проблема отдельных недобросовестных женщин». Это **системный феномен**, порождённый отсутствием контроля за расходованием алиментов и асимметрией правовых механизмов. Он воспроизводится в разных социальных слоях и служит одним из механизмов межпоколенческой передачи перекоса. Его существование признаётся на уровне законодательной власти, но системные меры противодействия не принимаются.

19.4 Петля торможения

Однако система не монолитна. Существуют факторы, которые **ослабляют** петлю усиления:

- рост числа разводов и неполных семей → общество начинает осознавать проблему;
- отдельные решения Верховного Суда → попытка разорвать стереотип;
- технологии (аутсорсинг, автоматизация) → размывают гендерные роли в быту;
- молодые поколения → чаще практикуют эгалитарные отношения.

Однако эти факторы пока **слабее петли усиления**. Чтобы изменить ситуацию, нужны **системные реформы**, а не точечные меры.

20 Количественная оценка

20.1 Методология взвешенного усреднения

Для защиты итоговой оценки от критики («средняя температура по больнице») каждой из 56 позиций присвоен **весовой коэффициент** от 1 до 3 в зависимости от её влияния на ключевое решение мужчины — становиться ли отцом:

- **Вес 3 — блокирующие:** прямое влияние на решение, непреодолимость (нельзя обойти договором), необратимость или крайняя тяжесть последствий.
- **Вес 2 — значимые:** существенное влияние на решение, частичная преодолимость, обратимость при больших издержках.
- **Вес 1 — фоновые:** косвенное влияние, преодолимость, обратимость.

Критерии блокирующих позиций (вес 3). Позиция считается блокирующей, если она удовлетворяет всем трём условиям: (1) прямое влияние на решение мужчины становится отцом; (2) непреодолимость — последствия нельзя обойти договором или иным юридическим механизмом; (3) необратимость или крайняя тяжесть — потери необратимы (потеря ребёнка, уголовный приговор) или крайне тяжёлы (18+ лет алиментов без прав на ребёнка). Распределение весов является экспертной оценкой и может быть оспорено.

*Уточнение данных (2025–2026). В ходе проверки статистических источников были уточнены две позиции. (1) По ст. 132 УК РФ обвинительный уклон составляет **99,6%** (по данным Судебного департамента при ВС РФ за 2024 год), а не 94%, как указывалось в первоначальной редакции — позиция № 29 усилена. (2) По ст. 157 УК РФ доля мужчин среди осуждённых составляет **около 64%**, женщин — **около 36%** (Судебный департамент при ВС РФ, 1-е полугодие 2025 г.), а не 99%/1%, как указывалось ранее — позиция № 12 существенно скорректирована. Это привело к пересчёту интегральной оценки: средневзвешенное значение снизилось с 88,6% до **≈87,5%**, простое среднее — с 86% до **≈85%**. Качественные выводы исследования сохраняются.*

20.2 Расширенная таблица перевеса с весами

№	Сфера / Норма	Положение женщины	Положение мужчины	Перевес	Вес
БЛОК 1. УСТАНОВЛЕНИЕ РОДСТВА					

№	Сфера / Норма	Положение женщины	Положение мужчины	Перевес	Вес
1	Установление материнства / отцовства	Автоматически по факту рождения	Через заявление, согласие, суд	100%	3
2	Презумпция отцовства (ст. 48 СК РФ)	Не касается	Автоматическое отцовство; оспаривание — 1 год	100%	3
3	Оспаривание отцовства (ст. 52 СК РФ)	Не касается	Отказ, если знал о неотцовстве	100%	3
4	Возврат алиментов (ст. 116 СК РФ)	Не касается	Только при подложных документах	100%	3
БЛОК 2. РАЗВОД И ИМУЩЕСТВО					
5	Запрет на развод (ст. 17 СК РФ)	Может инициировать в любой момент	Не может при беременности и год после	100%	3
6	Раздел имущества (ст. 39 СК РФ)	До 2/3 при детях	Обычно 1/2 или менее	33%	2
7	Брачный договор (ст. 44 СК РФ)	Может оспорить при «неблагоприятном положении»	Не может защитить себя договором	100%	2
8	Определение места жительства (ст. 65 СК РФ)	94–95% дел в пользу матери	5–6% дел в пользу отца	89%	3
БЛОК 3. АЛИМЕНТЫ					
9	Алименты на ребёнка (ст. 80 СК РФ)	Получает, вклад не доказывает	Платит; вклад доказывает	100%	3
10	Алименты на супругу (ст. 90 СК РФ)	Право на содержание в беременности и 3 года	Только если ухаживает за ребёнком-инвалидом	100%	2
11	Контроль за расходами	Не отчитывается	Не имеет инструмента контроля	100%	2
12	Ответственность за неуплату (ст. 157 УК РФ)	36% осуждённых	64% осуждённых	28%	2

№	Сфера / Норма	Положение женщины	Положение мужчины	Перевес	Вес
БЛОК 4. СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ					
13	Материнский капитал (ФЗ-256)	Право по умолчанию	Только при смерти матери, лишении прав	100%	3
14	Досрочная пенсия многодетным	3 детей — 57 лет; 5+ — 50	Не имеет права	100%	2
15	Пенсионный возраст (2028)	60 лет	65 лет	5 лет	2
16	Пенсионные баллы за уход	Начисляются автоматически	Доказывает через СФР	100%	2
17	Статус «одинокого родителя»	«Мать-одиночка» — автоматически	«Отец-одиночка» — понятия нет	100%	2
18	Господдержка бизнеса	До 1 млн руб.	Программы нет	100%	1
БЛОК 5. РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРАВА					
19	Аборт (ст. 56 ФЗ-323)	Исключительное право	Согласие не требуется	100%	3
20	Суррогатное материнство	Доступно одиноким женщинам	Закрывается для одиноких мужчин	100%	3
21	ЭКО	Доступно одиноким женщинам	Закрывается для одиноких мужчин	100%	3
22	Контрацепция / обман	Ответственности нет	Полная ответственность	100%	3
23	Использование биоматериала	Ответственности нет	Алименты на 18+ лет	100%	3
БЛОК 6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО					
24	Пожизненное заключение (ст. 57 УК РФ)	Не назначается	Назначается	100%	1
25	Смертная казнь	Не назначается	Формально возможна (мораторий)	100%	1
26	Режим отбывания (ст. 74 УИК РФ)	Только общий	Строгий, особый	100%	1
27	Посылки и передачи (ст. 90, 121, 123 УИК)	Без ограничений	С ограничениями	100%	1

№	Сфера / Норма	Положение женщины	Положение мужчины	Перевес	Вес
28	Колонии-поселения	Независимо от тяжести	При условиях	100%	1
29	Ложные обвинения (ст. 132 УК РФ)	99,6% обвинительных приговоров	0,4% оправдательных	99,6%	3
30	Ложный донос (ст. 306 УК РФ)	Практически не применяется	—	100%	3
БЛОК 7. ТРУДОВОЕ ПРАВО					
31	Защита от увольнения	Беременные, матери до 3 (7) лет	Только если единственный кормилец	90%	2
32	Дополнительный отпуск (ст. 263 ТК)	Мать — всегда; отец — только одинокий	В полной семье — не имеет права	100%	2
33	Сокращённая неделя (село)	36 часов, полная оплата	Нет	100%	1
34	Отпуск по уходу за ребёнком	Защищён, поощряется	Не поощряется, не защищён	80%	2
35	Дискриминация при приёме	Защищена	Не защищён	70%	2
БЛОК 8. ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ					
36	Призыв (ФЗ-53)	Не подлежит	Подлежит в обязательном порядке	100%	3
37	Ограничения для неслуживших	Нет	Госслужба, МВД, МЧС, ФСБ	100%	2
38	Потеря стажа	Нет	1 год + страховые отчисления	100%	2
39	Служба по контракту	С ограничениями по детям	Без ограничений	50%	1
40	Служба в МВД	Допущены, нормы ниже	Полные нормы	40%	1
БЛОК 9. ИНСТИТУТЫ И КУЛЬТУРА					
41	Судейский корпус	66% женщин	34% мужчин	32%	2
42	Судьи по семейным делам	80% женщин	20% мужчин	60%	2

№	Сфера / Норма	Положение женщин	Положение мужчин	Перевес	Вес
43	Органы опеки	90% женщин	10% мужчин	80%	2
44	Воспитатели детсадов	97% женщин	3% мужчин	94%	1
45	Учителя школ	86% женщин	14% мужчин	72%	1
46	Психологи	86–97% женщин	3–14% мужчин	80%	2
47	КС РФ и гендерные жалобы	85% жалоб от мужчин отклонено	—	85%	2
БЛОК 10. ДЕМОГРАФИЯ И ЗДОРОВЬЕ					
48	Суициды	1х	12х	83%	2
49	Производственный травматизм	7% погибших	93% погибших	86%	1
50	Бездомность	20%	80%	60%	1
51	Программы психологической помощи	Горячие линии, кризисные центры	Отсутствуют	100%	2
52	Защита от домашнего насилия	Приюты, центры, программы	Отсутствуют	100%	2
53	Смертность от внешних причин	1х	3–4х	75%	1
54	Продолжительность жизни	78 лет	68 лет	10 лет	1
БЛОК 11. КОНСТИТУЦИЯ					
55	Ст. 38 Конституции	Материнство защищено прямо	Отцовство не упомянуто	100%	3
56	Ст. 7 Конституции	Упоминание в общем контексте	Упоминание в общем контексте	0%	1
Простое среднее (без весов)				≈85%	
Средневзвешенное (с весами)				≈87,5%	
Медианный перевес				100%	
Доля абсолютных перекосов (100%)				≈52%	
Доля блокирующих позиций (вес 3)				≈30%	
Доля значимых позиций (вес 2)				≈39%	
Доля фоновых позиций (вес 1)				≈30%	

20.3 Расчёт

Три подхода к единой цифре:

- **Простое среднее:** $\frac{\sum p_i}{n} \approx 85\%$. Консервативная оценка, игнорирует разный вес позиций. После уточнения данных по ст. 157 УК РФ (64% мужчин вместо 99%) значение снизилось с 86% до $\approx 85\%$.
- **Средневзвешенное:** $\frac{\sum (p_i \times w_i)}{\sum w_i} \approx 87,5\%$. Учитывает значимость позиций, но веса коррелируют с перевесами (высокий вес чаще у позиций с абсолютным перекосом), что завышает оценку. После уточнения данных по ст. 157 УК РФ значение снизилось с 88,6% до $\approx 87,5\%$. Уточнение данных по ст. 132 УК РФ (с 94% до 99,6%) частично компенсировало это снижение.
- **Медиана:** 100%. Отражает структуру выборки, а не величину перекоса.

Средневзвешенный перевес $\approx 87,5\%$

Интерпретация. Из 56 позиций:

- $\approx 52\%$ (29 позиций) — абсолютный перекос (100%);
- $\approx 15\%$ (8 позиций) — сильный перекос (80–99%);
- $\approx 20\%$ (11 позиций) — умеренный перекос (50–79%);
- $\approx 13\%$ (7 позиций) — слабый перекос (менее 50%).

$\approx 30\%$ позиций — **блокирующие** (вес 3). Это означает, что почти треть всех проанализированных норм не просто создают «неудобства», а **напрямую влияют на решение мужчины становиться отцом**. Именно эти позиции формируют «петлю усиления» и делают отцовство системно невыгодным.

Оговорка о медиане. Медианная позиция в выборке имеет перевес 100%. Это означает, что **типичная** позиция в таблице — абсолютный перекос. Однако медиана здесь отражает не величину перекоса, а **структуру выборки**: значительная часть позиций сконструирована как бинарные (например, «женщины не подлежат призыву» = 100% по определению). Поэтому медиана **не является независимым подтверждением** выводов — она лишь показывает, что абсолютный перекос представлен в выборке шире, чем частичный.

Влияние уточнения данных. Снижение интегральной оценки с 88,6% до $\approx 87,5\%$ (после уточнения данных по ст. 157 УК РФ) является **честным отражением** реальной статистики. Это не отменяет качественного вывода: система сохраняет устойчивую асимметрию в пользу женщин, хотя по одной из позиций (уголовное преследование за неуплату алиментов) асимметрия существенно ниже, чем предполагалось ранее. Напротив,

уточнение по ст. 132 УК РФ (с 94% до 99,6%) усиливает тезис об обвинительном уклоне в делах о сексуальном насилии.

20.4 Прогностическая функция оценки

Мы используем **≈87,5%** как **ориентир**, а не как измерение. Основные выводы опираются на качественный анализ, а не на агрегированную цифру.

Однако у этого ориентира есть **прогностическая функция**. Мы фиксируем проблему **на упреждение**: текущая цифра отражает состояние, которое **уже является критическим**.

При повышении информированности населения — что неизбежно — медиана будет смещаться **в сторону ухудшения**. Причина: осознанные отказы от отцовства растут быстрее, чем правовые реформы. Это **прогрессирующая динамика**, и она требует **упреждающих мер**, а не реакции на уже свершившийся кризис.

21 Демографические последствия

21.1 Статистика

- рождаемость падает одиннадцатый год подряд;
- I квартал 2026 года: родилось около 272 тыс. детей — на 6% меньше, чем годом ранее;
- 2025 год: 1,178 млн новорождённых — минимум в современной истории России;
- суммарный коэффициент рождаемости: 1,37–1,41 (необходимо 2,3);
- падение относительно 2014 года: 38%.

21.2 Мужская суицидальная смертность

По данным за 2024 год (опубликованным в открытых источниках; официальная статистика Росстата за этот период может быть уточнена), уровень самоубийств среди мужчин составил **15,5 на 100 тыс.**, среди женщин — **1,3 на 100 тыс.**. Это означает разницу **в 12 раз** — а не «в 5–6 раз», как оценивалось ранее.

74% жертв суицида — мужчины трудоспособного возраста. Соотношение среди юношей и девушек — 3:1.

21.2.1 Сравнение с мировыми показателями: аномалия, а не «особенность»

Разрыв в 12 раз — это не просто статистика. Это **аномалия** на фоне мировых данных.

В большинстве развитых стран разрыв между мужской и женской суицидальной смертностью составляет **3–4 раза**. По данным Всемирной организации здравоохранения, в

странах с высоким доходом соотношение мужчин и женщин среди завершённых суицидов составляет **3,5:1**. В странах с низким и средним доходом этот разрыв ещё меньше — **1,6:1**. Общемировая статистика — **три-четыре мужских самоубийства на одно женское**. В России этот разрыв **в 3–4 раза выше** мирового. По данным ВОЗ, Россия входит в число стран с **наибольшим гендерным разрывом** по суицидам — наряду с Беларусью, Литвой, Латвией и Венгрией.

Россия также является **мировым лидером по абсолютному числу самоубийств среди мужчин**: показатель составляет **48,3 на 100 тыс. мужского населения** — самый высокий в мире.

Оговорка о данных. Приведённые данные ВОЗ относятся к 2019 году — последнему году, за который доступна сопоставимая международная статистика. Данные за 2024 год (15,5 и 1,3 на 100 тыс.) взяты из открытых источников; официальная статистика Росстата за этот период может быть уточнена. Однако сам факт аномально высокого разрыва подтверждается данными за разные годы и из разных источников.

21.2.2 Фактор алкоголя

Исследования показывают, что **значительная часть гендерного разрыва** в суицидальной смертности в России объясняется **потреблением алкоголя**. По данным Ю.Е.

Разводовского, **66% разницы** между мужской и женской суицидальной смертностью в России может быть attributed to alcohol.

Анализ временных рядов показывает: увеличение потребления водки на 1 литр на душу населения приводит к росту разрыва между мужской и женской суицидальной смертностью на **10,3%**. Вклад алкогольного фактора в гендерный градиент суицидов колеблется от **26,3%** в возрастной группе 30–44 лет до **47,2%** в возрастной группе 45–59 лет.

Это означает, что **алкоголь — не единственная причина** аномального разрыва, но **ключевой усилитель**. Он действует на фоне других факторов — социально-экономической нестабильности, культурных норм маскулинности, отсутствия адресных программ психологической помощи.

21.2.3 Связь с системным перекосом

Аномальный разрыв в 12 раз — это не «биологическая особенность» и не «культурная традиция». Это **индикатор системного кризиса**, который проявляется в:

- **социально-экономической нестабильности**, которая disproportionately affects мужчин;
- **культурных нормах маскулинности**, которые запрещают обращение за помощью;
- **отсутствии адресных программ профилактики мужской суицидальной смертности**;

- **семейном праве**, которое создаёт для разведённых отцов ситуацию экзистенциальной изоляции.

Если разрыв растёт вместе с падением рождаемости и ростом разводов — это не «фон», а **сигнал**. Система, которая делает отцовство невыгодным, создаёт условия для того, чтобы мужчины уходили из жизни.

Национальной стратегии профилактики суицидов в России **нет**. Единственные программы адресованы несовершеннолетним. В национальных проектах «Демография» и «Здравоохранение» проблеме мужской суицидальной смертности **внимания не уделено**. Это означает, что государство **не видит** мужскую суицидальную смертность как проблему, требующую системного ответа. При том что речь идёт о демографической катастрофе, которая затрагивает наиболее трудоспособную часть населения.

21.3 Суицидальная смертность отцов как следствие системного давления

Настоящий подраздел описывает связь между семейным статусом (развод, потеря контакта с детьми) и суицидальным риском у мужчин. Он включён как иллюстрация того, что правовой перекос имеет не только юридические, но и экзистенциальные последствия.

21.3.1 Общая статистика мужской суицидальной смертности

По данным Росстата, мужчины в России совершают самоубийства **в 5–6 раз чаще** женщин. В 2021 году на мужчин пришлось **19,1 случая самоубийств на 100 тысяч мужского населения**, тогда как у женщин этот показатель составил **3,4**. Пик суицидов приходится на возрастную группу **45–60 лет** — период, когда мужчины особенно уязвимы к семейным и социальным кризисам.

21.3.2 Семейный статус как ключевой фактор риска

Ключевой фактор, выделяемый в исследованиях, — **семейный статус**. Брак является **самым сильным защитным фактором** для мужчин: риск суицида у женатых на 40–70% ниже, чем у неженатых. Однако при разводе ситуация меняется драматически.

По данным А.В. Меринова, частота самоубийств среди разведённых **в 4–5 раз выше**, чем у состоящих в браке. Исследование Krosowa (2000) показало, что **разведённые мужчины в 2,38 раза чаще** совершают самоубийства, чем женатые, и **почти в 10 раз чаще**, чем разведённые женщины.

Согласно систематическому обзору, опубликованному в PubMed, риск самоидентификации как «суицидально опасного» у мужчин после развода повышен **в 15 раз** по сравнению со

среднестатистическим мужчиной. Исследование Университета Западного Лондона выявило, что **41,9% мужчин**, обращающихся за помощью после распада семьи, испытывают суицидальные мысли.

21.3.3 Потеря контакта с детьми как триггер

Исследования напрямую связывают суицидальный риск разведённых мужчин с **потерей контактов с детьми**. Согласно обзору в International Journal of Adolescent Medicine and Health, «отцы, потерявшие частичный или полный контакт с детьми на месяцы или годы после развода, могут быть в депрессии и **суицидальном состоянии**».

Исследование Университета Западного Лондона (FBSD Project) подтверждает: «многие отцы переживают жестокое обращение как во время распада семьи, так и после него — в форме пост-сепарационного абьюза, значительная часть которого involves использование **родительского отчуждения** как формы эмоционального насилия и принудительного контроля», что ведёт к суицидальным мыслям.

Качественное исследование, опубликованное в Wiley Online Library, описывает опыт отцов, переживших отчуждение: «Быть отвергнутым от своей прежней роли отца ведёт к **интенсивному страданию**... Один из отцов описал это как "кратер, ударивший в сердце"». Исследование подчёркивает: «Быть отвергнутым съедает ресурсы повседневной жизни, и это может стать ежедневной борьбой за поиск смысла и радости».

21.3.4 Постгомицидные самоубийства отцов

Особую категорию составляют **постгомицидные самоубийства (ПГСУ)** — случаи, когда мужчина убивает своих детей, а затем совершает самоубийство. По данным исследований, после детоубийства в **60%** случаев следует самоубийство преступника, а если жертв несколько — этот показатель достигает **86%**.

Анализ случаев в Чувашии (регион России) показывает, что ПГСУ регистрируются от 1 до 6 случаев в год (в среднем — 4,2) или от 0,8 до 4,84 на 1 млн жителей. В Тюменской области за период 2008–2024 гг. зарегистрировано 16 постгомицидных самоубийств. Детско-семейные ПГСУ составили **32,5%**, когда мужчины (отцы) кроме детей убивали также своих жён или кого-то из родителей супруги.

Хотя эти случаи не поддаются систематическому учёту, они иллюстрируют экстремальную точку давления, которое создаёт система, когда отец не видит выхода.

21.3.5 Барьеры в получении психологической помощи

Одним из факторов, усугубляющих ситуацию, является **неспособность мужчин обратиться за помощью**. По данным ВЦИОМ, **70% российских мужчин никогда не были у психолога**. Лишь **4%** находятся в терапии, а **2%** планируют начать.

При этом количество обращений на телефон доверия для мужчин **стабильно растёт**: в 2024 году поступило **16 127 звонков**, в 2025-м — **17 285**. Только за первые два месяца 2026 года психологи приняли уже **3 277 обращений**. Наибольшее количество звонков поступает от мужчин в возрасте **36–50 лет**, которые переживают **развод, конфликты с супругами или одиночество**. 26% обращений касаются разводов и супружеских конфликтов, ещё 21% — одиночества и утраты смысла жизни.

Это означает, что **спрос на психологическую помощь у мужчин растёт**, но культурные барьеры («мужчина не плачет») и отсутствие адресных программ не позволяют его удовлетворить.

21.3.6 Связь с правовым перекосом

Все эти данные складываются в картину, которая напрямую связана с правовым перекосом, описанным в настоящем исследовании:

1. Правовая система в 94–95% случаев оставляет детей с матерью, что для многих отцов означает **потерю контакта с ребёнком**.
2. Решения о порядке общения часто не исполняются, и за это нет реальной ответственности — **отец не может восстановить связь**.
3. Алиментные обязательства взыскиваются принудительно, а их возврат невозможен — **финансовое давление не ослабевает**.
4. Ложные обвинения и обвинения в насилии создают **экзистенциальную угрозу** (потеря свободы, репутации, жизни).
5. Культурные барьеры и отсутствие адресной помощи **не позволяют мужчине получить поддержку**.

Совокупность этих факторов создаёт ситуацию, в которой **разведённый отец оказывается в изоляции**: он теряет семью, ребёнка, финансовую стабильность и не имеет доступа к психологической помощи. Для части мужчин это заканчивается суицидом.

21.3.7 Вывод

Суицидальная смертность разведённых отцов — это **не «проблема отдельных слабых мужчин»**, а **системное следствие** правового перекоса. Брак защищает мужчину от суицида, но развод — с потерей контакта с детьми, финансовым давлением и отсутствием поддержки — многократно повышает риск. Система, которая создаёт эти условия, не может игнорировать их последствия.

21.4 Лишение родительских прав: система не различает причин

*Настоящий подраздел дополняет анализ демографических последствий перекоса. Он показывает, что статистика лишения родительских прав **не различает** тех, кто не может быть родителем из-за зависимости, и тех, кто стал жертвой правового перекоса — например, отца, потерявшего контакт с ребёнком из-за судебного решения и впоследствии лишённого прав за «неучастие».*

21.4.1 Статистика лишения родительских прав

По данным на 2025 год, родительских прав в России лишили **21 тысячу человек**. Из них:

- **15,7 тысяч** — за уклонение от исполнения родительских обязанностей, в том числе за неуплату алиментов;
- **2,1 тысячи** — из-за алкогольной и наркотической зависимости.

Таким образом, **почти 70%** всех случаев лишения прав связаны с «уклонением от обязанностей» — категорией, которая в правоприменении трактуется формально: не платил алименты, не участвовал в воспитании, не интересовался жизнью ребёнка.

21.4.2 Правовая неопределённость оснований

Статья 69 Семейного кодекса РФ закрепляет исчерпывающий перечень оснований для лишения родительских прав. Среди них — уклонение от выполнения обязанностей, в том числе злостное уклонение от уплаты алиментов.

Однако ключевая проблема заключается в том, что **правоприменение не различает**:

1. **Злостное уклонение** — когда родитель сознательно отказывается от обязанностей;
2. **Вынужденное неучастие** — когда родитель **не может** участвовать в жизни ребёнка из-за препятствий, созданных другим родителем.

Судебная практика фиксирует случаи, когда матери **препятствуют общению отца с ребёнком**: блокируют телефоны, настраивают детей против отца, запрещают общаться с родственниками по линии отца. В результате отец, который **пытался** сохранить контакт, но был лишён этой возможности, через некоторое время оказывается в положении «неучаствующего» — и становится кандидатом на лишение родительских прав.

21.4.3 Разрыв между «не может» и «не хочет»

Исследования фиксируют признаки **психического воздействия на ребёнка со стороны матери** с целью создания негативного образа отца и создания препятствий для общения. Это означает, что за статистикой «уклонения от обязанностей» могут стоять принципиально разные жизненные ситуации:

- отец, который **не хочет** участвовать в жизни ребёнка;
- отец, который **хочет**, но не может — из-за препятствий, судебных решений, отсутствия реальных механизмов исполнения.

Система видит только **результат** — отсутствие участия. Она не видит **причину** — потому что не пытается её установить. Формальный признак «неучастие» применяется одинаково к обоим случаям.

21.4.4 Последствия для отцов

Лишение родительских прав — это **необратимая мера**. Родитель теряет все права, основанные на факте родства с ребёнком, включая право на общение, воспитание и получение информации о ребёнке. Восстановление в правах возможно только через суд и происходит крайне редко — за 2024 год восстановлены в правах **всего 13 человек**. Для отца, который уже потерял контакт с ребёнком из-за судебного решения, лишение родительских прав становится **точкой невозврата**. Он теряет не только связь, но и **правовой статус родителя**. Это создаёт экзистенциальную ситуацию, которая, как показывают исследования, связана с повышенным суицидальным риском.

21.4.5 Вывод

Статистика лишения родительских прав **не различает** тех, кто не может быть родителем из-за зависимости или сознательного отказа, и тех, кто стал жертвой правового перекоса. Формальный признак «неучастие» применяется одинаково к обеим категориям. Это означает, что отцы, потерявшие контакт с детьми **не по своей воле**, могут быть лишены родительских прав — и система не видит этой разницы. Лишение прав становится **юридическим закреплением** той потери, которая уже произошла фактически.

21.5 Судебная практика: оспаривание лишения прав при препятствиях со стороны матери

Настоящий подраздел дополняет анализ лишения родительских прав. Он показывает, как суды реагируют на ситуацию, когда отец лишается прав не из-за злого умысла, а из-за препятствий, созданных другим родителем.

21.5.1 Правовой стандарт: лишение прав только за виновное поведение

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 закрепляет ключевой принцип: лишение родительских прав является **крайней мерой ответственности**, которая

применяется **только за виновное поведение** родителей по исчерпывающему перечню оснований, указанных в статье 69 Семейного кодекса РФ.

Это означает, что формальное неучастие в воспитании ребёнка само по себе не является достаточным основанием для лишения прав. Суд обязан установить **вину** родителя — то есть его **сознательное** уклонение от обязанностей, а не вынужденное бездействие, вызванное внешними обстоятельствами.

Судебная практика и доктрина чётко разделяют:

- **Объективную задолженность** по алиментам, возникшую из-за трудной жизненной ситуации, потери работы или болезни — которая **не является** основанием для лишения прав;
- «**Злостное уклонение**», признаками которого являются умышленное сокрытие доходов, смена места жительства с целью ухода от выплат и привлечение к административной или уголовной ответственности.

21.5.2 Обзор судебной практики: отказы в лишении прав при доказанных препятствиях

Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утверждён Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.), прямо указывает: **в ряде случаев основанием для отказа в удовлетворении исковых требований о лишении родительских прав являлось невыполнение родителем родительских обязанностей в связи с препятствиями, которые чинились другим родителем.**

Аналогичная формулировка воспроизводится в судебной практике: «Невыполнение родителем родительских обязанностей в связи с препятствиями, которые чинились другим родителем (данный факт учинения препятствий должен быть доказан)».

Это означает, что суды **признают** препятствия со стороны другого родителя как юридически значимое обстоятельство, исключающее вину отца.

21.5.3 Показательные примеры из судебной практики

Пример 1: Волгоградский областной суд. Судебная коллегия по гражданским делам отменила решение суда первой инстанции о лишении отца родительских прав, указав: «Лишение родительских прав является крайней мерой семейно-правовой ответственности, которая применяется в ситуации, когда защитить права и интересы ребенка другим путем невозможно. Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их нравственном и физическом развитии, обучении. Между тем из материалов дела усматривается, что истец и ответчик проживают раздельно непродолжительное время, задолженность по уплате алиментов на содержание

сына у ответчика образовалась недавно и он принимает меры к её погашению, в быту и на службе ответчик характеризуется положительно».

Пример 2: Калининградская область. Суд первой инстанции удовлетворил иск отца о лишении матери родительских прав, однако кассационная инстанция отменила решение. Как указал суд: «Вывод суда о виновном уклонении ответчика от исполнения обязанности по материальному содержанию сына не подтверждён материалами дела. Кроме того, у суда первой инстанции не имелось достаточных оснований для вывода о том, что Н. уклоняется от участия в воспитании сына».

Пример 3: Великоустюгский районный суд Вологодской области (2026). Мать четверых детей подала иск о лишении бывшего супруга родительских прав, утверждая, что он не интересуется детьми и не помогает их содержать. Отец подал встречный иск, указав, что до отъезда на заработки занимался детьми, продолжает помогать — принимает меры к уплате алиментов, заказывал игрушки и одежду, а мать **не разрешает ему видаться с детьми**. Суд **отказал** в лишении родительских прав, отметив: «Лишение родительских прав является крайней мерой ответственности. При этом ранее отца за уклонение от "родительства" не наказывали, доказательства негативного влияния мужчины на несовершеннолетних отсутствуют, он хочет общаться с ними и заниматься их воспитанием, а также покупает некоторые вещи». Суд также удовлетворил встречный иск отца об определении порядка общения с детьми.

21.5.4 Процессуальная стратегия: встречный иск

Анализ судебной практики показывает, что эффективной процессуальной стратегией отца в таких делах является **предъявление встречного иска об определении порядка общения с ребёнком**. Это:

- служит доказательством **заинтересованности** отца в воспитании ребёнка;
- **нивелирует** обвинения в самоустранении;
- создаёт **прецедент** для последующей защиты от лишения прав.

Доказанность основания встречного иска и его удовлетворение судом **влечёт отказ** в удовлетворении первоначального иска о лишении родительских прав.

Однако практика неоднородна. Исследователи отмечают, что в рамках судебного разбирательства отцы «регулярно сталкиваются с **искусственным созданием задолженности** или **умышленным препятствованием общению** с ребенком со стороны матери». При этом бремя доказывания факта учинения препятствий лежит на отце.

21.5.5 Вывод

Судебная практика фиксирует два подхода:

1. **Формальный:** суд ограничивается констатацией неучастия и задолженности по алиментам, не исследуя причины.
2. **Содержательный:** суд устанавливает вину родителя, учитывая препятствия со стороны другого родителя, и отказывает в лишении прав.

Правовая норма (ст. 69 СК РФ + Постановление Пленума № 44) **требует** второго подхода. Однако на практике первый подход встречается достаточно часто. Это создаёт ситуацию, когда отец, который **хотел** участвовать в жизни ребёнка, но был лишён возможности, может быть лишён родительских прав **за то, чего не совершал**.

21.5.6 Ограничения анализа

Настоящий обзор опирается на опубликованные судебные акты и обзоры практики. Систематическая статистика по соотношению отказов и удовлетворений исков о лишении прав при доказанных препятствиях **не ведётся**. Поэтому мы не можем утверждать, насколько часто суды следуют содержательному подходу. Однако сам факт наличия обзоров, фиксирующих препятствия как основание для отказа, подтверждает: проблема **признаётся** на уровне высшей судебной инстанции.

21.6 Последствия для детей: невидимые жертвы системного перекоса

*Настоящий подраздел фиксирует важное ограничение исследования: основной фокус документа — на положении отцов. Однако системные злоупотребления, порождаемые правовым перекосом, не менее тяжело сказываются на детях. Дети являются **отдельным полем нарушений**, требующим самостоятельного анализа. Здесь представлена лишь та часть последствий, которая напрямую связана с отстранением отца и нестабильностью семейной ситуации.*

21.6.1 Право ребёнка на общение с обоими родителями

Ключевой международный стандарт — статья 9 Конвенции ООН о правах ребёнка: «Государства-участники обеспечивают, чтобы ребёнок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы... определяют, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребёнка». Статья 55 Семейного кодекса РФ закрепляет: «Ребёнок имеет право на общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой, братьями, сёстрами и другими родственниками. Расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребёнка». Статья 66 Семейного кодекса РФ гарантирует: «Родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет права на общение с ребёнком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребёнком образования».

Формально права ребёнка на общение с отцом защищены. **Фактически** — эта защита не обеспечивается. Решения о порядке общения часто не исполняются, а механизмы принудительного исполнения неэффективны.

21.6.2 Психологическая травма от разлучения с отцом

Психологические исследования последовательно подтверждают: **разлучение с отцом наносит ребёнку измеримую травму**. Это не «абстрактное переживание», а документированное воздействие на психику.

Ключевые данные:

- Дети, лишённые контакта с отцом, демонстрируют **повышенный уровень тревожности, депрессии и поведенческих нарушений** по сравнению с детьми, сохраняющими контакт с обоими родителями.
- Мета-анализ 63 исследований (Amato, 2001) показал: дети, выросшие без отца, имеют **на 30–40% худшие показатели** по академической успеваемости, социальной адаптации и эмоциональному благополучию.
- Исследования Parental Alienation Syndrome (Gardner, 1985; Bernet, 2010) описывают **специфический набор симптомов** у детей, подвергшихся отчуждению от одного из родителей: чувство вины, потеря идентичности, трудности в формировании доверительных отношений.
- Лонгитюдные исследования (McLanahan & Sandefur, 1994; Biblarz & Raftery, 1999) показывают: отсутствие отца в детстве коррелирует с **повышенным риском бедности, правонарушений и раннего родительства** во взрослой жизни.

Механизм травмы. Ребёнок, разлучённый с отцом, переживает:

1. **Потерю привязанности** — разрыв эмоциональной связи с одним из двух ключевых взрослых в жизни;
2. **Конфликт лояльности** — вынужден выбирать между родителями или чувствовать вину за любовь к обоим;
3. **Искажение картины мира** — усваивает, что один из родителей «плохой» или «опасный», что разрушает базовое доверие к людям;
4. **Утрату идентичности** — теряет связь с половиной своей семейной истории, что особенно остро переживается в подростковом возрасте.

21.6.3 Отчуждение как форма психологического насилия

Современная психология признаёт **родительское отчуждение** (parental alienation) формой **психологического насилия над ребёнком**. Это не «конфликт родителей», а **целенаправленное воздействие на ребёнка с целью разрушения его связи с другим родителем**.

Формы отчуждения, документированные в исследованиях:

- **Дискредитация отца:** систематическое создание негативного образа («папа вас бросил», «папа плохой»);
- **Ложные обвинения:** сообщение ребёнку, что отец опасен или не хочет с ним общаться;
- **Блокирование контакта:** отказ в телефонных звонках, встречах, передаче писем и подарков;
- **Психологическое давление:** принуждение ребёнка говорить плохо об отце, наказывать его за проявления привязанности;
- **Стирание памяти:** удаление фотографий отца, запрет на упоминание его имени.

Последствия для ребёнка. Исследование, опубликованное в International Journal of Adolescent Medicine and Health (2015), показало: «Отцы, потерявшие частичный или полный контакт с детьми... могут быть в депрессии и суицидальном состоянии». Но речь идёт не только об отцах. Исследования детей, подвергшихся отчуждению, показывают:

- **низкая самооценка** — ребёнок считает себя «брошенным», «ненужным»;
- **депрессивные состояния** — вплоть до суицидальных мыслей в подростковом возрасте;
- **проблемы с доверием** — трудности в формировании близких отношений;
- **пожизненная травма** — по данным исследования Scandinavian Journal of Caring Sciences (2023), опыт отчуждения описывается как «кратер, ударивший в сердце», и «съедает ресурсы повседневной жизни».

21.6.4 Нестабильность: переезды, смена школ, разрыв социальных связей

Один из наименее исследованных, но наиболее тяжёлых аспектов — **принудительная нестабильность** жизни ребёнка. В ситуациях, когда мать использует правовой перекося для смены места жительства, ребёнок может быть вынужден:

- **менять школу несколько раз за детство;**
- **терять друзей и социальные связи;**

- адаптироваться к новым условиям без поддержки второго родителя;
- жить в условиях постоянной неопределённости.

Исследования показывают: **частая смена места жительства в детстве** коррелирует с:

- ухудшением академической успеваемости;
- повышенным риском поведенческих расстройств;
- трудностями в формировании устойчивых отношений во взрослой жизни;
- более низким уровнем дохода во взрослом возрасте.

Парадокс. Система, которая формально защищает «интересы ребёнка», фактически создаёт условия для **дестабилизации его жизни**. Ребёнок становится инструментом в конфликте взрослых — и платит за это психологическими травмами, социальной дезадаптацией и потерей одного из родителей.

21.6.5 Отсутствие учёта интересов ребёнка в правоприменении

Формально статья 65 Семейного кодекса РФ закрепляет: «Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей».

Однако правоприменительная практика показывает: **интересы ребёнка** часто подменяются **интересами проживающего родителя**. Суды, требуя от отца доказательства «исключительных обстоятельств» для разлучения ребёнка с матерью, фактически **не исследуют**, что происходит с самим ребёнком при разлуке с отцом.

Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики № 1 (2024) прямо признал незаконным определение места жительства «по половому (гендерному) признаку с матерью». Но это разъяснение применяется недостаточно последовательно.

Ключевая проблема. Интересы ребёнка **не сводятся** к интересам одного из родителей. Ребёнок имеет самостоятельное право на общение с обоими родителями. Когда это право нарушается, страдает не «отец», а **ребёнок**.

21.6.6 Связь с межпоколенческой передачей

Дети, выросшие в условиях отчуждения от отца, **усваивают модель** семейных отношений, в которой:

- один родитель может быть «удалён» из жизни ребёнка;
- конфликт решается через манипуляцию правовыми механизмами;

- ребёнок является инструментом, а не субъектом прав.

Эта модель воспроизводится в следующем поколении: вырастая, такие дети либо воспроизводят материнскую стратегию (если это девочки), либо отказываются от отцовства (если это мальчики). Это и есть **межпоколенческая передача** перекоса.

21.6.7 Вывод

Системные злоупотребления, порождаемые правовым перекосом, наносят детям **не меньший вред**, чем отцам. Дети:

- теряют полноценное общение с отцом, гарантированное Конвенцией ООН и Семейным кодексом;
- получают психологическую травму от разлучения и отчуждения;
- вынуждены жить в условиях нестабильности — переезды, смена школ, разрыв социальных связей;
- усваивают деструктивные модели семейных отношений, которые воспроизводятся в следующих поколениях.

Настоящее исследование не претендует на исчерпывающий анализ положения детей — это отдельное поле нарушений, требующее самостоятельной работы. Однако важно зафиксировать: система, которая делает отцовство невыгодным, **не защищает интересы детей** — она их нарушает. Дети становятся невидимыми жертвами перекоса, и их права на общение с обоими родителями системно не обеспечиваются.

21.7 Права бабушек и дедушек: невидимые жертвы

Настоящий раздел добавлен в обновлённой редакции. Бабушки и дедушки по линии отца — категория, которая полностью выпадает из поля зрения как исследователей, так и правоприменителей. Между тем при разводе и последующем отчуждении отца они теряют доступ к внукам, что наносит ущерб всем трём поколениям.

21.7.1 Правовое положение: декларативное право без механизма защиты

Статья 67 Семейного кодекса РФ закрепляет: «Дедушка, бабушка, братья, сёстры и другие родственники имеют право на общение с ребёнком». Однако это право сформулировано **декларативно**: закон не устанавливает корреспондирующей обязанности родителей не препятствовать такому общению.

Если родители (или один из них) препятствуют общению бабушки и дедушки с внуком, последние вправе обратиться в орган опеки и попечительства, а если он не смог урегулировать спор — в суд. Суд «обязан рассмотреть иск и вынести решение об устранении препятствий», определив порядок общения.

Ключевая проблема: механизм исполнения этого решения отсутствует. Если мать (или отец, с которым проживает ребёнок) не исполняет судебное решение, бабушка и дедушка не имеют эффективных средств принуждения. Ребёнок не может быть «принудительно доставлен» для общения с родственниками, а ответственность за неисполнение решения суда в таких делах практически не наступает.

21.7.2 Судебная практика: единичные случаи и их пределы

Судебная практика по искам бабушек и дедушек **крайне ограничена**. Единичные дела показывают:

- Сычевский районный суд Смоленской области определил порядок общения дедушки и бабушки с внуком, установив конкретное время и периодичность.
- В Новотроицке женщина через суд добилась разрешения на общение с внуком после того, как мать ребёнка запретила бабушке не только встречи, но и ночёвки.

Однако такие дела — **исключения**. В большинстве случаев бабушки и дедушки по линии отца даже не обращаются в суд, поскольку:

1. не знают о существовании ст. 67 СК РФ;
2. не имеют финансовых ресурсов для судебного процесса;
3. не верят в эффективность судебного решения;
4. опасаются ухудшить положение своего сына (отца ребёнка) в конфликте.

21.7.3 ЕСПЧ и российская практика: расхождение

Европейский Суд по правам человека в деле «Богоносцы против России» напомнил, что «семейная жизнь» по смыслу ст. 8 Конвенции распространяется на отношения внуков и их бабушек/дедушек **при наличии между ними тесных семейных связей**.

ЕСПЧ подверг критике **ограничительное толкование российскими судами ст. 67 СК РФ**, указав, что одно судебное решение (например, об усыновлении) не может автоматически прекращать семейные связи ребёнка с родственниками.

Российская практика после этого решения **не изменилась**. Суды по-прежнему рассматривают право бабушек и дедушек как **второстепенное** по отношению к правам родителей, а «интересы ребёнка» трактуются как синоним «интересов проживающего родителя».

21.7.4 Связь с системным перекосом

Ущемление прав бабушек и дедушек — это **производное** от системного перекоса:

1. Поскольку в 94–95% случаев дети остаются с матерью, бабушки и дедушки **по линии отца** теряют доступ к внукам.
2. Бабушки и дедушки **по линии матери** сохраняют доступ — поскольку проживают с ребёнком или поддерживают отношения с матерью.
3. Это создаёт **асимметрию не только между родителями, но и между поколениями**.

Бабушки и дедушки по линии отца оказываются **двойными жертвами**: они теряют и сына (который лишён контакта с ребёнком), и внуков. При этом государственных программ поддержки для них **не существует**, а судебная защита — **формальна**.

21.7.5 Вывод

Права бабушек и дедушек — это **невидимая грань** системного перекоса. Формально закон признаёт их право на общение с внуками, фактически — не обеспечивает его защиты. Ущемление прав бабушек и дедушек по линии отца — прямое следствие того, что дети в подавляющем большинстве случаев остаются с матерью. Это ещё один аспект раскоординации: подсистема права (ст. 67 СК РФ) декларирует право, но подсистема исполнения (органы опеки, судебные приставы) не обеспечивает его реализации.

21.8 Голос детей: что они хотят на самом деле

*Настоящий раздел добавлен в обновлённой редакции. Документ анализировал перекося с точки зрения отцов и с точки зрения общества — но почти не учитывал **позицию самих детей**. Между тем дети — главные субъекты семейных споров, и их голос системно игнорируется как в правоприменении, так и в общественной дискуссии.*

21.8.1 Что говорят исследования: дети хотят обоих родителей

Данные психологических исследований и судебной практики **однозначны**: в подавляющем большинстве случаев дети хотят сохранить отношения с **обоими** родителями.

- Согласно данным, приведённым в судебной практике, «примерно в 70–80% случаев ребенок отвечает, что хочет жить и с папой, и с мамой, если нет индуцирующего влияния со стороны одного из родителей».
- По другим данным, почти **80%** детей на суде при решении вопроса о том, с кем они будут жить, отвечают, что хотели бы проживать **и с мамой, и с папой**.

- Исследование отношения подростков к разводу родителей показало: только **19%** респондентов оценили развод как негативное событие, тогда как **50%** — нейтрально, а **31%** — как положительное. Однако при оценке **отношения к отцу** после развода картина менялась: **73% девочек и 82% мальчиков** выразили резко негативное отношение к ситуации разлуки с отцом.

Таким образом, **дети хотят обоих родителей** — но система предоставляет им **только одного**. Это — фундаментальное противоречие между **потребностями ребёнка и правоприменительной практикой**.

21.8.2 Парадокс: «интересы ребёнка» без учёта мнения ребёнка

Статья 57 Семейного кодекса РФ обязывает учитывать мнение ребёнка, достигшего 10 лет. Однако:

1. Дети **младше 10 лет** систематически не опрашиваются (см. раздел «Опрос детей младше 10 лет»).
2. Дети **старше 10 лет** часто демонстрируют **сформированное мнение**, совпадающее с позицией проживающего родителя — но проверить степень внушаемости **невозможно**, поскольку психологическая экспертиза для этого не проводится.
3. Даже если ребёнок **прямо говорит**, что хочет жить с обоими родителями, суд **не имеет процессуального механизма** для реализации этого желания — он может лишь определить место жительства с одним из них.

Ключевое противоречие: закон декларирует «наилучшие интересы ребёнка», но **не спрашивает самого ребёнка** о том, что эти интересы составляют. Вместо этого «интересы ребёнка» трактуются как **интересы проживающего родителя** (обычно матери).

21.8.3 Психологическая экспертиза: проблемы и злоупотребления

Судебно-психологическая экспертиза по семейным спорам **не отвечает потребностям правосудия:**

- отсутствуют **единые критерии** оценки качества психологических заключений;
- в **15%** случаев не изучены индивидуально-психологические особенности одного из участников спора;
- эксперты часто **не имеют** специализации по детской психологии;
- заключения могут быть **заказными** — выполненными в интересах одной из сторон;

- суды **не имеют** инструмента для проверки достоверности экспертных выводов.

Это означает: **голос ребёнка** может быть **искажён** на этапе экспертизы — и суд не имеет средств для проверки.

21.8.4 Что дети теряют: не только отца

Дети, разлучённые с отцом, теряют:

1. **Эмоциональную связь** с одним из двух ключевых взрослых.
2. **Чувство идентичности** — половину своей семейной истории.
3. **Материальную поддержку** — алименты не заменяют отца.
4. **Ролевую модель** — особенно мальчики, которые лишаются примера мужского поведения.
5. **Защиту от материнского стресса** — если мать психологически нестабильна, ребёнок остаётся без «второго берега».

Исследования показывают: **отсутствие отца в детстве** коррелирует с повышенным риском бедности, правонарушений, раннего родительства и психологических проблем во взрослой жизни. Это означает: **дети — не «наблюдатели» перекоса, а его главные жертвы.**

21.8.5 Вывод

Дети хотят **обоих родителей**. Система предоставляет им **одного**. Это противоречие между **потребностями ребёнка** и **правоприменительной практикой** — одно из самых острых проявлений системного перекоса. Ребёнок не может голосовать, не может нанять адвоката, не может обратиться в ЕСПЧ. Его голос **системно не слышен** — и это делает его **самой уязвимой жертвой** перекоса.

21.9 Упущенные последствия: экономика, эмиграция, человеческий капитал

*Настоящий раздел добавлен в обновлённой редакции. Документ описывал **социальные и правовые** последствия перекоса, но не квантифицировал **экономические** потери. Между тем экономическая цена перекоса — это то, что привлекает внимание политиков и экономистов.*

21.9.1 Задолженность по алиментам

Общая задолженность по алиментам в России в 2020 году достигла 156 млрд рублей и продолжает расти. Это — **прямые потери** для детей, которые не получают содержания. Однако за этой цифрой стоят **косвенные потери**:

- **рост детской бедности**: уровень детской бедности в России почти **в два раза** превышает показатель бедности среди всего населения;
- **расходы государства** на поддержку неполных семей (пособия, льготы, компенсации);
- **потеря человеческого капитала** — дети, выросшие в бедности, имеют **худшие** образовательные и карьерные перспективы.

21.9.2 Потери доходов после развода

Исследования на основе **немецких панельных данных** показывают: женщины теряют в среднем около **40% дохода** после развода, тогда как доход мужчин незначительно **возрастает**. Однако эти данные **не учитывают**:

- **расходы мужчин** на алименты, которые **снижают** их располагаемый доход;
- **психологические издержки** — депрессия, суицидальный риск, потеря трудоспособности;
- **потерю связи с детьми**, которая **снижает мотивацию** к экономической активности.

21.9.3 Эмиграция мужчин трудоспособного возраста

По разным оценкам, после февраля 2022 года Россию покинуло **от 600 тысяч до 800 тысяч человек**, преимущественно молодые мужчины. По данным CASE (2024), **63%** релокантов — мужчины, **37%** — женщины, что **отличается** от внутренней российской пропорции (47% мужчин, 53% женщин).

Это означает:

- **отток «потенциальных отцов»** — молодых мужчин в фертильном возрасте;
- **потеря человеческого капитала** — уезжают наиболее образованные и мобильные;
- **снижение рождаемости** — уехавшие не создают семьи в России;
- **усиление демографического дисбаланса** — по прогнозам, к 2040 году Россия рискует превратиться в «общество пожилых женщин».

21.9.4 Потери человеческого капитала и ВВП

Через процедуру развода за 18 лет (2000–2017) прошло **24,3 миллиона человек** — это **16,5%** населения страны и **29,5%** трудоспособного населения.

Снижение объёмов человеческого капитала ведёт к **экономическим потерям**, выраженным в **потере ВВП**. Разводы:

- снижают **работоспособность** людей;
- увеличивают **заболеваемость** (психические расстройства, сердечно-сосудистые заболевания);
- повышают **риск бедности**;
- сокращают **социальный капитал** (доверие, социальные связи).

21.9.5 Демографические потери

Разводы оказывают **существенное негативное влияние** на суммарный коэффициент рождаемости в России. Повторные браки **лишь частично** компенсируют репродуктивные потери от разводов. Это означает: **каждый развод** — это не только личная трагедия, но и **демографическая потеря** для страны.

21.9.6 Вывод

Экономическая цена перекоса **не квантифицирована** в полной мере, но очевидно: она **велика**. Задолженность по алиментам, потеря доходов, эмиграция, потеря человеческого капитала, демографические потери — всё это **снижает экономический потенциал** страны. Перекос — это **не только моральная, но и экономическая проблема**.

21.10 Региональная вариация перекоса

*Настоящий раздел добавлен в обновлённой редакции. Документ описывал перекос как общероссийское явление. Это упрощение: **интенсивность перекоса существенно различается по регионам**.*

21.10.1 Общая картина: Россия неоднородна

Исследование НИУ ВШЭ показывает: значительная часть решений, которыми место жительства определено **с отцом**, вынесена в республиках Северного Кавказа. «Если рассматривать картину по России без учёта этих регионов, то она будет значительно более дисбалансированной».

Это означает: **общероссийская цифра 94–95% в пользу матери — результат усреднения двух принципиально разных практик:**

- **«Северокавказская модель»:** относительно высокая доля решений в пользу отца (до 20–30% в отдельных республиках), обусловленная патриархальными традициями, в которых отец — глава семьи, а дети «принадлежат» роду отца;
- **«Русско-европейская модель»:** доля решений в пользу отца — 3–5%, что значительно ниже среднероссийской.

Таким образом, реальный переко́с в большинстве регионов России **сильнее**, чем показывает средняя цифра.

21.10.2 Факторы региональной вариации

- **Конфессиональный состав:** в мусульманских регионах (Татарстан, Башкортостан, Северный Кавказ) патриархальные нормы могут *усиливать* позиции отца — но не за счёт прав ребёнка, а за счёт традиционной роли мужчины как главы рода.
- **Урбанизация:** в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург) выше доля эгалитарных семей, но судебная практика остаётся консервативной.
- **Кадровый состав судов:** в регионах с более высокой долей женщин-судей переко́с может быть сильнее.
- **Экономический фактор:** в депрессивных регионах алименты становятся значимым источником дохода, что усиливает мотивацию к сохранению ребёнка с матерью.

21.10.3 Что это меняет для анализа

Региональная вариация означает:

1. **Проблема не «универсальна»** — она имеет культурные и институциональные корни, которые различаются по регионам.
2. **Реформы должны учитывать региональную специфику** — единая федеральная норма может работать по-разному в Чечне и в Новосибирске.
3. **Общероссийские цифры могут занижать переко́с** для большинства населения, поскольку Северный Кавказ «вытягивает» средние показатели вверх.

Оговорка о данных. Систематическая статистика по региональному распределению решений об определении места жительства не публикуется. Приведённые данные основаны на исследовании НИУ ВШЭ (2024) и отдельных обзорах судебной практики. Для точных выводов требуется унификация судебной статистики.

21.11 Смертность в семейно-бытовых конфликтах: статистика МВД России

*Настоящий подраздел дополняет анализ демографических последствий перекоса. Он показывает, что официальная статистика по смертности в семейно-бытовых конфликтах **ведётся**, но она **не выделяет домашнее насилие в отдельную категорию и слабо согласуется** между разными источниками. Тем не менее, данные МВД России демонстрируют устойчивую тенденцию: **мужчины гибнут в семейно-бытовых конфликтах чаще женщин**.*

21.11.1 Данные МВД России за 2015–2023 годы

По данным МВД России, в период с 2015 по 2023 год число погибших в семейно-бытовых конфликтах распределялось следующим образом:

Год	Женщины	Мужчины	Всего
2015	304	756	1060
2016	352	653	1005
2017	288	584	872
2018	253	499	752
2019	243	472	715
2020	276	406	682
2021	448	501	949
2022	447	512	959
2023	433	533	966

21.11.2 Анализ динамики

Данные демонстрируют **устойчивое превышение числа погибших мужчин** над числом погибших женщин на протяжении всего периода. Пик разрыва пришёлся на 2015 год, когда мужская смертность превысила женскую на **148,68%**. В последующие годы разрыв сокращался, достигнув минимума в 2021 году — **11,83%**. Однако в 2022–2023 годах вновь наметилась тенденция к росту разрыва — до **23,08%** к 2023 году.

Важное уточнение. С 2021 года методика учёта изменилась: в статистику стали включаться преступления, совершаемые сожителями, что объясняет резкий рост общего числа погибших в 2021 году.

21.11.3 Структура жертв тяжких преступлений

По данным за 2023 год, в структуре жертв тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых на семейно-бытовой почве, **мужчины составляют 57,5% (2402 случая)**,

женщины — **42,5% (1774 случая)**. Как отмечает исследователь В.Ф. Щепельков, «мужчины чаще страдают от более серьёзных преступлений, совершаемых на бытовой почве, в то время как женщины — от менее серьёзных».

21.11.4 Ограничения статистики

Публикуемые данные **чрезвычайно разнородны и слабо согласуются друг с другом**. В частности:

- В СМИ и других источниках на протяжении многих лет фигурировала цифра в **14 000 женщин**, ежегодно погибающих в семейно-бытовой сфере, — однако эта статистика **подвергалась критике** и не подтверждается данными МВД.
- Консорциум женских НПО указывает, что данные МВД о **253 убийствах женщин** в семейных конфликтах за 2018 год «в 20 раз ниже» данных Росстата об **8,3 тыс. убитых женщин** за тот же год. Это расхождение объясняется разными методиками учёта: Росстат учитывает **все убийства женщин**, а МВД — только те, которые квалифицированы как **семейно-бытовые**.

21.11.5 Вывод

Официальная статистика по смертности в семейно-бытовых конфликтах **ведётся**, но она **не является полной и однозначной**. Данные МВД России показывают, что **мужчины гибнут в семейно-бытовых конфликтах чаще женщин** — как в абсолютных числах, так и в структуре тяжких преступлений. Однако методологические расхождения и ограниченность учёта не позволяют использовать эти цифры как окончательные. Проблема требует **систематического мониторинга и унификации методик**, поскольку речь идёт о **человеческих жизнях**, а не о статистических погрешностях.

Ключевой вывод для исследования: система, которая не видит мужскую смертность в семейных конфликтах как проблему, **не может её предотвращать**. Это — ещё один аспект раскоординации, при котором правовая и социальная подсистемы не реагируют на реальные угрозы.

21.12 Производственный травматизм и смертность

В 2024 году из **1036 погибших на производстве 967 — мужчины**. Из 21 428 пострадавших мужчины составляют более **70%**.

При этом доля мужчин, занятых во вредных и опасных условиях, — **44%**, женщин — **21%**. Государственных программ, адресующих безопасность труда конкретно мужчинам, **не существует**. Это означает, что государство не видит проблему сверхсмертности мужчин на производстве как гендерно-специфическую, требующую адресных мер.

21.13 Бездомность: 80% мужчин

Среди обращающихся в «Ночлежку» **80% — мужчины**. При этом организация вводит «женские дни», обсуждает создание отдельных женских приютов. Мужских приютов **не создаётся** — смешанные работают, но в них мужчины составляют большинство и не получают гендерно-адресной поддержки.

Типичный бездомный в России — **неженатый мужчина 40–50 лет**. Это означает, что система социальной поддержки **не адресует** проблему мужской бездомности, хотя она имеет явно выраженный гендерный характер.

21.14 Засекречивание статистики

С марта–мая 2025 года Росстат перестал публиковать оперативную демографическую статистику. Официальное обоснование — безопасность (не дать «потенциальному противнику» данные о потерях). Однако независимые аналитики связывают закрытие статистики с обвалом рождаемости до исторического минимума.

21.15 Связь с правовым перекосом

Если мужчины рационально отказываются от отцовства, рождаемость падает. Это не единственный фактор, но один из системных. Система, которая делает отцовство невыгодным, подрывает демографию.

*Оговорка о причинности. Прямая причинно-следственная связь между правовым перекосом и падением рождаемости в настоящем исследовании не доказана и не может быть доказана без специальных демографических исследований. Рождаемость падает по множеству причин: экономическая нестабильность, жилищный вопрос, урбанизация, ценностные сдвиги, военные потери, эмиграция. Правовой перекоп — **один из факторов**, влияющих на решение мужчин об отцовстве. Мы фиксируем **направление влияния**, а не его величину.*

22 Прогноз

22.1 Инерционный сценарий (наиболее вероятный)

- система сохраняет текущую динамику;
- рождаемость продолжает падать (СКР ниже 1,3 к 2030 г.);
- усиливается разрыв между элитой и остальным населением;
- растёт социальная апатия и недоверие к институтам;

- мужская сверхсмертность увеличивается;
- демографический кризис углубляется.

22.2 Сценарий реформ (маловероятный без политической воли)

- постепенное выравнивание прав и практик;
- рост рождаемости за счёт вовлечения отцов;
- снижение разводов и укрепление семей;
- восстановление доверия к институтам;
- улучшение демографических показателей.

22.3 Сценарий кризиса (возможен при усилении репрессивных мер)

- ужесточение абортного законодательства;
- рост подпольных абортов и материнской смертности;
- усиление гендерного конфликта;
- дальнейшее падение рождаемости;
- социальный взрыв.

Часть V

Сравнительный анализ

23 Скандинавская модель: конкретные цифры

23.1 Швеция

- До 480 дней оплачиваемого отпуска по уходу за ребёнком.
- 90 дней зарезервированы исключительно за отцом и не могут быть переданы матери.
- «Режим двух домов»: после развода дети юридически проживают с обоими родителями.

- **Конкретные показатели:** к 1994 году около **30%** мужчин использовали отцовский отпуск наравне с матерями. К 2020 году этот показатель вырос до **45%** (по данным SCB). Доля решений о совместной опеке выросла с 30% до **60%**. В делах, где родители не смогли договориться, суд всё чаще назначает «режим двух домов».
- **Эффект на рождаемость:** в 1990-е годы СКР вырос с 1,5 до 1,7, а в 2010-е стабилизировался на уровне 1,8–1,9 — существенно выше российского.

23.2 Норвегия

- Первый в мире опыт введения отцовской квоты (1993).
- **Конкретные показатели:** доля отцов, использующих отцовский отпуск, выросла с **4%** (1993) до **70%** (2020). Исследования показывают, что это привело к **росту вовлечённости отцов** в воспитание и к снижению конфликтности при разводах.

23.3 Исландия

- Формула «3+3+3»: по 3 месяца каждому родителю + 3 месяца на выбор.
- **Конкретные показатели:** доля отцов, использующих свою квоту, — **90%** (2020). Исландия стабильно входит в топ-3 стран мира по вовлечённости отцов.

24 США и Канада: конкретные цифры

24.1 США

- Совместная опека (joint custody) стала стандартом в большинстве штатов с 1970-х.
- **Конкретные показатели:** до 1970-х годов **90%** детей после развода оставались с матерью. После реформ доля совместной опеки выросла до **50–60%** в зависимости от штата. В Калифорнии — до **65%**.
- Отец имеет равное фундаментальное право на воспитание ребёнка (например, RCW 26.16.125 в Вашингтоне).

24.2 Канада

- Аналогичные механизмы, хотя практика варьируется по провинциям.
- Акцент на «лучшие интересы ребёнка».
- **Конкретные показатели:** доля совместной опеки — **40–50%** в Онтарио, **55%** в Британской Колумбии.

25 Германия и Франция: конкретные цифры

25.1 Германия

- Отцы имеют право на отпуск по уходу за ребёнком.
- **Конкретные показатели:** менее **20%** отцов используют отпуск из-за опасений потерять работу. Суды всё ещё склоняются к материнскому воспитанию, но доля совместной опеки растёт — с **20%** (2000) до **40%** (2020).

25.2 Франция

- Внедрение «родительского соглашения» (parenting plan) в 2014 году.
- **Конкретные показатели:** после реформы доля совместной опеки выросла с **20%** до **45%**. Число судебных споров об опеке сократилось на **30%**.

26 Израиль

- С 2020 года Верховный суд разрешил суррогатное материнство одиноким мужчинам.
- Одна из немногих стран, где одинокий мужчина может легально стать отцом через суррогатную мать.

27 Вывод

Россия существенно отстаёт от большинства развитых стран в вопросах защиты прав отцов. Скандинавская модель, американская практика совместной опеки, французское родительское соглашение — всё это примеры того, как можно выравнять баланс. Россия пока движется в противоположном направлении.

При этом важно подчеркнуть: **речь не о «заимствовании» западных моделей**, а о применении **универсальных принципов равенства**, закреплённых в Конституции РФ. Скандинавские страны не «изобрели» равенство — они лишь последовательно его реализовали. Россия имеет все правовые основания сделать то же самое.

Часть VI

Альтернативные стратегии

28 Суррогатное материнство

28.1 Доступность для одиноких мужчин

Страна	Доступность	Особенности
США (не все штаты)	Да	Наиболее отлаженная система, высокая стоимость (от \$100–150 тыс.)
Колумбия	Да	Относительно доступные цены, требуются юридические гарантии
Армения	Да	Программы для одиноких мужчин, ограниченная инфраструктура
Мексика	Да	Программы для одиноких мужчин, правовая определённость ниже
Израиль	Да (с 2020)	Требуется решение суда, но система работает
Австралия	Да, в отдельных штатах	Законодательство фрагментировано
Греция	Спорно	Недавние решения разрешили, но практика не устоялась

28.2 Российский контекст

В России суррогатное материнство для иностранцев запрещено с 2022 года. Для российского мужчины внутренний путь закрыт — остаются только внешние юрисдикции. Это создаёт ситуацию, в которой женщина может стать матерью без партнёра (через ЭКО или суррогатное материнство), а мужчина — нет. Формально это не дискриминация, но фактически — асимметрия.

29 Открытое донорство

29.1 Механизм

Мужчина передаёт свой генетический материал как донор, с открытыми данными, но без возникновения родительских обязанностей. Юридически это возможно в ряде юрисдикций.

29.2 Принцип

Донор генетического материала не признаётся юридическим отцом. Верховный Суд РФ прямо разъяснил: рождение ребёнка с использованием донорского генетического материала не влечёт установления родительских прав и обязанностей между донором и ребёнком независимо от того, было данное лицо известно родителям или нет.

29.3 Юрисдикции с режимом Open ID

- Великобритания: анонимность доноров полностью отменена с 2005 года;
- Швеция: первая страна, разрешившая детям узнавать личность донора (1984);
- Норвегия, Исландия, Финляндия: полностью отменили анонимность;
- Швейцария, Нидерланды: право на доступ к данным о происхождении;
- США (отдельные штаты): система «Open ID» через криобанки.

30 Этические риски

30.1 Институционализация отцовства

При массовом использовании донорства отцовство перестаёт быть личным, осознанным и автономным актом. Оно становится объектом государственного и институционального регулирования.

- отцовство как «услуга»;
- государство как посредник;
- утрата автономии;
- потенциал для злоупотреблений.

30.2 Селективный отбор

Массовое открытое донорство создаёт риск селективного отбора:

- критерии доноров (здоровье, физические параметры, образование);
- рыночный отбор (выбор по каталогу);
- государственный отбор (квоты, реестры);
- угроза генетическому разнообразию;
- нарушение планетарной этики.

30.3 Коммерциализация

Ребёнок становится товаром, а генетический материал — услугой. Это разрушает этические основы семьи.

31 Вывод

Альтернативные стратегии (суррогатное материнство, открытое донорство) не решают проблему перекоса, а создают новые:

- институционализация отцовства;
- селективный отбор;
- коммерциализация;
- государственный контроль.

Единственный этический путь — реформирование внутреннего законодательства и правоприменения.

Часть VII

Кейс-стади

32 Реальные дела: от статистики к практике

Кейс-стади приведены на основе публично доступных судебных актов и материалов СМИ. Персональные данные изменены или сокращены. Цель — показать, как абстрактные проценты работают в конкретных жизненных ситуациях.

32.1 Кейс 1: Дело Дениса Голова (Башкортостан)

Суть. Жена Дениса Голова, стремясь завладеть квартирой его матери, инсценировала обвинение в сексуальном насилии над дочерью. Когда девочка зашла к отцу в ванную, мать произвела трёхсекундную видеозапись со словами «Вот ты и попался!».

Правовые последствия. Мужчина был осуждён на **12,5 лет** лишения свободы. Провёл в заключении **3,5 года**. Верховный Суд РФ полностью оправдал его, установив право на реабилитацию.

Что после оправдания. С дочерью видеться не может. Бывшая жена продолжает жить в квартире его матери, сменила замки, установила видеонаблюдение. Уголовное преследование против матери за ложный донос **не начато**.

Системный вывод. Этот кейс иллюстрирует п. 3.3 документа: «94–95% решений в пользу матери» и п. 13.3: «ложный донос почти никогда не влечёт ответственности». Даже полное оправдание не восстанавливает статус-кво.

32.2 Кейс 2: Дело о ложном обвинении в Екатеринбурге

Суть. Отец подал иск об определении места жительства ребёнка. Мать в ответ подала заявление в Следственный комитет об изнасиловании дочери. Уголовное дело было возбуждено на следующий день.

Правовые последствия. Мужчина провёл в СИЗО **8 месяцев**. Медицинская экспертиза подтвердила девственность девочки. Психологическая экспертиза показала, что ребёнок не способен разбираться в анатомии. Дело развалилось.

Что после. Ребёнок остался с матерью. Отец получил право на встречи **два раза в месяц** по два часа в присутствии сотрудника опеки. Уголовное дело против матери не возбуждено.

Системный вывод. Кейс показывает, как обвинение используется как **оружие в семейном конфликте**. Даже после развала дела положение отца не восстановлено.

32.3 Кейс 3: Дело о разделе имущества в Москве

Суть. Супруги прожили в браке 12 лет. Квартира приобретена в браке. Двое детей. После развода дети остались с матерью.

Правовые последствия. Суд присудил матери **2/3 квартиры** (вместо 1/2), ссылаясь на «интересы детей». Отец получил 1/3, но обязан выплачивать алименты. Фактически он потерял возможность приобрести отдельное жильё.

Системный вывод. Это иллюстрирует п. 6 таблицы: «Раздел имущества — до 2/3 в пользу матери». Формальное равенство долей (ст. 39 СК РФ) на практике превращается в устойчивое преимущество.

32.4 Кейс 4: Дело об оспаривании отцовства в Санкт-Петербурге

Суть. Мужчина узнал, что не является биологическим отцом ребёнка, рождённого в браке, спустя 5 лет после рождения. Обратился в суд с иском об оспаривании отцовства.

Правовые последствия. Суд отказал в иске, поскольку с момента, когда мужчина «должен был узнать» о неотцовстве, прошло более одного года. ДНК-экспертиза подтвердила отсутствие биологического родства, но суд сослался на пропуск срока.

Что после. Мужчина продолжает платить алименты. Вернуть выплаченные средства не может.

Системный вывод. Это иллюстрирует п. 3 таблицы: «Оспаривание отцовства — отказ, если знал о неотцовстве». Закон наказывает за доверие к партнёру.

32.5 Системный вывод по кейсам

Все четыре кейса иллюстрируют разные аспекты системного перекоса: ложные обвинения, судебный произвол, имущественную асимметрию, правовые ловушки. Они показывают, что абстрактные проценты — это **реальные человеческие судьбы**.

Часть VIII

Критика и контраргументы

33 Что могут возразить и что на это ответить

33.1 Контраргумент 1: «Это не перекос, а компенсация исторической несправедливости»

Возражение. Женщины веками были лишены прав. Современные преимущества — это компенсация, а не дискриминация.

Ответ. Компенсация исторической несправедливости — законная цель. Но она не может быть **бессрочной** и **безусловной**. Если компенсация превращается в системное преимущество, она становится новой несправедливостью. Кроме того, компенсация должна быть **адресной** (для тех, кто пострадал), а не **групповой** (для всех женщин, включая тех, кто не сталкивался с дискриминацией). Современная система не различает этих случаев.

33.2 Контраргумент 2: «Мужчины сами виноваты — они не участвуют в воспитании»

Возражение. Если отцы не участвуют в жизни детей, то и прав у них должно быть меньше.

Ответ. Это **порочный круг**. Система не даёт отцам участвовать (94–95% детей остаются с матерью), а потом обвиняет их в неучастии. Исследования показывают: когда отцам дают равные возможности (как в Скандинавии), они **активно участвуют** в воспитании. Проблема не в мужчинах, а в **институциональных барьерах**.

33.3 Контраргумент 3: «А как же домашнее насилие над женщинами?»

Возражение. Женщины страдают от домашнего насилия. Их нужно защищать.

Ответ. Защита от насилия — необходима. Но она не должна быть **односторонней**. Статистика показывает, что мужчины гибнут в семейно-бытовых конфликтах **в два раза чаще** женщин. При этом кризисных центров для мужчин **не существует**. Защита женщин не отменяет необходимости защиты мужчин.

33.4 Контраргумент 4: «Цифра 87,5% — это манипуляция»

Возражение. Нельзя усреднять разнородные показатели.

Ответ. Согласен — простое усреднение методологически уязвимо. Именно поэтому в документе приведены **три подхода**: простое среднее ($\approx 85\%$), средневзвешенное ($\approx 87,5\%$), медиана (100%). Каждый из них имеет ограничения. Взвешенное среднее не сильно отличается от простого, что говорит об устойчивости оценки. Кроме того, медианный перевес — **100%**, что означает: более половины позиций — абсолютный перекос.

Отдельно отметим: в ходе проверки статистических источников были уточнены данные по ст. 132 УК РФ (обвинительный уклон 99,6%, а не 94%) и по ст. 157 УК РФ (64% мужчин и 36% женщин, а не 99%/1%). Это привело к пересчёту интегральной оценки с 88,6% до $\approx 87,5\%$. Автор сознательно пошёл на это уточнение, несмотря на то, что оно ослабляет один из аргументов (по ст. 157), поскольку научная честность требует опираться на верифицируемые данные. Качественные выводы исследования сохраняются.

33.5 Контраргумент 5: «Это разжигание гендерной вражды»

Возражение. Документ настраивает мужчин против женщин.

Ответ. Документ не содержит призывов к вражде. Он **фиксирует проблему** и предлагает **реформы**. Цель — не «победить женщин», а **восстановить баланс**. Это выгодно и женщинам: двойная нагрузка, дефицит партнёров, демографический коллапс — всё это **следствия перекоса**, которые бьют по всем.

33.6 Контраргумент 6: «Проблема не в гендере, а в судах»

Настоящий контраргумент добавлен в обновлённой редакции. Он является наиболее сильным возражением против тезиса о гендерном перекосе: если российские суды обвинительные по всем категориям дел, то, возможно, проблема — в устройстве судебной системы, а не в гендере. Ниже — развёрнутый ответ, показывающий, что обвинительный уклон и гендерный перекос — не альтернативы, а два проявления одной раскоординации.

Возражение. Российские суды выносят обвинительные приговоры по **всем** категориям дел, а не только по «семейным». Если оправдательных приговоров менее 0,5%, то проблема —

не в гендерном перекосе, а в **устройстве судебной системы** (adversarial vs. инквизиционный процесс). Гендер здесь ни при чём.

33.6.1 Факты: обвинительный уклон — системная проблема

Обвинительный уклон российских судов действительно существует и является **системной проблемой**:

- за первое полугодие 2025 года суды общей юрисдикции вынесли **227 296 обвинительных приговоров и только 804 оправдательных**;
- в 2024 году в России вынесено около **990 оправдательных приговоров** — менее **0,2%** от общего числа осуждённых (512 845);
- доля оправданных от общего числа обвинительных приговоров за первое полугодие 2025 года составила **0,24%**;
- в суде присяжных доля оправдательных приговоров выше (24,88% в 2023 году), но **73,8%** таких решений впоследствии отменяются.

Это означает: **обвинительный уклон — реальность**. Однако из этого **не следует**, что гендерный перекос в семейных делах — «иллюзия».

33.6.2 Разбор: три уровня проблемы

Уровень 1: Обвинительный уклон — фон.

Да, российские суды обвинительные по всем делам. Это **фон**, на котором разворачивается семейный конфликт. Но в семейных спорах обвинительный уклон приобретает **специфическую функцию**:

- в делах о сексуальном насилии над детьми он превращается в **инструмент семейного конфликта** (см. раздел «Ложные обвинения»);
- в делах об определении места жительства он **маскируется** под «интересы ребёнка», но фактически воспроизводит стереотип «мать — главный родитель»;
- в делах о лишении родительских прав он **не различает** виновное и вынужденное неучастие (см. раздел «Лишение родительских прав»).

Уровень 2: Гендерная асимметрия — дополнительный слой.

Обвинительный уклон **не объясняет**, почему:

- 94–95% дел об определении места жительства решаются в пользу матери;

- 73% отказов отцам основаны на стереотипном восприятии ролей (Емелина & Яворский, 2025);
- судьи по семейным делам — на 80% женщины;
- органы опеки — на 90% женщины.

Если бы проблема была **только** в обвинительном уклоне, эти цифры были бы **симметричны** — 50/50. Но они **асимметричны**. Это означает: **гендерный слой существует поверх общего обвинительного уклона**.

Уровень 3: Системная раскоординация — корень.

Обвинительный уклон и гендерная асимметрия — **не альтернативы**, а **два проявления одной раскоординации**:

- подсистема права декларирует равенство (ст. 19 Конституции);
- подсистема правоприменения воспроизводит асимметрию (суды, опека);
- подсистема исполнения не обеспечивает реализацию решений (приставы, опека);
- подсистема статистики не отслеживает проблему (нет данных по опросу детей, по региональному распределению решений).

Это и есть **раскоординация**: подсистемы работают друг против друга, а обратные связи усиливают дисбаланс.

33.6.3 Ответ

Обвинительный уклон — это не альтернатива гендерному перекоосу, а его фон.

Гендерный перекоос **умножается** на обвинительный уклон, создавая **специфические риски** для отцов:

- в делах о насилии — почти гарантированный обвинительный приговор (99,6% по ст. 132 УК РФ);
- в делах о месте жительства — почти гарантированное решение в пользу матери;
- в делах о лишении прав — почти гарантированное лишение при формальном «неучастии».

Реформа судебной системы (снижение обвинительного уклона) необходима — но недостаточна. Без **параллельной** реформы семейного права и правоприменения (презумпция совместной опеки, контроль за алиментами, ответственность за ложные обвинения) обвинительный уклон будет **воспроизводить гендерную асимметрию** даже при снижении общей доли обвинительных приговоров.

33.7 Кто на самом деле «настраивает» суды? Идеологическая инфраструктура перекоса

*Настоящий подраздел отвечает на вопрос, который неизбежно возникает после разбора контраргумента б: если обвинительный уклон — это «фон», то кто формирует гендерную составляющую этого фона? Ответ: феминистские движения (институциональный уровень) и интернет-психологи (культурный уровень). Это не «заговор» — это **открытая инфраструктура**, которая десятилетиями формировала правоприменительную практику и общественное мнение.*

33.7.1 Уровень 1: Феминистские движения и правовая политика

Феминистские организации в России (и их зарубежные доноры — см. раздел «Зарубежное влияние») десятилетиями работали над изменением семейного законодательства и правоприменительной практики. Конкретные направления:

- **«Гендерная экспертиза» законопроектов:** в 1990-е и 2000-е годы западные фонды финансировали «гендерную экспертизу» российских законопроектов. Формально — для выявления дискриминации. Фактически — для продвижения **односторонней повестки:** усиления защиты женщин без симметричного усиления защиты мужчин.
- **Лоббирование «ювенальных» норм:** внедрение ювенальной юстиции, «защиты интересов ребёнка», «профилактики домашнего насилия» — всё это продвигалось через женские НКО при поддержке западных фондов. Результат: **институты, которые на бумаге защищают детей, на практике защищают мать.**
- **Обучение судей и сотрудников опеки:** тренинги по «гендерной чувствительности», проводимые женскими организациями, формировали у судей и сотрудников опеки **установку на приоритет матери.** Это не «нейтральное обучение» — это **целенаправленная трансляция идеологии.**
- **Подготовка «экспертных заключений»:** женские НКО готовили «экспертные заключения» для судов по семейным спорам. Эти заключения **систематически** трактовали «интересы ребёнка» как синоним «интересов матери».

Важное уточнение. Это не значит, что все женские организации — «агенты влияния». Многие работали искренне, помогая жертвам насилия. Но **институциональный эффект** их деятельности — **одностороннее смещение** правовой системы в пользу женщин.

33.7.2 Уровень 2: Интернет-психологи и культурный нарратив

Параллельно с институциональным уровнем работал **культурный:** интернет-психологи, блогеры, «эксперты по отношениям» формировали **массовое сознание**, в котором:

- **«Мать — главный родитель»:** тезис, который повторяется в тысячах постов, видео, статей. «Ребёнку нужна мама», «отец — это функция», «папа может быть любым» — эти формулы стали **культурной нормой**.
- **«Мужчина должен»:** интернет-психологи систематически транслируют **асимметричные ожидания:** мужчина должен обеспечивать, защищать, терпеть. Женщина — «имеет право на счастье», «имеет право уйти», «имеет право на алименты».
- **«Токсичная маскулинность»:** концепция, которая **патологизирует** традиционные мужские черты. Мужская сила, сдержанность, ответственность — объявляются «токсичными». Женские аналогичные черты — «здоровыми».
- **«Абьюзивные отношения»:** термин, который **расширился до бесконечности**. Любой конфликт, любое несогласие мужчины — «абьюз». Любая претензия женщины — «здоровая реакция».
- **«Алименты — это святое»:** интернет-психологи **никогда не обсуждают** вопросы контроля за расходованием алиментов, возврата алиментов, злоупотребления алиментами. Тема **табуирована**.

Механизм влияния: интернет-психологи **не пишут законы**, но они **формируют судей, сотрудников опеки, психологов-экспертов** — потому что эти люди **читают те же блоги, смотрят те же видео, живут в той же культурной среде**. К моменту, когда женщина-судья садится рассматривать семейный спор, она **уже имеет сформированную установку**, которая была заложена не законом, а **культурным нарративом**.

33.7.3 Уровень 3: Симбиоз институтов и культуры

Институциональный и культурный уровни **усиливают друг друга**:

1. **Феминистские движения** лоббируют нормы, которые закрепляют преимущества женщин (см. Part I).
2. **Интернет-психологи** формируют культурный нарратив, который **легитимирует** эти нормы («так и должно быть», «мать — главный родитель»).
3. **Судьи и сотрудники опеки**, выросшие в этом нарративе, **применяют нормы** в соответствии с ним.
4. **Правоприменительная практика** закрепляется как «норма», которая **транслируется обратно** в культуру через СМИ, судебные решения, истории из зала суда.
5. **Цикл замыкается:** культура → институты → практика → культура.

Это и есть **петля усиления**, описанная в Part IV, но с **конкретными носителями**: феминистские движения (институты) и интернет-психологи (культура).

33.7.4 Почему обвинительный уклон — это «фон», а не «причина»

Вернёмся к контраргументу 6. Критик говорит: «Проблема не в гендере, а в судах». Разбор показывает: **обвинительный уклон — это фон**. Но **гендерная составляющая этого фона имеет конкретных создателей**:

- если бы обвинительный уклон был **нейтральным**, он бы **одинаково** бил по отцам и матерям. Но он бьёт **асимметрично** — 94–95% против отцов, 99,6% против обвиняемых по ст. 132 УК РФ (где обвиняемые — почти всегда мужчины);
- эта **асимметрия** создана не «судебной системой вообще», а **конкретной идеологической инфраструктурой**, которая десятилетиями работала над тем, чтобы суды, опека, психологи и общество **видели в отце «второстепенного родителя»**;
- поэтому **реформа судебной системы** (снижение обвинительного уклона) **не решит проблему**, пока не будет демонтирована **идеологическая инфраструктура**, которая формирует гендерную составляющую этого уклона.

33.7.5 Что это меняет для реформ

Если признать, что за обвинительным уклоном стоит **идеологическая инфраструктура**, то реформы должны включать:

1. **Демонтаж «гендерной экспертизы»**: законопроекты должны проходить **симметричную экспертизу** — на предмет дискриминации **и мужчин, и женщин**.
2. **Прекращение финансирования односторонних программ**: государство не должно финансировать тренинги, которые формируют у судей **односторонние установки**.
3. **Симметричное обучение**: судьи, сотрудники опеки, психологи должны проходить обучение, которое **не транслирует феминистский нарратив**, а **показывает обе перспективы**.
4. **Контроль за «экспертными заключениями»**: заключения женских НКО не должны автоматически приниматься судами как «экспертные».
5. **Работа с культурой**: государство должно **поддерживать нарратив активного отцовства**, а не только «защиты материнства».

33.7.6 Вывод

Обвинительный уклон — это **фон**. Но **гендерная составляющая этого фона имеет конкретных создателей**: феминистские движения (институциональный уровень) и интернет-психологи (культурный уровень). Это не «заговор» — это **открытая**

инфраструктура, которая десятилетиями формировала правоприменительную практику и общественное мнение. Поэтому **реформа судебной системы без демонтажа этой инфраструктуры** — полумера, которая не устранил перекос.

Часть IX

Что уже меняется

34 Точки роста: позитивные сдвиги

Система не монолитна. В ней есть точки роста, которые важно фиксировать, чтобы не создавать образ «абсолютного зла».

34.1 Обзор Верховного Суда РФ № 1 (2024)

Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики № 1 за 2024 год:

- исключил приоритет матерей в спорах об определении места жительства;
- указал на необходимость руководствоваться принципом равенства родителей;
- обязал учитывать мнение ребёнка, достигшего 10 лет;
- прямо признал незаконным вывод о необходимости определения места жительства «по половому (гендерному) признаку с матерью».

Значение. Это первый за долгое время документ высшей судебной инстанции, который прямо запрещает гендерную предвзятость в семейных спорах. Однако на практике он применяется **недостаточно последовательно**.

34.2 Постановление Конституционного Суда РФ № 55-П (2024)

Конституционный Суд РФ признал, что суд **обязан надлежаще оценивать** заключение генетической экспертизы. Это создаёт прецедент для пересмотра практики в делах об оспаривании отцовства.

Суть постановления: при установлении отцовства в отношении лиц, родившихся в период с 1 октября 1968 года до 1 марта 1996 года, суд **обязан надлежаще оценивать** заключение генетической экспертизы. Конституционный Суд признал, что статья 48 Кодекса о браке и семье РСФСР не предполагала отказа суда от исследования доказательств кровного родства, **несмотря на то, что в тексте нормы она прямо не упомянута**.

Значение. Это постановление подтверждает: генетическая экспертиза является **достоверным и допустимым доказательством**, которое не может игнорироваться судами.

34.3 Дело Маркина против России (ЕСПЧ)

Европейский Суд по правам человека обязал Россию внести изменения в законодательство, уравнивая права отцов и матерей в вопросах отпуска по уходу за ребёнком. Хотя Конституционный Суд РФ не признал норму неконституционной, изменения были внесены.

Значение. Это показывает, что **внешнее давление** может менять внутреннее законодательство. Однако без внутренней поддержки такие изменения остаются **формальными**.

34.4 Что это меняет

Эти точки роста пока **слабее петли усиления**. Но они создают **прецеденты**, на которые можно опираться в будущем. Главное — не дать им угаснуть.

Часть X

Обзор академических исследований

35 Ключевые работы по теме

Настоящий раздел представляет собой обзор ключевых академических работ и публичных выступлений, посвящённых проблеме гендерного дисбаланса в российском праве. Он включён в документ для того, чтобы показать: проблема, зафиксированная в настоящем документе, не является уникальной позицией автора, а признаётся в научной литературе и общественном дискурсе.

35.1 Емелина Л.А., Яворский С.А. «Семейное законодательство и гендерный дисбаланс» (2025)

Выходные данные: Емелина Л.А., Яворский С.А. Семейное законодательство и гендерный дисбаланс: критерии защиты прав отцов в контексте правоприменительных конфликтов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 1. С. 51–66.

Предмет исследования. Анализ причин правоприменительной асимметрии в семейных спорах, включая субъективную интерпретацию «интересов ребёнка» и отсутствие процессуальных критериев оценки родительской компетентности.

Методология. Анализ 120+ судебных решений из 15 регионов России за 2020–2024 годы. Фокус — дела об определении места жительства ребёнка.

Ключевые выводы:

- **73% отказов отцам** в изменении места жительства ребёнка были основаны на стереотипном восприятии родительских ролей, а не на реальных доказательствах неспособности отца обеспечить интересы ребёнка.
- Судебные решения часто не содержат детальной аргументации отказов, ссылаясь на «интересы ребёнка» без конкретизации.
- Авторы предлагают закрепить в ст. 65 СК РФ **презумпцию совместной опеки**, обязывающую суды рассматривать равное участие родителей как приоритет.
- Предлагается модифицировать ст. 66 СК РФ, обязав суды детально аргументировать отказы в изменении места жительства со ссылкой на конкретные доказательства.
- Рекомендуются разработать методические рекомендации Верховного Суда РФ, аккумулирующие практику Конституционного Суда по вопросам равноправия родителей.

Значение для настоящего документа. Работа Емелиной и Яворского — **ключевое эмпирическое подтверждение** тезиса, зафиксированного в п. 8 таблицы перевеса («Определение места жительства — 94–95% в пользу матери»). Их анализ 120+ дел переводит абстрактную статистику в конкретные доказательства: **73% отказов отцам** основаны на стереотипах.

35.2 Зыков С.В. «Осуществление права отцовства в современной России» (2020)

Выходные данные: Зыков С.В. Осуществление права отцовства в современной России: правоприменительные и законодательные препятствия // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 3. С. 44–71.

Предмет исследования. Правовой институт отцовства в системе права РФ. Автор анализирует конституционные основы, судебную практику Верховного Суда РФ, применение принципа 6 Декларации прав ребёнка.

Ключевые выводы:

- Конституция РФ предоставляет отцовству **крайне ограниченную** правовую базу, которая не восполняется позициями Конституционного Суда.
- Верховный Суд РФ **незаконно применяет принцип 6 Декларации прав ребёнка**, изменяя правило о иерархии критериев, учитываемых в делах об определении места жительства.

- Судебная практика вводит **внестатутную форму родительской ответственности** для отдельно проживающего родителя — обязанность доказывать, что общение с ребёнком не причинит вреда.
- Суды существенно ограничивают время общения с ребёнком, ставя его в зависимость от действий родителя, с которым живёт ребёнок (обычно матери).
- Автор предлагает в качестве **общего правила** при разрешении споров о месте жительства ребёнка применять механизм **совместной опеки** (joint custody).

Значение для настоящего документа. Работа Зыкова — **фундаментальное академическое обоснование** тезиса о том, что Верховный Суд РФ, декларируя равенство родителей, на практике закрепляет дискриминационные подходы.

35.3 Klimashevskaya O.V., Studnikov P.E., Poznyakov P.V. «Анализ российского законодательства с точки зрения гендерной асимметрии» (2021)

Выходные данные: Klimashevskaya O.V., Studnikov P.E., Poznyakov P.V. Analysis of Russian legislation from the point of view of gender asymmetry // Revista Amazonia Investiga. 2021. Vol. 10, № 39. P. 86–93.

Предмет исследования. Межотраслевой анализ российского законодательства (трудовое, уголовное, уголовно-исполнительное, административное, семейное право) с позиции соблюдения гендерной симметрии.

Ключевые выводы:

- Гендерная асимметрия присутствует **почти во всех отраслях** российского права.
- Государство **непоследовательно** в политических мерах по устранению асимметрии.
- Авторы предлагают **предварительно пересматривать** положения законодательства с проведением социологических исследований для выявления реальной эффективности и побочных эффектов норм.

Значение для настоящего документа. Работа Климашевской и соавторов — **ближайший аналог** настоящего документа по замыслу (межотраслевой анализ). Она подтверждает, что гендерная асимметрия — **системное явление**.

35.4 Чертков А.Н. «Конституционный принцип гендерного равноправия и мифологемы патриархата» (2025)

Выходные данные: Чертков А.Н. Конституционный принцип гендерного равноправия и мифологемы патриархата // Российское право онлайн. 2025. № 4. С. 119–126.

Предмет. Анализ феномена, при котором в обществе и правовой системе одновременно сосуществуют патриархальные мифологемы и фактическая дискриминация мужчин.

Ключевой тезис. Борьба за права женщин завершилась успехом, и это следует признать важным достижением. Однако после победы **не нужна «война женщин против мужчин»** — всем нужен гражданский мир, в том числе гендерный.

Предложения автора:

1. Критическое соединение **конституционных и традиционных ценностей** для обеспечения подлинного гендерного равноправия.
2. Отказ от устаревших понятий (например, от понятия «глава семьи»).
3. Формализация традиционных ценностей путём введения их в нормативные правовые акты.
4. «Вычищение» гендерных различий из всей нормативной базы, **за исключением вопросов беременности** и подобных аспектов.

35.5 Грошев С.Н., Саудаханов М.В. «Социально-экономические права и свободы мужчин в Российской Федерации» (2020)

Выходные данные: Грошев С.Н., Саудаханов М.В. Социально-экономические права и свободы мужчин в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 178–183.

Ключевой тезис. Авторы демонстрируют **урезанный правовой статус мужчин** в сфере социально-экономических прав и свобод в России.

Основные проявления:

1. **Военная служба и свобода труда.** Юридическая обязанность для мужчин проходить военную службу по призыву **нарушает принцип свободы труда.**
2. **Пенсионный возраст.** Более поздний выход мужчин на пенсию при меньшей продолжительности жизни делает такую асимметрию особенно нелогичной.
3. **Социальные гарантии.** Государство предоставляет привилегии, связанные с родительством, **только женщинам.**
4. **Финансирование медицинской помощи.** На лечение мужчин априори выделяется меньше средств — «медицинская дискриминация».

35.6 Генетическая экспертиза как инструмент доказывания

Ключевой правовой акт. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 ноября 2024 года № 55-П.

Суть постановления: при установлении отцовства в отношении лиц, родившихся в период с 1 октября 1968 года до 1 марта 1996 года, суд **обязан надлежаще оценивать** заключение генетической экспертизы. Это создаёт прецедент для пересмотра практики в делах об оспаривании отцовства.

35.7 Движение «Отцы страны» (конференция 2021 г.)

Выходные данные: Абдулхаков Р. Законы России перекошены в пользу женщин // Общественная служба новостей. 2021. 1 апреля.

Ключевые тезисы:

- Законы России **перекошены в пользу женщин**.
- Приведён пример уголовного преследования многодетного отца Евгения Старикова, обвинённого в «похищении собственного ребёнка» (ст. 126 УК РФ, которая **не распространяется** на родителей).
- Подчёркнута проблема «силового отбора» ребёнка с использованием организованных групп.
- Указано на неэффективность судебных механизмов защиты прав отцов.

35.8 Сравнительная таблица источников

Источник	Охват	Эмпирика	Колич. оценка	Системный анализ
Емелина & Яворский (2025)	1 сфера (место жительства)	120+ дел	73% отказов	Частично
Зыков (2020)	1 сфера (отцовство)	Судебная практика	Нет	Частично
Климашевская и др. (2021)	5 отраслей	Нет	Нет	Частично
Чертков (2025)	1 тема (мифология)	Нет	Нет	Частично

Источник	Охват	Эмпирика	Колич. оценка	Системный анализ
Грошев & Саудаханов (2020)	1 сфера (соц.-экон. права)	Нет	Нет	Частично
«Отцы страны» (2021)	6 тем	Кейсы	Нет	Нет
Настоящее исследование	11 сфер	Законодательство, практика, статистика	56 позиций, ≈87,5%	Да

Вывод. Настоящее исследование **превосходит** проанализированные источники по охвату, наличию количественной оценки и системному анализу. Однако работы Емелиной & Яворского и Зыкова **углубляют** отдельные аспекты, которые в настоящем документе представлены обзорно. Их включение усиливает эмпирическую базу и юридико-техническую аргументацию.

Часть XI

Выводы и рекомендации

36 Зарубежное влияние на формирование перекося

*Ремарка о статусе раздела. Настоящий раздел носит спекулятивный характер и включён в документ исключительно как контекст, а не как объяснение причин перекося. Основной анализ документа опирается на **внутреннюю логику российского законодательства** — оно само по себе содержит асимметрии, не требующие внешнего объяснения.*

36.1 Двойственный характер влияния

Зарубежное влияние на российскую гендерную и семейную политику носило **двойственный и системный характер**: с одной стороны, западные фонды десятилетиями финансировали развитие женских организаций в России, с другой — значительная часть этого влияния была позже реинтерпретирована как враждебное, что привело к ответным законодательным мерам.

36.2 Финансирование и гранты (1990-е — 2000-е)

В 1990-е и 2000-е годы западные фонды и агентства были ключевыми донорами для российских женских организаций.

- **Основные доноры:** USAID, Фонд Форда, Фонд MacArthur, Институт «Открытое общество» (Фонд Сороса), Фонд Евразия, а также скандинавские страны.
- **Направления финансирования:** создание инфраструктуры женских организаций, проведение тренингов и конференций, развитие публичного адвокаты, «гендерная экспертиза» законопроектов.
- **Масштабы:** доля финансирования, шедшая на женские и гендерные проекты, составляла в среднем **0,48%** от общего объёма помощи.

36.3 Институциональное влияние: ювенальная юстиция

Наиболее значимым институциональным каналом влияния считается создание элементов системы ювенальной юстиции.

- **Роль USAID и НКО:** утверждается, что при активном участии западных фондов в России была создана ювенальная система (система защиты прав детей). USAID и связанные с ним НКО обвинялись во внедрении «западных ювенальных алгоритмов» в правоприменительную практику.
- **Гаагские конвенции:** Россия участвует в ряде конвенций, затрагивающих защиту прав детей. Внедрение этих норм также было поддержано проектами Евросоюза.

36.4 Идеологическое противостояние

Начиная с 2010-х годов, Кремль активно позиционирует себя как глобального защитника «традиционных ценностей», что привело к формированию международного альянса с западными правыми и антифеминистскими акторами.

- **Двусторонний обмен:** Россия не только перенимает западную антигендерную риторику, но и служит для неё «убежищем и сценой».
- **Ключевые фигуры и организации:** Глубинная связь восходит к Всемирному конгрессу семей (World Congress of Families) — американско-российской организации, основанной в 1995 году.
- **Официальная риторика:** Спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко называет движение чайлдфри «зарубежным» и «враждебным проектом», направленным на разрушение института семьи.

36.5 Законодательные последствия: ответное регулирование

Реакцией на предполагаемое зарубежное влияние стало ужесточение законодательства.

- **Закон об «иностранных агентах» (2012):** нанёс серьёзный удар по независимым женским организациям.
- **«Закон Димы Яковлева» (2012):** стал прямым законодательным ответом на «гендерные эксперименты Запада».
- **Прямые обвинения:** некоторые российские политики и общественные деятели напрямую связывают западное влияние с подрывной деятельностью.

36.6 Демографические страхи как инструмент политики: пример Фонда Билла и Мелинды Гейтс

Настоящий подраздел включён в документ как иллюстрация общей проблемы, а не как самостоятельный сюжет. Его цель — показать, как демографические страхи используются в политических целях, и как это связано с системным перекосом, описанным в исследовании. Автор не утверждает, что Фонд Гейтса или его основатель преследуют цели сокращения населения.

Предмет. Феномен использования демографических страхов в политической риторике. В качестве примера рассматривается деятельность Фонда Билла и Мелинды Гейтс (BMGF) и вокруг него.

Официальная деятельность. Фонд является одним из крупнейших мировых доноров в области планирования семьи. Его официальная цель — обеспечение доступа к контрацепции и информации для женщин в развивающихся странах.

Возникновение нарратива. В 2010 году Билл Гейтс выступил на конференции TED с докладом, посвящённым изменению климата. В ходе выступления он заявил, что улучшение здравоохранения, вакцинации и доступа к репродуктивным услугам может привести к **снижению темпов роста населения** на 10–15%. Гейтс неоднократно пояснял, что имел в виду **снижение темпов роста**, а не сокращение существующего населения.

Как это используется. В российском провластном медиапространстве эта цитата была вырвана из контекста и превращена в «доказательство» существования тайного плана по сокращению населения.

Связь с основной проблемой. Этот пример — не изолированный случай, а **частное проявление общей закономерности:** демографические страхи используются для:

- **конструирования образа внешнего врага**, который якобы «сокращает» население России;
- **легитимации внутренней консервативной политики;**

- **отвлечения внимания** от внутренних причин демографического кризиса — в том числе от системного правового перекоса, описанного в настоящем исследовании.

Системный вывод. Фактор BMGF представляет собой **не причину** перекоса, а **один из инструментов**, с помощью которого проблема **переводится в идеологическую плоскость** и уводится из поля рационального анализа.

36.7 Системный вывод

Зарубежное влияние на российскую гендерную политику носило **трёхфазный характер**:

1. **Прямое влияние (1990-е — 2000-е):** финансирование и институциональная поддержка женских НКО и «гендерной экспертизы» законодательства со стороны западных фондов.
2. **Косвенное влияние (2010-е — настоящее время):** формирование международного альянса с западными правыми силами, что укрепило антигендерную и «традиционалистскую» повестку внутри России.
3. **Обратная реакция:** ужесточение законодательства об «иностранных агентах» и «пропаганде», которое, под предлогом защиты от зарубежного влияния, фактически вытеснило независимые женские организации из правового поля.

37 Расширенные выводы и последствия

37.1 Системный характер перекоса

Проведённый анализ 56 позиций в 11 блоках позволяет сделать вывод: речь идёт **не о единичных случаях** или «несовершенстве отдельных норм», а о **структурной асимметрии**, которая воспроизводится на четырёх уровнях одновременно:

1. **Правовом:** нормы прямо закрепляют преимущества для женщин (материнский капитал, аборт, призыв, пожизненное заключение).
2. **Процессуальном:** суды освобождают проживающего родителя от бремени доказывания, создавая одностороннюю презумпцию вклада.
3. **Институциональном:** ключевые институты феминизированы (суды — 66%, опека — 90%, детсады — 97%).
4. **Культурном:** общественное сознание воспроизводит стереотип «мать — главный родитель», а мужская уязвимость стигматизирована.

Совокупный эффект этих уровней создаёт **самоподдерживающуюся систему**, в которой отцовство становится невыгодным, а мужская жизнь — незащищённой.

В контексте теории это — **раскоординация**: подсистемы работают друг против друга, а обратные связи усиливают дисбаланс.

37.2 Последствия для мужчин

37.2.1 Правовые последствия

- **Потеря родительских прав:** 94–95% дел об определении места жительства решаются в пользу матери.
- **Финансовая ловушка:** алименты взыскиваются принудительно, возврат невозможен даже при доказанном обмане.
- **Уголовная уязвимость:** ложное обвинение в насилии практически гарантирует обвинительный приговор (99,6% по ст. 132 УК РФ).
- **Отсутствие защиты:** ложный донос почти никогда не влечёт ответственности для матери.
- **Ограничение свободы:** запрет на развод по инициативе мужа даже при доказанном неотцовстве.

37.2.2 Финансовые последствия

- **Алименты:** 18+ лет выплат, часто без реального участия в жизни ребёнка.
- **Раздел имущества:** потеря до 2/3 общего имущества при разводе.
- **Потеря стажа:** 1 год призыва + страховые отчисления.
- **Пенсионный возраст:** на 5 лет выше, чем у женщин, при меньшей продолжительности жизни.
- **Отсутствие льгот:** нет досрочной пенсии за отцовство, нет отцовского капитала.

37.2.3 Моральные и психологические последствия

- **Стигматизация уязвимости:** «мужчина не плачет» — обращение за помощью воспринимается как слабость.
- **Отсутствие поддержки:** нет программ психологической помощи мужчинам.
- **Суицидальная смертность:** в 12 раз выше, чем у женщин; 74% жертв — мужчины трудоспособного возраста.

- **Социальная изоляция:** бездомность — 80% мужчин; мужских приютов не создаётся.
- **Потеря смысла:** отцовство воспринимается как «ловушка», а не как ценность.

37.2.4 Демографические последствия

- **Отказ от отцовства:** рациональная стратегия в условиях $\approx 87,5\%$ риска.
- **Отказ от брака:** рост сожительства, отказ от регистрации.
- **Падение рождаемости:** СКР 1,37–1,41 при необходимых 2,3.
- **Сверхсмертность:** производственный травматизм (93% мужчин), суициды (83%), внешние причины (75%).
- **Сокращение населения:** исторический минимум рождаемости (1,178 млн в 2025 г.).

37.3 Последствия для женщин

37.3.1 Краткосрочные выгоды

- **Правовая защита:** приоритет при определении места жительства, алименты, маткапитал.
- **Социальные гарантии:** досрочная пенсия, пособия, программы поддержки.
- **Институциональная поддержка:** суды, опека, школы, детсады — «своя» среда.
- **Культурное одобрение:** роль матери — социально одобряемая.

37.3.2 Долгосрочные издержки

- **Двойная нагрузка:** работа + домашний труд + воспитание.
- **Ответственность без ресурсов:** материальная нестабильность после развода.
- **Ловушка традиционных ролей:** давление «быть матерью» ограничивает карьеру.
- **Дефицит партнёров:** мужчины отказываются от брака и детей.
- **Социальная напряжённость:** рост конфликта поколений и полов.
- **Демографический коллапс:** падение рождаемости затрагивает всё общество.

37.4 Последствия для общества

37.4.1 Демографические

- **Сокращение населения:** рождаемость ниже уровня воспроизводства в 1,5–1,6 раза.
- **Стагнация:** сокращение трудоспособного населения.
- **Старение:** рост нагрузки на пенсионную систему.
- **Засекречивание статистики:** с 2025 года данные закрыты.

37.4.2 Социальные

- **Рост разводов:** третье место в мире.
- **Неполные семьи:** большинство детей растут без отца.
- **Социальная аномия:** алкоголизм, суициды, эмиграция.
- **Потеря легитимности:** недоверие к институтам, правовой нигилизм.
- **Гендерный конфликт:** усиление напряжённости между полами.

37.4.3 Экономические

- **Нереализованный человеческий капитал:** отцы отстранены от воспитания.
- **Снижение производительности:** психологическая нестабильность.
- **Рост расходов:** социальная поддержка неполных семей.
- **Утечка мозгов:** эмиграция мужчин трудоспособного возраста.

37.4.4 Этические

- **Коммерциализация репродукции:** суррогатное материнство, донорство.
- **Селективный отбор:** угроза генетическому разнообразию.
- **Институционализация отцовства:** замена личного выбора государственным контролем.
- **Нарушение планетарной этики:** управляемая селекция, евгеника под видом демографии.

37.5 Ключевой вывод

Российская система создаёт устойчивые стимулы для отказа мужчин от отцовства.

Это не результат заговора, а **кумулятивный эффект** правовых, институциональных и культурных асимметрий. Система:

- **наказывает** мужчин за создание семьи;
- **защищает** женщин даже при злоупотреблении правом;
- **игнорирует** вклад отцов в воспитание;
- **создаёт** уголовно-правовые ловушки;
- **не признаёт** мужскую уязвимость;
- **не адресует** мужскую сверхсмертность.

Пока эти механизмы сохраняются, **отказ от отцовства будет рациональной стратегией** для всё большего числа мужчин. Это, в свою очередь, **усугубляет демографический кризис**, разрушает институт семьи и усиливает социальную напряжённость.

Интегральная оценка перекоса: ≈87,5% (средневзвешенное; см. методологическую оговорку) в пользу женщин. Это означает, что мужчина в России **системно проигрывает** в правовом, моральном, финансовом и этическом полях, если решает стать отцом.

Без реформирования институтов и правовых норм демографический кризис и социальная напряжённость будут усиливаться. Система нуждается в перебалансировке, а не в смене «господствующего пола».

38 Направления, необходимые для скорейшего обсуждения и разрешения

*Настоящий раздел переименован из «Рекомендации: конкретные поправки» в «Направления, необходимые для скорейшего обсуждения и разрешения», поскольку часть предлагаемых мер носит характер **направлений для дискуссии**, а не готовых законодательных конструкций. Это не отменяет их значимости, но требует профессионального обсуждения и юридической проработки.*

38.1 Правовые реформы

38.1.1 Поправка 1: Презумпция отцовства (ст. 48 СК РФ)

Действующая редакция: отцом признаётся супруг (бывший супруг), если ребёнок рождён в браке или в течение 300 дней после расторжения.

Предлагаемая редакция: дополнить пунктом 3: «Супруг (бывший супруг), записанный отцом ребёнка, вправе оспорить отцовство в судебном порядке без ограничения срока, если представит доказательства того, что не является биологическим отцом ребёнка. При доказанности обмана со стороны матери суд вправе взыскать с неё выплаченные алименты и компенсацию морального вреда».

Механизм внедрения: федеральный закон, вносимый депутатами Государственной Думы.

38.1.2 Поправка 2: Запрет на развод (ст. 17 СК РФ)

Действующая редакция: муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время её беременности и в течение года после рождения ребёнка.

Предлагаемая редакция: дополнить абзацем: «Ограничение, установленное настоящей статьёй, не применяется, если экспертизой установлено, что муж не является биологическим отцом ребёнка».

Механизм внедрения: федеральный закон, вносимый депутатами Государственной Думы.

38.1.3 Поправка 3: Возврат алиментов (ст. 116 СК РФ)

Действующая редакция: алименты не подлежат обратному взысканию, за исключением случаев, когда они были взысканы на основании подложных документов или ложных сведений.

Предлагаемая редакция: дополнить пунктом: «Алименты, выплаченные отцом, в отношении которого впоследствии установлено, что он не является биологическим отцом ребёнка, подлежат возврату материю ребёнка в полном объёме, если будет доказано, что мать заведомо знала о том, что отец не является биологическим родителем».

Механизм внедрения: федеральный закон, вносимый депутатами Государственной Думы.

38.1.4 Направление для обсуждения 4: «Финансовый аборт»

Предлагаемый институт: ввести статью 52.1 СК РФ «Отказ от отцовства до рождения ребёнка». Согласно норме, мужчина вправе подать заявление об отказе от родительских прав и обязанностей в отношении будущего ребёнка, если женщина решает сохранить беременность вопреки его воле. В этом случае он освобождается от алиментных обязательств, но теряет право на участие в жизни ребёнка.

Статус: направление для обсуждения. Институт неизвестен российскому праву, требует проработки с учётом этических рисков (создаёт правовую асимметрию для ребёнка) и международного опыта.

38.1.5 Направление для обсуждения 5: «Репродуктивное принуждение»

Предлагаемый институт: ввести статью 127.1 УК РФ «Репродуктивное принуждение».

Согласно норме, обман в вопросах контрацепции, саботаж контрацепции или использование биоматериала без согласия, повлёкшие зачатие, наказываются штрафом или исправительными работами. Если деяние повлекло рождение ребёнка, виновное лицо обязано компенсировать отцу расходы на алименты.

Статус: направление для обсуждения. Понятие не имеет аналогов в российском праве, требует разработки состава, доказывания, соотношения с другими нормами.

38.2 Институциональные реформы

- квоты для мужчин в органах опеки, школах, детсадах;
- обучение судей и сотрудников опеки по вопросам гендерного равенства;
- введение должности уполномоченного по правам отцов;
- создание кризисных центров и горячих линий для мужчин;
- программы профилактики мужской суицидальной смертности.

38.3 Медиация

38.3.1 Текущее состояние

Медиация в России **развивается, но медленно:**

- за последние два года количество согласий на процедуру медиации среди пар, которым её предлагали, **выросло в шесть раз**; 70% из них смогли достичь договорённостей;
- за три года число обращений за семейной медиацией выросло на **22,4%**, а применение медиации на судебной стадии по семейным спорам — **в 2,2 раза**;
- в Вологде функционирует **бесплатный кабинет** медиативной помощи в здании мировых судей.

38.3.2 Проблемы

- **Платность:** процедура медиации осуществляется **на платной основе**, что снижает её доступность для малообеспеченных людей.
- **Отсутствие обязательности:** медиация **добровольна**, что снижает её эффективность.
- **Нехватка квалифицированных медиаторов:** эффективность зависит от «искренней готовности сторон к диалогу и выбора квалифицированного семейного медиатора».

- **Отставание от соседей:** Россия «пока догоняет соседей (например, Азербайджан) в эффективности системы медиации».

38.3.3 Перспективы: обязательная досудебная медиация

В 2026 году правительство РФ утвердило план мероприятий в сфере семейной политики, в рамках которого планируется **ввести обязательную досудебную медиацию** для урегулирования семейных споров. Для случаев, когда в споре фигурируют дети, предусмотрена **обязательная встреча** с медиатором до обращения в суд.

Риск. Обязательная медиация вступает в противоречие с самой правовой природой этого института, одним из принципов которого является добровольность участия. Если медиация будет обязательной, но стороны не готовы к диалогу, она может превратиться в формальность — ещё одну бюрократическую ступень, не решающую проблему.

38.3.4 Вывод

Медиация — **перспективный инструмент**, но её развитие в России **сдерживается** платностью, отсутствием обязательности и нехваткой квалифицированных медиаторов. Введение обязательной досудебной медиации **может** снизить конфликтность, но **требует** осторожности: без квалифицированных медиаторов и готовности сторон она рискует стать **формальностью**.

38.4 Прокурорский надзор

38.4.1 Текущее состояние

Прокурорский надзор в семейных спорах **сосредоточен на алиментах**. Это видно по статистике:

- в Кемеровской области в 2025 году пресечено **более 360 нарушений** при принудительном взыскании алиментов, внесено **96 представлений**, восстановлены права **478** детей;
- в Башкортостане пресечено **почти 600 нарушений**, сумма взысканной задолженности по алиментам возросла до **1,1 млрд рублей**;
- в Новосибирской области защищены права **более 500 граждан** на получение алиментов, объём взыскания увеличен до **2 млрд руб.**;
- прокуратура Краснодарского края за шесть месяцев добилась взыскания **более 45 млрд рублей** алиментных платежей, внесено **почти 60 тыс. актов** прокурорского реагирования.

38.4.2 Проблема: надзор только по алиментам

Практика показывает: прокуроры **вмешиваются** в дела об **алиментах**, но **не вмешиваются** в дела о:

- **определении места жительства;**
- **порядке общения;**
- **лишении родительских прав;**
- **ложных обвинениях.**

Это означает: прокурорский надзор **не защищает** права отцов и детей в **ключевых** семейных спорах. Он **сосредоточен** на **финансовой** стороне (алименты), но **игнорирует содержательную** сторону (общение, воспитание, защита от ложных обвинений).

38.4.3 Потенциал

Если прокурорский надзор **расширить** на другие категории семейных споров, он **мог бы**:

- **защищать интересы ребёнка** в делах об определении места жительства;
- **пресекать** чинение препятствий общению;
- **реагировать** на ложные обвинения;
- **обеспечивать** исполнение решений.

Однако для этого требуется **изменение** не только законодательства, но и **приоритетов** прокурорского надзора.

38.4.4 Вывод

Прокурорский надзор в семейных спорах **сосредоточен на алиментах** и **не защищает** права отцов и детей в **ключевых** спорах о воспитании. Расширение надзора на другие категории дел **могло бы** стать **институциональным** противовесом перекосу — но **требует** политической воли.

38.5 Упущенные реформы: институциональные и правовые механизмы

Настоящий раздел добавлен в обновлённой редакции. Он расширяет перечень предлагаемых реформ. Первоначальная редакция документа предлагала пять поправок. Ниже — дополнительные механизмы, которые используются в других юрисдикциях и могли бы быть адаптированы для России.

38.5.1 Специализированные семейные суды

В России давно **обсуждается** создание специализированных семейных судов. Однако:

- на уровне субъектов РФ выделение специализации судей по семейным делам идёт по **«скрытому сценарию»** — законодательно не установлены дополнительные требования к судье;
- отсутствие специализации приводит к тому, что семейные дела рассматриваются **формально**;
- семейные суды могли бы **комплексно** рассматривать гражданские, уголовные и административные дела, затрагивающие права семьи.

Предложение: законодательно закрепить специализацию судей по семейным делам, установить **обязательные требования** (опыт работы, знание детской психологии, прохождение специального обучения).

38.5.2 Parenting coordinator (координатор родительских отношений)

В ряде зарубежных юрисдикций (США, Канада, Австралия) существует институт **parenting coordinator** — специалиста, который:

- помогает родителям **исполнять** судебное решение;
- **разрешает** текущие конфликты (порядок общения, праздники, каникулы);
- **фиксирует** нарушения и **обращается** в суд при необходимости.

В России такого института **нет**. Его введение могло бы:

- **снизить** количество повторных судебных разбирательств;
- **обеспечить** исполнение решений;
- **защитить** интересы ребёнка в текущем режиме.

38.5.3 Parenting plan (родительское соглашение)

Статья 66 Семейного кодекса РФ позволяет родителям заключить **соглашение** о порядке осуществления родительских прав. Однако:

- соглашение **не обязательно**;
- оно **не имеет** силы исполнительного листа (если не нотариально удостоверено);

- суды **не требуют** его представления при разводе.

Предложение: ввести **обязательный parenting plan** при разводе (по французской модели) — документ, в котором родители фиксируют:

- место жительства ребёнка;
- порядок общения;
- распределение расходов;
- порядок решения спорных вопросов.

38.5.4 Презумпция совместной опеки

В России **предложен** законопроект о закреплении в ст. 65 СК РФ **презумпции совместной опеки**, обязывающей суды рассматривать равное участие родителей как приоритет. Однако:

- Верховный Суд РФ **указал**, что совместная опека **не соответствует** наилучшим интересам ребёнка, поскольку может создавать **психотравмирующие условия**;
- законопроект **не устраняет** судебный произвол.

Предложение: доработать законопроект с учётом:

- **механизмов** реализации совместной опеки (график, логистика);
- **защиты** от злоупотреблений (если один из родителей препятствует);
- **учёта** мнения ребёнка.

38.5.5 Признание отчуждения родителя формой насилия

Научные исследования и правозащитные организации предлагают признать **отчуждение родителя** (parental alienation) формой **психического насилия** над ребёнком. Это позволило бы:

- применять **меры ответственности** (административный штраф по ст. 5.35 КоАП РФ);
- учитывать отчуждение при **определении места жительства**;
- **защитить** ребёнка от психологического воздействия.

Предложение: внести изменения в Семейный кодекс и КоАП РФ, признав отчуждение родителя **формой психологического насилия**.

38.5.6 Ответственность за ложные обвинения

Статья 306 УК РФ (заведомо ложный донос) **применяется редко** — но **применяется**.

Анализ судебной практики показывает:

- женщина в Лермонтове подозревается в **заведомо ложном доносе** о совершении тяжкого преступления;
- жительницу Новосибирской области **оштрафовали** на 10 тысяч рублей за ложное обвинение бывшего мужа в краже;
- в Республике Коми женщина признана виновной по ч. 1 ст. 306 УК РФ, назначен **штраф** 10 тысяч рублей.

Это означает: **ответственность существует**, но **не является** системной. Штрафы **несоразмерны** ущербу (потеря лет жизни, репутации, отношений с ребёнком).

Предложение: ужесточить санкции по ст. 306 УК РФ при ложных обвинениях в сексуальном насилии, ввести **обязательное** уголовное преследование при установлении факта ложного доноса.

38.5.7 Контроль за расходованием алиментов

В 2026 году в Госдуме **предложили**:

- сделать процесс расходования алиментов **более прозрачным** — плательщик должен иметь возможность **отслеживать**, на какие нужды идут деньги;
- обязать женщин **отчитываться** о расходовании алиментов;
- создать **алиментный фонд**, из которого государство будет выплачивать деньги детям.

Предложение: поддержать эти инициативы, но с **учётом** рисков:

- контроль **не должен** превращаться в инструмент давления;
- отчётность **не должна** нарушать права ребёнка;
- фонд **не должен** заменять ответственность плательщика.

38.5.8 Репродуктивное принуждение

В российском праве **отсутствует** понятие «репродуктивное принуждение». Однако в 25 регионах **приняты законы**, запрещающие **склонение** женщин к аборту. Это означает: законодательство **защищает** репродуктивный выбор женщин, но **не защищает** мужчин от **обмана** в вопросах контрацепции.

Предложение: ввести в УК РФ статью «Репродуктивное принуждение» — обман в вопросах контрацепции, саботаж контрацепции, использование биоматериала без согласия. Это **симметрично** существующим нормам о защите репродуктивного выбора.

38.5.9 Вывод

Упущенные реформы — это **не утопия**, а **механизмы**, которые **уже работают** в других юрисдикциях или **обсуждаются** в России. Их внедрение могло бы:

- **снизить** конфликтность;
- **обеспечить** исполнение решений;
- **защитить** интересы ребёнка;
- **выровнять** баланс прав родителей.

Однако для этого требуется **политическая воля** — и **признание** проблемы на уровне законодательной власти.

38.6 Культурные изменения

- кампании в СМИ, пропагандирующие активное отцовство;
- образовательные программы для молодёжи о равном распределении обязанностей;
- поддержка исследований, учитывающих весь спектр домашнего труда;
- разрушение стереотипа «мужчина не плачет»;
- признание мужской уязвимости как социальной проблемы.

38.7 Экономические меры

- гибкие графики работы для обоих родителей;
- субсидии на аутсорсинг домашнего труда для семей с детьми;
- развитие доступной инфраструктуры (детсады, продлёнка);
- программы поддержки отцов-предпринимателей.

38.8 Образование

- с 10–12 лет: базовые понятия о семье, правах, обязанностях, последствиях;
- с 13–15 лет: конкретные правовые механизмы, статистика, примеры из практики;
- с 16–18 лет: углублённый анализ, стратегии защиты, юридическая грамотность.

39 Заключение

Проблема, зафиксированная в настоящем исследовании, является открытой. Она требует дальнейшего изучения, широкого обсуждения и, главное, правовой реформы. Россия стоит перед выбором: либо сохранить систему, которая делает отцовство невыгодным и подрывает демографию, либо начать движение к реальному равенству, которое укрепит семью и общество.

Исследование не содержит окончательных ответов. Его задача — обозначить проблему, описать её механизмы и предложить направления для дальнейшей работы. Автор надеется, что этот материал станет отправной точкой для конструктивного диалога, а не поводом для гендерной вражды.

*Ремарка о честности данных. В процессе подготовки настоящего исследования была проведена дополнительная проверка статистических источников. Она показала, что две цифры, первоначально использовавшиеся в работе, нуждались в уточнении: (1) обвинительный уклон по ст. 132 УК РФ составляет не 94%, а **99,6%** (то есть выше, чем предполагалось — это усиливает тезис о рисках для отцов); (2) доля мужчин среди осуждённых по ст. 157 УК РФ составляет не 99%, а **около 64%** (то есть ниже, чем предполагалось — это ослабляет один из аргументов). Автор счёл необходимым внести оба уточнения, несмотря на то, что второе из них ослабляет часть аргументации. Научная честность требует опираться на верифицируемые источники, а не на удобные цифры.*

Alexey V. Yakushev
YUCT

А Приложение: источники и литература

Нормативные правовые акты и судебная практика

1. Конституция Российской Федерации.
2. Семейный кодекс Российской Федерации.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации.
7. Кодекс об административных правонарушениях РФ (ст. 5.35).
8. Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ».
9. Федеральный закон № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».
10. Федеральный закон № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2022 № 15-П.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.11.2024 № 55-П.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав».
16. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.).
17. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2024).
18. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020).
19. Обзор судебной практики по делам об усыновлении (утв. Президиумом Верховного Суда РФ, 2016).
20. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.11.2021 по делу № 33-43801/2021.
21. Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33-8523/2020.
22. Кассационное определение Волгоградского областного суда по делу о лишении родительских прав.
23. Решение Великоустюгского районного суда Вологодской области (2026).
24. Постановление ЕСПЧ по делу «Богоносовы против России».

Судебная статистика (ведомственные данные)

25. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год (данные по ст. 132 УК РФ: 2 732 осуждённых, 0,40% оправдательных приговоров, 96,9% реального лишения свободы).
26. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Данные о числе осуждённых по части 1 статьи 157 УК РФ за первое полугодие 2025 года (64% мужчин, 36% женщин).
27. РИА Новости. Данные Судебного департамента при ВС РФ о гендерном составе осуждённых по ст. 157 УК РФ // РИА Новости. 2025. 22 октября.
28. Данные Федеральной палаты адвокатов РФ (С. Макаров) и FTL Advisers (Н. Пацева) о доле решений в пользу матерей по спорам об определении места жительства ребёнка (94–95%); подтверждены публикациями Forbes и «Российской газеты».
29. Данные Судебного департамента при ВС РФ об обвинительном уклоне российских судов (2024–2025).

Научные публикации и доктринальные источники

30. Емелина Л.А., Яворский С.А. Семейное законодательство и гендерный дисбаланс: критерии защиты прав отцов в контексте правоприменительных конфликтов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 1. С. 51–66.
31. Зыков С.В. Осуществление права отцовства в современной России: правоприменительные и законодательные препятствия // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 3. С. 44–71.
32. Klimashevskaya O.V., Studnikov P.E., Poznyakov P.V. Analysis of Russian legislation from the point of view of gender asymmetry // Revista Amazonia Investiga. 2021. Vol. 10, № 39. P. 86–93.
33. Чертков А.Н. Конституционный принцип гендерного равноправия и мифологемы патриархата // Российское право онлайн. 2025. № 4. С. 119–126.
34. Грошев С.Н., Саудаханов М.В. Социально-экономические права и свободы мужчин в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 178–183.
35. Зайков Д.Е. Принцип равных прав и свобод мужчин и женщин: современное состояние и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 25–42.

36. Абдулхаков Р. Законы России перекошены в пользу женщин // Общественная служба новостей. 2021. 1 апреля.
37. Васькэ Е.В., Сафуанов Ф.С., Секераж Т.Н. Почему психолого-педагогическая экспертиза по спорам, связанным с воспитанием детей, не отвечает потребностям правосудия // Психология и право. 2020.
38. Синельников А.Б., Дорохина О.В. К чему приводит неограниченное право на развод // Социологические исследования. 2015.
39. Данчевская О.С. Равенство не равно справедливости: к вопросу о противостоянии в защите прав женщин и мужчин // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5. С. 91–102.
40. Исследование НИУ ВШЭ о региональной вариации судебной практики по семейным спорам (2024).

Статистические данные и аналитические доклады

41. Данные Росстата (2024–2026).
42. Росстат. Смертность от самоубийств (3.4.2.) // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://repository.econddata.tech>
43. Росстат. Здравоохранение в России. 2023: Статистический сборник. М., 2023.
44. Данные Института проблем правоприменения ЕУСПб.
45. ВЦИОМ. Индекс потребности россиян в психологической поддержке. 2025. URL: <https://wciom.ru>
46. АНО Центр психологической поддержки мужчин «Прямой Диалог». Статистика обращений. 2024–2026. URL: <https://p-d.tel>
47. МВД России. Статистика по преступлениям в семейно-бытовой сфере (2015–2023).
48. Данные Росстата о потерпевших от преступлений в отношении членов семьи (2019).
49. CASE (2024). Данные о гендерном составе релокантов из России после 2022 года.

Дополнительные источники (суицидальная смертность отцов)

50. Меринов А.В. Роль алкогольной зависимости в семьях МСАЗ. Монография. Рязань, 2014.

51. Социальное самочувствие и здоровье разведённых мужчин // Гуманитарные чтения СПбПУ. 2020. Ч. 2. С. 185–190.
52. Брачный статус суицидентов Иркутска // Суицидология. 2014. Т. 5, № 3 (16). С. 28–32.
53. Kposowa A.J. Marital status and suicide in the National Longitudinal Mortality Study // Journal of Epidemiology & Community Health. 2000. Vol. 54, No. 4. P. 254–261. DOI: 10.1136/jech.54.4.254.
54. Parental alienation: The impact on men’s mental health // International Journal of Adolescent Medicine and Health. 2015. DOI: 10.1515/ijamh-2015-0083.
55. For the good of the children — Life and ethical values when undergoing paternal alienation and involuntary loss of paternity // Scandinavian Journal of Caring Sciences. 2023. DOI: 10.1111/scs.13191.
56. Fathers and Family Breakdown, Separation, and Divorce (FBSD) Project. University of West London. 2026.
57. Постгомицидные самоубийства в Российской Федерации // Суицидология. 2014. Т. 5, № 3 (16).
58. Suicide after filicide: A systematic review // Sciup. 2023.

Дополнительные источники (гендерный разрыв в суицидальной смертности)

59. World Health Organization. Suicide in the world: Global health estimates. Geneva: WHO, 2019.
60. Razvodovsky Y.E. Population Drinking and Gender Gap in Suicide Mortality in Russia // Alcoholism and Psychiatry Research. 2017. Vol. 53, № 2. P. 115–122. DOI: 10.20471/dec.2017.53.02.02.
61. Razvodovsky Y.E. Beverage-Specific Alcohol Sales and Gender Difference in Suicide Rates in Russia // Journal of Alcoholism & Drug Dependence. 2016. DOI: 10.4172/2329-6488.1000286.
62. Разводовский Ю.Е. Алкоголь как фактор гендерного градиента уровня суицидов в России // Клиническая наркология. 2023.
63. Gender Paradox of Suicide in Comparative Perspective: East-West Differences in Europe // SuicideInfo.ca. 2026.

64. Varnik A., Wasserman D., Dankowicz M., Eklund G. Age-specific suicide rates in the Slavic and Baltic regions of the former USSR during perestroika, in comparison with 22 European countries // *Acta Psychiatrica Scandinavica*. 1998. Vol. 98, Suppl. 394. P. 20–25.

Дополнительные источники (алиментный бизнес и контроль за расходами)

65. Определение Конституционного Суда РФ по жалобе М. Сафонова на применение пункта 1 статьи 81 Семейного кодекса РФ (2026).
66. Материалы круглого стола в Государственной Думе РФ по вопросам отчётности за расходованием алиментов (апрель 2026 г.).
67. Публикации о законодательных инициативах фракции «Новые люди» по автоматическому начислению алиментов после развода (2026).
68. Материалы общественной организации «Отцы рядом» по инициативе об отчётности за расходованием алиментов.
69. Высказывания главы комитета Государственной Думы по защите семьи Н. Останиной по вопросу отчётности за расходованием алиментов (2026).

Дополнительные источники (смертность в семейно-бытовых конфликтах)

70. Статистика домашнего насилия в России // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Статистика_домашнего_насилия_в_России
71. Unipolarity in understanding gender equality: ignoring male aspects in global politics // NB-Publish. 2025. DOI: 10.7256/2454-0595.2025.1.73093
72. МВД России. Статистика по преступлениям в семейно-бытовой сфере (2015–2023).
73. Данные Росстата о потерпевших от преступлений в отношении членов семьи (2019).

Дополнительные источники (последствия для детей)

74. Конвенция ООН о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.).
75. Amato P.R. Children of divorce in the 1990s: An update of the Amato and Keith (1991) meta-analysis // *Journal of Family Psychology*. 2001. Vol. 15, № 3. P. 355–370.

76. Gardner R.A. Recent trends in divorce and custody litigation // Academy Forum. 1985. Vol. 29, № 2. P. 3–7.
77. Bernet W. Parental Alienation, DSM-V, and ICD-11 // The American Journal of Family Therapy. 2010. Vol. 38, № 2. P. 76–187.
78. McLanahan S., Sandefur G. Growing Up with a Single Parent: What Hurts, What Helps. Harvard University Press, 1994.
79. Biblarz T.J., Raftery A.E. Family Structure, Educational Attainment, and Socioeconomic Success: Rethinking the "Pathology of Matriarchy" // American Journal of Sociology. 1999. Vol. 105, № 2. P. 321–365.

Дополнительные источники (опрос детей в судебном процессе)

80. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».
81. Обзор судебной практики по делам об усыновлении (утв. Президиумом Верховного Суда РФ, 2016).
82. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.).
83. Васькэ Е.В., Сафуанов Ф.С., Секераж Т.Н. Почему психолого-педагогическая экспертиза по спорам, связанным с воспитанием детей, не отвечает потребностям правосудия // Психология и право. 2020.

Дополнительные источники (права бабушек и дедушек)

84. Постановление ЕСПЧ по делу «Богоносовы против России».
85. Решение Сычевского районного суда Смоленской области по иску бабушки и дедушки об определении порядка общения с внуком.
86. Судебная практика по делам о защите прав бабушек и дедушек на общение с внуками (обзор).

Дополнительные источники (органы опеки)

87. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.).
88. Публикации юристов и правозащитных организаций о работе органов опеки.

Дополнительные источники (медиация)

- 89. Правительство РФ. План мероприятий в сфере семейной политики (2026).
- 90. Данные о росте числа обращений за семейной медиацией в России (2023–2026).
- 91. Материалы о бесплатном кабинете медиативной помощи в Вологде.

Дополнительные источники (прокурорский надзор)

- 92. Прокуратура Кемеровской области. Статистика по надзору за исполнением алиментного законодательства (2025).
- 93. Прокуратура Республики Башкортостан. Статистика по алиментам (2025).
- 94. Прокуратура Новосибирской области. Статистика по защите прав граждан на алименты (2025).
- 95. Прокуратура Краснодарского края. Статистика по алиментным платежам (2025).

Источники по зарубежному опыту

- 96. Statistics Sweden (SCB). Data on parental leave and joint custody (1994–2020).
- 97. Norwegian Labour and Welfare Administration (NAV). Father's quota statistics (1993–2020).
- 98. Icelandic Directorate of Labour. Parental leave statistics (2020).
- 99. U.S. Census Bureau. Custody statistics by state (1970–2020).
- 100. Statistics Canada. Custody arrangements in Ontario and British Columbia (2020).
- 101. German Federal Statistical Office (Destatis). Joint custody data (2000–2020).
- 102. INSEE (France). Parenting plan reform impact assessment (2014–2020).
- 103. Israel Supreme Court decision on surrogacy for single men (2020).

Источники по историческому генезису

- 104. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР (1918).
- 105. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР (1926).
- 106. Кодекс о браке и семье РСФСР (1969).

107. Свод законов Российской империи (т. X, ч. 1).

108. Материалы о поправках в Конституцию РФ 2020 года (ст. 72).